

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

17 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 17 (307) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Николаевич Поликарпов* (1892–1944), русский и советский авиаконструктор.

Николай Поликарпов был родом из села Георгиевское Ливенского уезда Орловской губернии. До его рождения много поколений Поликарповых посвятили свою жизнь церкви, поэтому юному Николаю, вероятнее всего, предстояло продолжить семейную традицию и стать священнослужителем. Закончив Ливенское духовное училище, Поликарпов начал учиться в Орловской семинарии, которую, однако, не закончил: сдав экстерном экзамены за курс гимназии, он поступил на механическое отделение Санкт-Петербургского политехнического института, а позже, увлекшись авиацией, занимался на воздухоплавательных курсах при кораблестроительном отделении института.

После его окончания Поликарпов устроился на работу в авиационное отделение Русско-Балтийского вагонного завода. Его непосредственным руководителем был сам Игорь Сикорский. Под его началом Поликарпов участвовал в создании легендарного самолета «Илья Муромец» и проектировании истребителей РБВЗ. На заводе «Дукс», где Поликарпов руководил техническим отделом, был создан первый отечественный истребитель И-1, ставший первым в мире истребителем: свободонесущим монопланом. Чуть позже под руководством Николая Николаевича был спроектирован самолет-разведчик Р-1.

В 1929 году Поликарпов был арестован ОГПУ. Ему предъявили обвинение в «участии в контрреволюционной вредительской организации». Виновным себя Поликарпов не признал, после недолгого следствия его перевели в Бутырскую тюрьму, где собрали всех заключенных авиаспециалистов, и как «социально чуждого элемента» без суда приговорили к смертной казни. Два месяца авиаконструктор ждал исполнения приговора в камере. Затем его перевели в «шарашку» — закрытое конструкторское бюро, организованное непосредственно в Бутырской тюрьме, и предложили «загладить вину» ударным трудом на благо родины. Здесь, в тюрьме, вместе с конструктором Дмитрием Григоровичем и целым рядом других «вредителей» они создали, например, самолет И-5, который стал основным истребителем ВВС Красной армии и использовался вплоть до 1943 года. Дело в отношении Николая Поликарпова было прекращено только в 1956 году — через 12 лет после смерти конструктора.

Удивительно, но в подобной обстановке Поликарпову удавалось не просто работать, но и создавать лучшие для своего времени машины. Всего за двадцать с небольшим лет конструктор разработал почти полсотни надежных истребителей, мощных бомбардировщиков и торпедоносцев. Благодаря этим самолетам конструктор навсегда вошел в историю авиации. В кругу коллег Николая Поликарпова называли «королем истребителей».

Самолет первоначального обучения У-2 стал самым знаменитым шедевром Поликарпова. Биплан получился достаточно легким (660 кг) и дешевым в производстве. Скоростными качествами он действительно не отличался (максимум — 150 км/ч), но про его устойчивость ходили легенды. Например, такая: однажды, чтобы пролететь между двумя близко стоящими берегами, Валерий Чкалов развернул У-2 почти на 90 градусов. У-2 стал одним из самых массовых самолетов мира: его выпустили в количестве около 35 тысяч экземпляров. Во время войны он использовался в качестве и ночного бомбардировщика, и штурмовика, и санитарного самолета.

В 1939 году был направлен в командировку в Германию. Николая Николаевича не было всего месяц, но за это время его КБ фактически расформировали. В новое подразделение — под руководством Артема Микояна — перевели лучших конструкторов Поликарпова, а также передали проект истребителя И-200 (будущий МиГ-1), созданный Поликарповым перед самой поездкой.

Вернувшись из командировки в Германию, конструктор получил в свое распоряжение лишь старый ангар на окраине Ходынки, именуемый на бумаге «государственным заводом № 51». Но даже на этом фактически пустом месте Поликарпов сумел создать полноценное конструкторское бюро, ставшее впоследствии опытным заводом имени П. О. Сухого. Именно здесь были разработаны самолеты ИТП, ТИС, боевой десантный планер (БДП, МП), ночной бомбардировщик НБ, а также лучшие опытные истребители Второй мировой войны — И-180 и И-185.

Однако гибель народного героя Чкалова на испытаниях И-180 в 1938 году, а также неудачи с внедрением в серию И-185 подорвали доверие к Поликарпову у руководства ВВС и наркомата авиационной промышленности, интриги высокопоставленных недоброжелателей добавили негатива. Сначала на протяжении года ему не давали возможности оснастить машину нужным двигателем. Потом на протяжении еще двух лет мешали проведению испытаний. И наконец, просто дезинформировали Сталина, который должен был принять окончательное решение относительно судьбы этих самолетов. Верховному главнокомандующему доложили, что испытания И-185 на дальность полета якобы не проводились. В результате самым серийным истребителем стал Як-9. А Поликарпову в качестве утешения дали за И-185 вторую Сталинскую премию.

Одновременно с работой в конструкторском бюро Поликарпов являлся профессором и заведующим кафедрой проектирования самолетов в Московском авиационном институте, а также был избран депутатом Верховного Совета I созыва. Награжден многими государственными наградами.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдуллина А. У.

История возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве..... 159

Абдуллина А. У.

Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве 161

Аксенова Е. И.

Классификация способов обеспечения исполнения обязательств 163

Арутюнян Д. А.

Каршеринг: новое явление в гражданском праве 164

Белевич Т. А.

Отличительные характеристики способа, орудий, типичных материальных следов и обстановки совершения убийств женщинами 166

Богун И. А.

Специфика порядка расчета выплат вознаграждений физическому лицу за сданные государству клады, представляющие собой культурную ценность 168

Братчикова Д. А.

Правосудие как функция судебной власти в РФ 176

Булаева А. С.

Запрет определенных действий как мера пресечения в российском уголовном процессе..... 178

Бучнева А. А.

Одностороннее расторжение контракта возмездного оказания услуг в рамках Федерального закона № 44-ФЗ по инициативе исполнителя 180

Горбачев К. Н.

Понятие и значение допустимости доказательств в уголовном процессе Российской Федерации 182

Горбачев К. Н.

Понятие и предмет уголовно-процессуального доказывания 184

Грининг Е. В.

Денежная компенсация морального вреда 187

Грининг Е. В.

Денежная компенсация морального вреда в немецком праве..... 189

До Ю. П.

Коррупция в органах государственной власти 191

Зевакова Е. И.

Проблемы прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства..... 193

Иванова Т. Э.

Антикоррупционная экспертиза региональных нормативных правовых актов на примере Чувашской Республики 195

Идаятова С. А.

Социальные гарантии как средство обеспечения личной свободы человека 197

Каменский И. И.

Особенности и основные функции гражданского права 199

Копарушкина Ю. С.

Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: исторический аспект..... 204

Кривошейцев Н. Д., Чамина Ю. В.

Проблема эффективности участия прокурора в гражданском судопроизводстве 206

Кузьмина Н. С.

Роль судов общей юрисдикции в обеспечении исполнительного производства..... 208

Липатов А. В.

Понятие злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессуальном праве 210

Макашова А. А.

Место Президента Российской Федерации в системе разделения властей 211

Martynyuk D.

Administrative offenses related to the violation of prohibitions and restrictions imposed by the state civil service 213

Мосева Е. С.

Право иностранных граждан на переводчика
в рамках административного расследования
как часть процессуального статуса 216

Мусина Г. Г.

Актуальные проблемы назначения уголовного
наказания и мер медицинского характера лицу,
признанному больным наркоманией 218

Николаева К. А.

Некоторые особенности исполнения
контракта в рамках 44-ФЗ «О контрактной
системе» 220

Петров Е. Г.

Оспаривание кадастровой стоимости
земли 223

Полетаев Д. Е.

Защита прав потребителей при строительстве
многоквартирных жилых домов 225

Пономарёва А. Э.

Электронное правительство как необходимое
условие развития современного
государства 226

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

История возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве

Абдуллина Алия Ульмаскуловна, студент

Научный руководитель: Винникова Рушания Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматривается история возникновения и развития домашнего ареста.

Ключевые слова: домашний арест, временные этапы развития домашнего ареста, нормативное закрепление института домашнего ареста.

Необходимость изучения истории развития мер пресечения, в том числе домашнего ареста и его места в системе мер пресечения, обусловлена тем, что без знания истории нельзя учесть в полной мере аспекты правового регулирования названного института и взять все положительное для его использования в современной правовой системе. Поэтому мы попытаемся проследить эволюцию домашнего ареста от самых истоков его возникновения до современного состояния правового регулирования.

Мера пресечения в виде домашнего ареста в отечественном законодательстве известна давно. Отдельные исследователи отмечают зачатки домашнего ареста еще в XVII в. Так, например, Овчинников Ю. Г. в своем исследовании обнаруживает признаки домашнего ареста «... когда к обвиняемому знатного происхождения приставляли пристава для надзора. Поднадзорные при этом находились у себя в жилище. Таким образом, хотя название рассматриваемой меры не встречалось, но впервые в истории России обнаруживается значимый признак домашнего ареста: наличие надзора со стороны должностных лиц органов государственной власти за правонарушителем, которому предписывалось не покидать пределы своего дома. ... уже в то время появились зачатки формы контроля, которая известна сегодня — контроль без применения технических средств, осуществляемый путем постоянного наблюдения за обвиняемым [4, С. 11].

Приведенный пример, указывает на элитарность рассматриваемого принуждения, которое применялось в отношении субъектов с высоким социальным статусом. Такая ситуация

может быть объяснена официально закрепленным социальным неравенством людей как в России, так и во всем мире. Большинство современных исследователей указывают, что впервые мера пресечения в виде домашнего ареста появилась в Своде законов Российской Империи 1832 г.

Совершенно справедливо отметил А. Ф. Кистяковский: «Издание Свода законов есть важная эпоха в истории нашего законодательства вообще и судопроизводства в частности. С изданием Свода законов не было внесено перемен в наши учреждения; дух закона остался тот же самый, как и до издания.

Тем не менее, этой законодательной работой сделано было много: все действующие законы приведены в известность, расположены в систему по предметам, подведены, хоть в слабой степени, под известные начала [3, С. 47].

Свод законов предусматривал, что при избрании меры пресечения, в том числе и домашнего ареста, необходимо учитывать такие обстоятельства, как причастность лица к совершению преступления, тяжесть преступления, звание обвиняемого и большее или меньшее подозрение в намерении совершить побег.

По Своду 1832 г. следующим образом проведены границы для определения каждой из упомянутых мер.

Тюремному заключению подлежат лица, которые обвиняются в преступлениях, влекущих лишение всех прав состояния или торговую казнь, а равно и те, кто был обвиняемым в других менее важных преступлениях, но не мог предоставить себе поруки (ст. 877).

Согласно ст. 878 тома 15 Свода законов 1832 г. полицейский надзор и домашний арест могли быть применены в отношении

обвиняемых в преступлениях менее важных, за которые они подлежали бы тюремному заключению на «известное» время.

Таким образом, отсутствовала дифференциация между домашним арестом и полицейским надзором.

Следующим важным моментом в истории домашнего ареста стала реформа 1864 г., которой были внесены изменения в Своде законов, а затем и принят новый Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Новый устав отличался количеством новелл, так например «...при решении вопроса об избрании меры пресечения судебным следователем необходимо было учитывать ... силу предоставленных улик, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья обвиняемого, пол, возраст и положение обвиняемого в обществе [5, С. 46].

Также претерпел изменения порядок избрания, отмены, изменения домашнего ареста: «избрать домашний арест в качестве меры пресечения мог только судебный следователь... правом на отмену, изменение ... пользовался следователь... и Сенат, судебная палата, окружной суд, прокурор [5, С. 48].

Несмотря на все изменения, домашний арест не был четко регламентирован в Уставе 1864 г., и был похож на Свод законов 1832 г.

Следующим этапом исторического развития домашнего ареста стало принятие декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 года.

На развитие домашнего ареста, и мер пресечения в целом, влияла военная обстановка.

Было принято много нормативно правовых актов, касающихся непосредственно регулирования системы мер пресечения. К таким актам можно отнести: «Положение о народном суде» от 30 ноября 1918 года, различные военные инструкции, «Положение о военных следователях» от 30 сентября 1919 года, который исключал из списка мер пресечения домашний арест.

Далее в 1922–1923 гг. «принятие семи кодексов по различным отраслям [6]. Это, например, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г., который включал домашний арест в систему мер пресечения. Согласно кодексу РСФСР 1922 г. »домашний арест, как мера пресечения заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому с назначением стражи или без таковой [1, С. 295]. Впоследствии кодекс 1922 г. претерпевал изменения, однако эти изменения не касались мер пресечения, в том числе домашнего ареста.

Следующим этапом в истории домашнего ареста было издание нового Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г., который так же, как и предыдущий кодекс, закреплял домашний арест как меру пресечения. И надо отметить, что никаких существенных изменений относительно домашнего ареста не произошло.

Домашний арест, как и прежде, считался мерой привилегированного сословия, поскольку он применялся к лицам, занимающим высокое служебное положение, другими словами, к «элите» общества, в исключительных случаях домашний арест применяли к больным, старикам, беременным и детям.

С утверждением 25 декабря 1958 года Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, домашний арест исчезает из систем мер пресечения Союза ССР и союзных республик, несмотря на то что, ст. 33 Основ предусматривала

возможность определения иных мер пресечения в законодательстве союзных республик [2, С. 67].

В науке же уголовно — процессуального права начиная с 70-х годов возобновилась дискуссия о необходимости включения в перечень мер пресечения домашнего ареста.

Политический режим, сложившийся в то время в стране обязывал применять самую суровую меру пресечения, в связи с чем остальные меры пресечения стали применяться гораздо реже, вскоре Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. и вовсе упразднил домашний арест из списка мер пресечения.

Таким образом, можно выделить следующие временные этапы исторического развития меры пресечения в виде домашнего ареста:

I-й этап — обвинительно-розыскной (с XVII в. по 1832 г.).

Отсутствие законодательного закрепления домашнего ареста как меры пресечения. Появление индивидуальных особенностей в виде надзора должностных лиц органов государственной власти в условиях домашней изоляции правонарушителя.

II-й этап — поисково-состязательный (с 1832 г. по 1919 г.).

Домашний арест как мера пресечения впервые нормативно закреплен в Своде законов 1832 года, а в последующем и в Уставах уголовного судопроизводства 1864 года.

III-й этап — советско-российский (с 1919 г. по 2001 г.).

Система мер пресечения — закреплена в п. 78 «Положения о военных следователях», утвержденного 30 сентября 1919 г. Домашний арест как мера пресечения временно упразднена.

С изданием кодифицированного уголовно-процессуального законодательства (Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.) домашний арест становится неотъемлемой составляющей системы мер пресечения, которая просуществовала до вступления в действие Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года, ликвидировавшего названную меру пресечения по идеологическим соображениям.

IV-й этап — судебно-состязательный (с 2001 г. по настоящее время).

Проведение судебной реформы в Российской Федерации и принятие в 2001 г. УПК России. Восстановление домашнего ареста в системе мер пресечения.

На основе проведенного обзора источников права можно сделать следующие выводы. Нормативно правовая регламентация домашнего ареста начинается с его закрепления в Своде законов Российской империи 1832 года. На протяжении всей истории своего существования в России, домашний арест применялся в исключительных случаях, доля его применения в соотношении с заключением под стражу и большинством иных мер пресечения незначительна. Косвенными причинами такой практики являются:

1. Отсутствие надлежащей регламентации применения домашнего ареста. Ни один из действовавших нормативных правовых актов не предусматривал детального регулирования порядка его применения.

2. Недостаточность людских и материальных ресурсов для широкого применения домашнего ареста.

3. Затруднительность контроля за применением (исполнением) данной меры пресечения со стороны обвиняемого (подозреваемого).

Главная же причина отсутствия широкого применения домашнего ареста, вытекает из его сущности, которая заключается в том, что домашний арест, как и любая мера пресечения применяется для достижения одних и тех же целей при наличии определённых оснований для её применения, и не может сама

по себе вытеснить или заменить иные меры пресечения. Необходимость его закрепления в законодательстве, подтверждается продолжительным периодом существования и развития, а также данными судебной статистики, которая свидетельствует об увеличении случаев применения домашнего ареста.

Литература:

1. Голубинский С. А. История законодательства СССР и РСФСР по Уголовному процессу и организации суда 1917–1954 гг. М.: Гос. Издат. юрид. литературы, 1955. — 636 с.
2. Долгушин Д. А. Домашний арест и заключение под стражу: особенности избрания и применения: монография / Д. А. Долгушин; Владимирский гос. ун-т. — Владимир: Издательство Владимирского гос. ун-та, 2008. — 120 с.
3. Кистяковский А. Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб, 1868. — 134 с.
4. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. — 22 с.
5. Овчинников Ю. Г. Понятие, цели и сущность домашнего ареста, как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Следователь, 2011. — № 5
6. Сальников В. П. История государства и права России и зарубежных стран. М.: ЦОКР МВД России, 2014. — 501 с.
7. <https://sibac.info/journal/student/17/85780>

Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве

Абдуллина Алия Ульмаскуловна, студент

Научный руководитель: Винникова Рушания Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматривается эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *эффективность домашнего ареста, простота избрания меры пресечения, статистические данные.*

Домашний арест, на сегодняшний день выступает альтернативной мерой пресечения на основании его альтернативного характера по взаимоотношению к такой мере пресечения, как заключение под стражу, обычно используемой как наиболее распространенной и объединенной с изоляцией от общества.

В современной России домашний арест как мера пресечения появляется с принятием Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации в 2001 г., и Ю. Ю. Ахминова отмечает, что после этого данная мера применялась крайне редко и начала использоваться в российском уголовном судопроизводстве только с 2004 г. — 838 случаев, в 2005 г. — 518, а в 2006 г. — 829 [2, С. 48].

В дальнейшем была произведена разработка и принятие Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в части порядка назначения и применения домашнего ареста в Российской Федерации.

В связи с принятием данных изменений В. С. Шадрин отметил, что домашний арест в новом редактировании лучше подходит для практической реализации производства по уголовным делам [4].

Уже в 2013 г. использование домашнего ареста значительно увеличивается, почти в десятикратном размере, с 500 случаев до 5914 [6], согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2014 г. судами было рассмотрено 3783 заявлений и ходатайств об избрании такой меры пресечения как домашний арест, из них судом было удовлетворено 3333 обращения, это позволяет сделать вывод о том, что домашний арест как мера пресечения при производстве по уголовным делам активно применялась судами и в дальнейшем эти числа только возрастают.

В 2015 г. суды применили домашний арест 4566 раз, а в 2016 г. цифра увеличилась почти на 20% и составила 6101 [5]. Также в целом за 2016 г. следователи стали на треть чаще ходатайствовать перед судом об избрании домашнего ареста, а суды удовлетворили на 25% больше таких ходатайств. В 2017 г. судебными органами, домашний арест был применен 6677 раз, а за первое полугодие 2018 г. — 3267 [7].

Приведенная выше информация показывает нам, что после законодательных изменений 2011 г., домашний арест становится более конкурентоспособным по сравнению с такой мерой пресечения как заключение под стражу, что в свою очередь отражает гуманизацию уголовно-процессуального законодательства и в целом уголовного судопроизводства в Российской Фе-

дерации. Тем не менее, несмотря на рост случаев применения домашнего ареста по уголовному судопроизводству, применения судами домашнего ареста намного меньше по сравнению с количеством использования такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Данный факт можно проиллюстрировать таким примером, в 2017 г. судом было рассмотрено 126 383 ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и из них 113 318 ходатайств были удовлетворены [5].

Таким образом, заключение под стражу все еще остается наиболее распространенной мерой в практике назначения судом мер пресечения по отношению к обвиняемым и подозреваемым.

Полагаем, что такая разница в количестве случаев применения мер пресечения между домашним арестом и заключением под стражу кроется в их эффективности, и соответственно проявляется в таких аспектах как простота избрания и применения меры пресечения, а также надежность обеспечения мерой пресечения надлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого.

Согласно Постановления Пленума Верховного суда РФ, при избрании домашнего ареста требует проверять, в том числе, наличие договора найма жилого помещения и срок его действия, соответствие места регистрации подследственного месту его проживания, а также срок действия регистрации.

Кроме того, необходимо выяснять, не будет ли отдаленность жилища, где проживает подследственный, от места предварительного расследования препятствовать его доставлению к следователю (дознавателю), в суд, а также производству уголовного дела в разумные сроки [1].

Таким образом, следователю до вынесения постановления о возбуждении соответствующего ходатайства необходимо провести ряд мер, как то осмотреть жилое помещение, опросить проживающих в нем лиц, проверить регистрацию подследственного, направить запросы в соответствующие органы с целью получения сведений о месте регистрации подозреваемого, права собственности на жилое помещение и т.д. И наконец, сделать необходимые копии документов для приобщения их к материалам дела. Как видим, следователю необходимо произвести немало действий, требующих дополнительного времени.

Кроме того, необходимо отметить, что возможны случаи несогласия проживания вместе с подследственным проживающих рядом с ним лиц. Также стоит отметить еще один момент, следователь должен заранее подготовить необходимые документы для направления их в орган, осуществляющий контроль за подследственным. Данное положение не всегда может быть осуществлено, поскольку есть случаи, когда у подследственных отсутствует документ, удостоверяющий личность, и в данном случае следователь направляет в соответствующий орган для получения сведений запрос, который требует времени для его исполнения.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»

В целом деятельность следователя по принятию решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста является сложной, трудоемкой по сравнению с заключением под стражу.

В случае нарушения подследственным условий исполнения домашнего ареста полномочия инспекции также неэффективны, поскольку не позволяют непосредственно пресечь это нарушение [3, с. 132].

Так, реагирование заключается лишь в информировании следователя (дознавателя) о нарушении и направлении им соответствующего уведомления, а также в фиксации нарушения в журнале учета.

Поскольку уголовно-исполнительная инспекция согласно Уголовно-исполнительному кодексу РФ является учреждением уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний, которая, в свою очередь, выступает органом дознания, то следовало бы уполномочить инспекцию задерживать обвиняемого или подозреваемого на срок не более 48 часов в порядке ст. 210 УПК РФ для принятия следователем (дознавателем) решения об изменении домашнего ареста на заключение под стражу при наличии условий, предусмотренных чч. 1, 1 ст. 108 УПК РФ.

Говоря о таком аспекте как надежность обеспечения мерой пресечения надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, полагаем, домашний арест эффективен только в отношении так называемого дисциплинированного подследственного. Как правило, это лицо, не связанное с криминальным миром, совершившее преступление случайно, готовое сотрудничать со следствием, способствующее раскрытию преступления. Здесь воля и желание подследственного строго соблюдать наложенные на него судом запреты и ограничения играют главную роль.

Итак, можно констатировать, что, с одной стороны, домашний арест малоэффективен, поскольку сложен порядок избрания и применения данной меры пресечения. С другой стороны, домашний арест избирателен, так как способен обеспечить надлежащее поведение, как правило, дисциплинированных подозреваемых, обвиняемых.

Таким образом, рассмотрев статистические данные удовлетворения судами заявлений и ходатайств об избрании такой меры пресечения как домашний арест мы видим, что львиная доля обращений следователей (дознавателей) судами поддерживается. Вместе с тем это также дает представление о том, что эта мера пресечения применяется в несколько раз меньше, чем, например, заключение под стражу. Данный факт объясняется в отсутствии эффективности и простоты избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Избрание и особенно применение домашнего ареста представляет собой громоздкий бюрократический механизм, состоящий, в основном, в документообороте между органом предварительного расследования, судом, сотрудниками инспекции, а также иными организациями и учреждениями.

2. Ахминова Ю. Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 187 с.
3. Ермасов Е. В., Бурмакин Г. А., Габараев А. Ш. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. № 1.
4. Шадрин В. С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения // Криминалист. 2012. № 1. С. 45–51.
5. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного Департамента при ВС РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
6. Применение домашнего ареста в России за год выросло десятикратно — ФСИН // Информационное агентство «ТАСС». Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/694072>
7. Судебная статистика: назначать домашний арест стали на 25% чаще // ПРАВО.RU. Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/137790/>

Классификация способов обеспечения исполнения обязательств

Аксенова Елена Ивановна, адъюнкт

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

В данной статье затрагивается вопрос об актуальности мер обеспечения договорных обязательств. Рассматриваются предлагаемые цивилистами классификации способов обеспечения исполнения обязательств. Проанализированы признаки, свойственные способам обеспечения исполнения обязательств. Делается вывод о необходимости дальнейшего научного исследования мер обеспечения договорных обязательств.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения обязательств, акцессорное обязательство, охранительное правоотношение, классификация, признаки способов обеспечения.

The article raises issue relating to relevance of measures in the field of securing of contractual obligations. It considers classifications of ways of enforcement obligations that civilians suggest. Analyzes signs that have features relates to enforcement. In the conclusion says about the need for further work in research.

Keywords: ways of enforcement obligations, accessory obligations, protective legal relationship, classification, signs of security ways.

Классификация способов обеспечения исполнения обязательств заключается в выделении их основных черт и свойств. По мнению С. С. Алексеева, при классификации проявляются новые качества рассматриваемых предметов и явлений [1, с. 16].

Общие характеристики, присущие способам обеспечения исполнения обязательств, позволяют теоретически объяснить их практическое применение. При проведении классификации в первую очередь исследуются гражданско-правовые институты с учетом разбивки на группы, обладающие единичными признаками, взаимосвязанные между собой. Выявление новых черт при классификации иногда, казалось бы, абсолютно разнородных общественных институтов, регулируемых гражданско-правовыми нормами, способствует упорядочению исследуемого объекта. Изучение и анализ объектов должны охватывать большой диапазон сведений института исследования. Классификация не должна иметь ограниченную трактовку.

Существуют несколько разработанных классификаций способов обеспечения исполнения обязательств. Однако окончательная точка в науке гражданского права в этом вопросе еще не поставлена.

В. М. Хвостов, рассматривая в своих работах обязательства, обращал внимание на обязательное участие двух сторон — кредитора и должника считая соответственно, что «в каждом обяза-

тельстве... заключается элемент кредитования». Указанный элемент он классифицировал на личный кредит и реальный кредит. Личный кредит, по его мнению, строится на «доверии к личности кредитующего: кредит оказывается этому лицу во внимание к его общему хозяйственному положению, гарантией в этом случае служит все имущество должника». Способы обеспечения исполнения обязательства призваны усиливать уверенность кредитора в исполнении надлежащим образом основного обязательства. В. М. Хвостов именует обеспечительные меры дополнительными и более надежными средствами обеспечения реальным кредитом, который, по его мнению, представляет собой индивидуально-определенный объект — залог [2, с. 326–327].

Аналогичной классификации придерживается В. С. Ем, который, рассматривая способы обеспечения исполнения обязательства, разделяет их на личный и реальный кредит [3, с. 54].

С точки зрения К. А. Новикова, к общим признакам, описывающим отличительные черты способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных в гл. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), можно причислить имущественный характер, а также обязательственно-правовую форму [4, с. 112].

Авторскую классификацию в своих работах предложил Ж. М. Юсупов, определив для способов обеспечения исполнения обязательств три группы:

- 1) акцессорные сделки;
- 2) отдельные виды гражданско-правовых договоров как способы обеспечения исполнения обязательств;
- 3) иные способы обеспечения исполнения обязательств [5, с. 13].

Изложенное указывает на необходимость и значимость классификации способов обеспечения исполнения обязательств как перечисленных в ст. 329 ГК РФ, так и непоименованных, но используемых в гражданско-правовом обороте.

Выделим основные признаки, характерные для способов обеспечения исполнения обязательств.

Прежде всего, необходимо классифицировать способы обеспечения исполнения обязательств на поименованные (ст. 329 ГК РФ) и непоименованные (предусмотренные законом или договором). К поименованным относятся: неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж. В качестве примера к непоименованным способам можно отнести такие способы обеспечения исполнения контракта, предусмотренные Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», как банковская гарантия и внесение денежных средств на счет заказчика.

С учетом признаков, характерных для способов обеспечения исполнения обязательств, можно сделать вывод о том, что способ обеспечения — это стимулирующая мера, подталкивающая должника к надлежащему исполнению основного обязательства. Должник, выполняя надлежащим образом обязательство, избегает наступления негативных последствий имущественного характера. Таким образом, можно выделить общий показатель, свойственный способам обеспечения — как имущественный характер правовых гарантий.

Литература:

1. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С. С. Алексеев // Советское государство и право. — 1987. — № 6. — С. 12–19.
2. Хвостов В. М. Система римского права: учебник. / В. М. Хвостов. — М.: СПАРК, 1996. 522 с.
3. Гражданское право: Учебник в 2 т. в Т. 2. Полутом I / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: БЕК, 1999. 816 с.
4. Новиков К. А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права / К. А. Новиков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 1. — С. 107–120.
5. Юсупов Ж. М. Понятие, сущность и классификация способов обеспечения исполнения обязательств / Ж. М. Юсупов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. Научные технологии. — 2016. — № 2(53). — С. 12–13.

Каршеринг: новое явление в гражданском праве

Арутюнян Давид Анушаванович, студент магистратуры

Научный руководитель: Примак Татьяна Клавдиевна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

В последние несколько лет в России большую популярность получила услуга каршеринга. Безусловно, услуга была внедрена без соответствующей правовой и технической базы и в статье рассмотрены проблемные вопросы данной услуги.

Охранительная (защитная) функция способов обеспечения исполнения обязательств проявляется в том, что не имеет значения наличие убытков или их отсутствие у кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства. Как только происходит неисполнение или нарушение основного обязательства, способы обеспечения начинают свое действие.

Способы обеспечения исполнения обязательств можно признать «вторичным обязательством» в договоре, главной целью которого является стимулирование к исполнению основного обязательства должником, а также выполнение охранительной (защитной) функции. Вторичное обязательство вступает в свои права и заканчивает свое существование только после основного обязательства. Таким образом, проявляется неотъемлемая связь вторичного обязательства с основным. При классификации способов обеспечения исполнения обязательств необходимо обязательно учитывать вышеописанные признаки, которые указывают на акцессорность.

Следует отметить, что общим признаком для всех способов обеспечения исполнения обязательств акцессорность не является. Исключение составляет независимая гарантия. Редакция ГК РФ, действующая в настоящее время, исключает обеспечительную функцию независимой гарантии. Название «независимая гарантия» оправдывает себя в полном объеме. В соответствии со ст. 370 ГК РФ обязательство, предусмотренное независимой гарантией, не зависит от основного обязательства даже в случаях ссылки на это основное обязательство.

Подводя итог можно констатировать, что имеющиеся признаки способов обеспечения исполнения обязательств не позволяют четко ограничить круг обеспечительных мер. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего исследования учеными-цивилистами мер обеспечения договорных обязательств.

Ключевые слова: каршеринг, экономика, законодательство, развитие каршеринга, договор, автомобиль.

С учетом развития информационных технологий в последние годы появились новые типы стартапов на территории Российской Федерации. Появились такие понятия как каршеринг, фудшеринг, байкшеринг, карпулинг, коворкинг и т.д.

Многие из этих понятий до сих пор не известны широким кругам лиц. Наиболее распространенной услугой принято считать каршеринг.

Каршеринг — это краткосрочная аренда транспортного средства, обычно представляется как услуга B2c. Данная услуга предоставляется круглосуточно, через мобильное приложение, характерна гибкая ценовая политика, а такие дополнительные сервисы как парковка и топливо входит в тариф. Согласно исследованию Сбербанка, объем рынка каршеринговых услуг достигает 7 млрд рублей. [2, с. 1]

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в законодательстве Российской Федерации отсутствуют специальные нормы, регулирующие данные правоотношения и не выработана четкая судебная практика. В данный момент услуга регулируется общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. В связи с этим на практике возникают споры о применении норм гражданского законодательства.

Представители компаний, предоставляющих такие услуги, ссылаются на статью 428 ГК РФ, указывая, что условия договора определены и потребитель присоединяется к договору путем дачи согласия через мобильное приложение. Но это наименование как минимум ошибочно, поскольку противоречит положениям ст. 626 ГК РФ, где в п. 1 описывается предмет договора, а в п. 3 — норма, регулирующая договоры с этим методом.

Предметом данных договоров будет являться предоставление во временное владение и пользование транспортных средств. Субаренда, передача арендатором своих прав и обязанностей другому лицу, предоставление автомобиля в безвозмездное пользование, залог арендных прав и внесение их в качестве имущественного вклада в хозяйственные товарищества и общества или паевого взноса в производственные кооперативы по данным договорам не допускаются

Роспотребнадзор в разъяснительной работе указывает, что договор каршеринга должен регулироваться статьей 642 Гражданского кодекса РФ, то есть между арендодателем и арендатором заключен договор аренды транспортного средства без экипажа, а в случае, когда есть прокатная организация, предоставляющая во временное владение и пользование транспортное средство в качестве постоянной предпринимательской деятельности физическому лицу для потребительских целей, заключается договор проката на основании статьи 626 Гражданского кодекса РФ.

21 декабря 2018 года Лефортовский районный суд города Москвы рассмотрел иск Ипатовой С. С. к ООО «Каршеринг Руссия», АО «Каршеринг», ООО «ИЗИ РАЙД», ООО «Бипмашин», ООО «Новые транспортные системы», ООО «ЭНИТАЙМ», ООО «Яндекс.Драйв» о понуждении к заключению договора (-

дело № 02–3451/2018). Истец акцептовал договоры указанных компаний, но доступ к управлению транспортным средством так и не получил. Истец ссылается на п. 1 статьи 426 ГК РФ и указывает, что договор должен быть заключен с каждым, кто обратился к ответчикам для его заключения без оказания предпочтения одному лицу перед другим лицом в отношении заключения такого договора. Изучив материалы данного дела, суд пришел к выводу о том, что с учетом объекта аренды спорные договоры по своей правовой природе являются договорами аренды транспортных средств без экипажа. Нормы о прокате не подлежат к применению в отношении договора каршеринга, поскольку в отношении аренды транспортных средств, применяются специальные нормы ГК РФ. Договоры о краткосрочной аренды транспортных средств не являются публичными договорами и в силу положений статьи 421 ГК РФ арендодатели вправе устанавливать ограничения в отношении арендаторов. Таким образом, суд отказал в удовлетворении исковых требований. [5]

При передаче автотранспорта потребителю в машине должны быть все принадлежности для обеспечения безопасной езды. Регистрационные документы, полис ОСАГО, ключи, огнетушитель, медицинская аптечка. При передаче составляется акт приема-передачи, где потребитель указывает все недостатки автомобиля. С учетом того, что автомобили каршеринговых служб не оснащены камерами видеонаблюдения, недобросовестные потребители крадут из машин огнетушитель, аптечку и т.д. В связи с этим возникают трудности при поиске машины со всеми принадлежностями для безопасной езды, и в таком случае процесс основывается на принципе «не хочешь, не бери данную машину». Можно сделать вывод о том, что из-за действий недобросовестных лиц страдают остальные участники правоотношений.

Ещё одной проблемой можно считать и сбор персональных данных потребителей каршеринговых услуг. Ещё не получив одобрение от службы каршеринга потребитель передает свои персональные данные оператору. В таком случае на оператора не распространяются действия закона о защите персональных данных, ведь до одобрения оператора потребитель еще не стал арендатором. В случае если оператор откажет в аренде, судьба персональных данных граждан неизвестна. Таким образом, в отношении персональных данных гражданина, оператор может передать иным лицам или уничтожить их. Для тех, кому не одобрили регистрацию в системе каршеринга, единственный способ защиты своих персональных данных остается письменный отзыв своих данных и в данном случае оператор не вправе отказать субъекту этих данных. [4, с. 447]

По официальным данным МВД РФ за первое полугодие 2019 года, на территории РФ зарегистрировано 212 ДТП с участием транспорта, взятого в краткосрочную аренду. В результате этих происшествий погибло 10 человек, ещё 277 получили травмы различной степени тяжести. На мой взгляд, с каждым годом эти цифры будут увеличиваться. Проблема в том, что через мобильное приложение человек может арендовать такую

машину и в состоянии алкогольного опьянения сесть за руль, не думая о последствиях. Каршеринг — это относительно новое явление, и дорожная полиция до недавнего времени не выделяла его из общей массы участников дорожного движения в качестве отдельного сегмента. На практике часто встречаются случаи, где за рулем гражданин с чужим аккаунтом. Под таким аккаунтом за руль может сесть кто угодно, в том числе лица, отстраненные от вождения за правонарушения. В последнее время спрос на подобные доступы значительно возрос, а цена на эту услугу колеблется от 500 до 1000 рублей. В данном случае сотрудники правоохранительных органов могут выписать штраф по статье 12.7, часть 3, КоАП РФ (передача управления транспортным средством лицу, заведомо не имеющему права управления), которая предусматривает административный штраф в размере 30 тысяч рублей, злоумышленники получают от продавцов паролей — людей, которые различными путями становятся владельцами доступов к аккаунтам рядовых

граждан, но вопрос и заключается в том, что добросовестный гражданин может и не знать, что своим аккаунтом пользуется кто-то другой. [7]

Для регулирования деятельности каршеринга необходимо внести множество изменений в Гражданский кодекс РФ, в Правила дорожного движения, а также в Кодекс об административных правонарушениях.

В заключение можно сделать вывод, что каршеринг, как и любая технологическая новинка, имеет две стороны: с одной — эта услуга помогает гражданам быстро и экономно передвигаться из точки А в точку Б, с другой — открывает массу возможностей для злоумышленников. На мой взгляд, деятельность каршеринга необходимо регулировать с помощью рамочного закона. Закон позволит максимально защищать права граждан, которые добросовестно пользуются услугами каршеринга, а также поможет пересечь возможные противоправные деяния злоумышленников.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № N51-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>
2. Аюшеева И. З. Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга // 2019. С. 1–8.
3. Зырянова И. С. Аренда автомобилей как отрасль сервиса: географические и организационные аспекты // Региональные исследования. 2018. № 1 (59). С. 156–165.
4. Трегубов В. Н. Интеллектуальные системы поддержки совместного использования автомобилей в городе // Организация и безопасность дорожного движения: материалы X Международной научно-практической конференции: в 2 т. Тюмень: ТИУ, 2017. Т. 1. С. 446–450.
5. Решение Лефортовского районного суда города Москвы по делу № 02–3451/2018: [сайт]. URL: <https://www.mosgorsud.ru/rs/lefortovskij/search?formType=shortForm&courtAlias=lefortovskij&uid=&instance=&processType=&letterNumber=&caseNumber=02-3451%2F2018&participant=>
6. Каршеринг в России: [сайт]. URL: <https://rentcarus.ru/karshering-v-rossii/>
7. Статистика ДТП с участием автомобилей каршеринга за 2019 год. — <https://tass.ru/proisshestviya/6752962>

Отличительные характеристики способа, орудий, типичных материальных следов и обстановки совершения убийств женщинами

Белевич Татьяна Алексеевна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В статье автор рассматривает обстановку совершения убийств, совершаемых женщинами, которая определяет выбор способа его совершения, а также влияет на его механизм. Для раскрытия таких убийств имеет значение совокупность информации о типичных следах, которые остаются на месте совершения преступления.

Ключевые слова: способ совершения преступления, место преступления, сокрытие убийства, женщина, убийство.

Криминалистическая характеристика определяется структурными (базовыми) элементами: способом преступления, в который включаются сведения об особенностях сокрытия преступления; орудием и средствами преступной деятельности; субъектом преступления (особенностям личности преступника, мотив, цель, преступные связи); обстановкой совершения пре-

ступления (условиями совершения преступления, типичными ситуациями совершения преступления; объектом (предметом) преступного посягательства.

Одна и та же вещь может выполнять различную роль в преступлении — быть предметом посягательства, или средством, орудием его совершения. Например, наркотические сред-

ства и психотропные вещества признаются предметом преступления по ст. 228 УК РФ, но они же могут являться и средством, при помощи которого совершается убийство. Основное различие между ними рассматривается по характеру использования во время совершения преступления и относимости к элементам состава. Если деяние совершается в связи (по поводу) с указанной вещью, то она будет признана предметом преступления [1].

Современная женская преступность — сложное изменчивое явление, которое испытывает влияние отрицательных реальных явлений сегодняшнего дня и оказывает в силу своей специфики самое негативное воздействие на общество, его институты, особенно на семью, на нравственно-психологическую атмосферу в целом.

Статистические данные, представленные Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ в «Отчете о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2017 года», раскрывают количество осужденных женщин за совершение преступлений, из них за убийства — 1606 [5].

Если опираться на данные, которые были проведены исследователями, то следует указать, что подавляющее большинство убийств приходится на долю мужчин — 88%, а оставшиеся 12% — на долю женщин. Возрастным критерием для женщин-убийц установлен верхний предел возрастных рамок — это 60 лет [3].

Способы совершения убийств женщинами существенно различны в зависимости от того, продумывала она заранее совершить преступление или оно совершается, например, на фоне аффекта, стрессовой ситуации, непосредственно во время ее избиения, применения к ней физической силы.

Способ совершения преступления большинство авторов считают главным элементом криминалистической характеристики преступления. Способ совершения преступления — это одно из наиболее информативных условий дела, исследование которого позволяет ускорить раскрытие убийств, совершенных женщинами.

В литературе дано общее определение способа убийства, которое заключается в совокупности методов и приемов, орудий и средств, а также совершенных с их применением действий по подготовке, совершению и сокрытию убийства. Эта система включает объединенные общим преступным замыслом вышперечисленные действия, детерминированные условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности.

Терминология такова, что понятие может отражать содержание полноструктурного способа совершения преступления, когда соединяются все стадий преступного замысла. Зачастую, способ сокрытия преступления наличествует самостоятельно и не охватывается единым преступным умыслом.

Кратко рассмотрим подготовительные действия, которые характерны для убийств с прямым умыслом. Это предварительное изучение преступником будущей жертвы, наблюдение за ней с целью определения удобных для выполнения посягательства места и времени, выбор орудия убийства, как правило, делается это с учетом изученного. Между образом жизни потерпевшего и орудием убийства, которое будет применено, су-

ществует прямая взаимосвязь. Так как убийца рассчитывает остаться безнаказанным, то он стремится найти такое орудие причинения смерти, позволяющее ему осуществить задуманное, а также обезопасить себя от преследования, чтобы направить следствие по ложному пути.

Признано, что большинство убийств совершается на бытовой почве, поэтому для таких убийств совершение действий по подготовке сводятся к минимуму, а точнее, к использованию случайного орудия. Таковым орудием являются кухонные, пещерные или охотничьи ножи, топоры, тесаки и другое. При обнаружении их на месте происшествия или следов применения, можно сделать предварительное предположение об отсутствии специальной подготовке убийцы.

При непосредственном совершении убийства характерно, прежде всего, нанесение телесных повреждений механического происхождения, реже можно встретить утопления, душения, отравления, и очень редко — сожжение, переохлаждение, лишение жертвы пищи и воды.

Объединение сведений о способе совершения преступления и информации, полученной при осмотре места происшествия и (или) обнаружении трупа, позволяют выдвинуться с версиями, как о личности убийцы и характере его взаимоотношения с потерпевшим, так и о личности потерпевшего.

Проанализируем действия по сокрытию убийства. Они подразделяются на действия:

- по сокрытию трупа, орудий преступления и других следов преступления,
- по созданию алиби убийце.

Мотивы у женщин при сокрытии убийства могут быть различными, только если она является душевнобольным лицом, то он не будет явно просматриваться.

Способ сокрытия преступления может не охватываться единым умыслом преступницы, поэтому при подготовке и совершении противоправного деяния убийца:

- 1) не предпринимает действий по его сокрытию, либо относится к ним безразлично, либо предполагает, что их всё равно не получится осуществить, но после совершения убийства, по причине неожиданно появившегося обстоятельства или неожиданно возникшего намерения, на которое он не мог рассчитывать, принимает меры к сокрытию;
- 2) не планирует действий по его сокрытию, так как считает, что следы пропадут сами под влиянием природных или иных стихийных факторов, а затем выдумывает меры к сокрытию, так как обманул в своих ожиданиях;
- 3) не рассчитывает действий по его сокрытию по тем же причинам, что и в указанном первом пункте, но эти действия предпринимают другие лица, заинтересованные в исходе дела, невзирая на его желания (этими лицами могут быть родственники, друзья преступника);
- 4) планирует действия по его сокрытию, но из-за изменения обстоятельств, принимает иные меры, которые не соответствуют прошлому замыслу и не обеспечивает предусмотренного планом наилучшего варианта сокрытия, в соответствии с которым он намеревался действовать [2].

Таким образом, преступником предприняты все действия для отсрочки опознания потерпевшего, с которым его мог кто-

либо видеть перед совершением убийства, или установить связь между ними, тем самым он выигрывает время для того, чтобы принять меры во избежание ответственности.

Типичные следы преступления целесообразно включить в способ его совершения. Самостоятельно следы, которые обнаружены на месте происшествия, мало что могут сообщить следователю об обстоятельствах произошедшего события. Только их описание и описание мест их вероятной локализации вернее не отделять от описания действия (бездействия), с помощью которых достигаются цели преступного посягательства, а также типичных последствий применения того или иного способа.

Для раскрытия убийств имеет значение совокупность информации о типичных следах, которые остаются на месте совершения преступления. Остающиеся в результате совершения убийства следы по форме своего выражения можно подразделить на:

а) материальные (например, труп потерпевшего, следы применения орудия убийства, следы, оставшиеся на трупе, сами орудия преступления, следы пребывания на месте преступления);

б) идеальные — это отображения, возникающие в памяти участников и очевидцев в связи с восприятием ими обстоятельств совершения убийства, а также в памяти других лиц, которые располагают имеющими значение для дела сведениями.

Проведенный Хлопковым А. С. [4] анализ уголовных дел об убийствах, совершённых женщинами, выявил определённую специфику, а также корреляционные связи с информацией о других элементах криминалистической характеристики, которые имеют данные о месте и времени преступления. Сведения о месте и времени убийства входят в круг обстоятельств, которые, в соответствии с Уголовным кодексом РФ, подлежат

обязательному установлению. Без места преступления невозможно смоделировать картину убийства, а также действия потерпевшего и преступника.

Анализом обстановки совершения исследуемых преступлений выявлено, что женщины, во-первых, совершают убийства, как правило, в одиночку, во-вторых, прямо в жилище либо рядом с ним.

Жилым помещением являлось место преступления в 96% уголовных дел. Из них по 72% случаев местом убийства была квартира, в 21% — частные дома, а в 7% — территория вне жилых помещений, но которые прилегали к ним (хозяйственные постройки частных деревенских домов или их двор). Всего в 4% от рассмотренных исследователями дел пострадавший был убит вне какого-то помещения, в том числе — на улице, вблизи здания развлекательного центра, на производстве или на открытом участке местности вне населённого пункта. Случаев совершения убийства женщинами в общественном транспорте в ходе представленного исследования не выявлено.

По таким делам, где женщины совершали убийство в одиночку на прилегающей к жилищу территории, мотив преступления — ответная реакция на противоправное поведение пострадавшего либо бытовая ссора. В половине случаев жертва первоначально избивала преступницу и угрожала тем орудием, которым, впоследствии, было совершено убийство. Убийство во всех изученных случаях совершали без очевидцев, шло стойкое осуществление противодействию расследования.

Итак, обстановка совершения преступления во многом определяет выбор способа его совершения, а также влияет на его механизм. В индивидуальной обстановке совершения преступления проявляются отдельные свойства личности преступника, которые частично формируют данную обстановку.

Литература:

1. Арямов А. А. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев // М.: КОНТРАКТ, 2017. — 384 с.
2. Белкин Р. С. Криминалистика. Учебник для вузов / Р. С. Белкин // М.: НОРМА. — 2001. — 990 с.
3. Михалева Н. В. Криминалистическая характеристика личности убийцы / Н. В. Михалева. — Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2011. — № 1–2. — С. 300–309.
4. Хлопков А. С. Особенности расследования убийств, совершенных женщинами: дис... канд. юрид. наук. Санкт-Петербургский юридический ин-т Генеральной прокуратуры РФ, Санкт-Петербург, 2006..
5. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 2017 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572 (дата обращения: 18.04.2020).

Специфика порядка расчета выплат вознаграждений физическому лицу за сданные государству клады, представляющие собой культурную ценность

Богун Илья Александрович, бухгалтер
ООО «Аксис Проекты» (г. Москва)

В настоящей статье рассматриваются правовые (в т. ч., процедурные) аспекты порядка действий физического лица при нахождении (обнаружении) клада, рассмотрены требования, предъявляемые к экспертизам, проводимым на предмет отнесения найденных объектов к культурным ценностям, дана критическая оценка существующего регламента выплаты вознаграждения за сданные государству ценности.

Ключевые слова: клад, находка, вознаграждение, культурная ценность, историческая ценность, художественная ценность, гражданское право.

Keywords: treasure, lost mislaid and abandoned property, res nullius, civil law, cultural property.

Случаи нахождения гражданами кладов (вне рамок исполнения ими своих служебных обязанностей) предельно редки; скорее всего именно в силу этого процедура оформления найденного клада крайне слабо формализована и содержит в себе множество пробелов и нестыковок.

В данной статье мы рассмотрим порядок действий, которые надлежит предпринять лицу, обнаружившему (нашедшему) клад; рассмотрим, в каких случаях найденные объекты могут быть признаны культурными ценностями (и какие требования предъявляются к экспертам, правомочным проводить подобные экспертизы) и покажем, что существующий порядок выплаты вознаграждения за сдаваемые государству ценности носит явно дискриминационный характер, ущемляющий права и законные интересы добросовестного сдатчика.

Определение (понятие) клада в Гражданском кодексе Российской Федерации, термин «культурные ценности»

Приведем здесь полностью статью 233 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также — ГК РФ), поскольку она имеет основополагающее, краеугольное значение для данной публикации:

«1. Клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиск ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, где был обнаружен клад.

2. В случае обнаружения клада, содержащего вещи, которые относятся к культурным ценностям и собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, они подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается [так в тексте Гражданского кодекса РФ в СПС «Консультант» — И. Б.] и полностью поступает собственнику.

3. Правила настоящей статьи не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада» [1].

Как мы видим из текста данной статьи, кладом считается не любой сокрытый (и впоследствии обнаруженный) объект, а только тот, который представляет из себя ценность («деньги или ценные предметы»), причем в тексте закона не уточняется, какую именно ценность должен представлять объект: материальную, культурную, художественную, историческую, или иную [там же].

Кроме того, если клад содержит вещи, представляющие из себя культурную ценность (именно культурную, а не художественную или историческую; отметим это, поскольку это важно для последующих рассуждений), такие вещи подлежат передаче в собственность государства.

Первоначально обратимся к словарному определению. Согласно словарю Ожегова, «Ценность, -и, ж. 1. см. ценный. 2. Цена (в 1 знач), стоимость. *Картина большой ценности.* 3. чего. Важность, значение. *В чем ц. этого предложения? Большая ц. работы.* 4. обычно мн. Ценный предмет, явление. *Хранение ценностей. Культурные ценности. Духовные ценности. Материальные ценности* (все то, что имеет денежную цену)» [18, с. 811]. Отметим, что из приведенного фрагмента не вполне ясно, к чему относятся слова в скобках («все то, что имеет денежную цену») — только ли к материальным ценностям, или же к словосочетаниям «культурные ценности», «духовные ценности», «материальные ценности» в целом [там же].

«Ценный, -ая, ое; ... 1. Имеющий большую цену (в 1 знач.), дорогой. *Ценная вещь.* 2. перен. С большими достоинствами, важный, нужный. *Ценное открытие. Ценное исследование. Ц. специалист.* *Ценное предложение.* 3. полн. ф. С обозначенной стоимостью, ценой (в 1 знач.). *Ценное почтовое отправление* (бандероль, посылка) ...» [там же].

«Цена ... 1. Денежное выражение стоимости товара. ... 2. Денежное возмещение за товар, услуги, плата. ... 3. перен. То, чем окупается, возмещается что-н. (книжн.) ... 4. перен. Роль, значение чего-н. ...» [там же].

Далее, в поисках определения термина «культурные ценности», перейдем непосредственно к действующим нормативно-правовым актам. Нахождение точного определения термина «культурные ценности» является весьма важным, поскольку именно отнесение найденного объекта к культурным ценностям станет ключевым в вопросе о том, будут ли найденные ценности обращены в собственность государства (с выплатой вознаграждения вкладчику).

Согласно положениям статьи 3 Основ законодательства о культуре, «культурные ценности — нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические

топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [4]. Для наших целей из всего процитированного фрагмента пригодно только определение «произведения культуры и искусства» [там же].

Но из данной цитаты видно, что это определение не позволит лицу, обнаружившему клад, самостоятельно однозначно отнести (или не относить) найденный объект к культурным ценностям — для этого потребуется провести экспертизу на предмет того, относится ли найденный объект к произведениям культуры и искусства.

Справочно лишь отметим (поскольку это выходит за границы рассматриваемой нами в настоящей публикации темы), что в вышеуказанном законе (в статье 3) содержится еще и определение творческой деятельности (что является важным для тех случаев, когда необходимо определить те виды деятельности, которыми допустимо заниматься лицам, которым разрешается совмещать основную работу только с творческой): «Творческая деятельность — создание культурных ценностей и их интерпретация» [4].

В ряде федеральных законов приводимые в них определения совпадают: согласно статье 3 Федерального закона от 26.05.1996 N54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», «культурные ценности — движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение» [7].

И согласно статье 5 закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей», «культурные ценности — движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение» [5].

Помимо определения культурных ценностей как таковых, этот же закон вводит понятие культурных ценностей, имеющих особое значение: «культурные ценности, имеющие особое значение, — культурные ценности, отнесенные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации, к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» [5]. А федеральным законом от 28.12.2017 N435-ФЗ (до принятия соответствующего постановления Правительством РФ) рамочно определяется перечень таких ценностей (пункт 3 статьи 5) [6].

Согласно пункту 1 статьи 5 этого же закона, «до размещения в сети «Интернет» реестра экспертов по культурным ценностям экспертиза культурных ценностей проводится экспертами, уполномоченными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, на проведение экспертизы культурных ценностей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона» [6].

Нами было запрошено мнение Министерства культуры Российской Федерации по поводу порядка отнесения найденных

объектов к культурным ценностям и перечня лиц, которые правомочны проводить экспертизу на предмет отнесения предметов к культурным ценностям. Как пояснило Министерство, для определения того, представляет ли найденный объект культурную ценность, необходимо в обязательном порядке проведение экспертизы, причем экспертом, включенным в официально утвержденный перечень: «список экспертов размещен на официальном сайте Минкультуры России — mkrf.ru — в разделе «Деятельность — вывоз и ввоз культурных ценностей» [16].

Выводы: наличествующие в законодательстве определения культурных ценностей сформулированы так, что, во-первых, они различаются между собой (в зависимости от того, к какому нормативно-правовому акту мы обратимся в поисках определения термина), а, во-вторых, определения даны настолько размыто, что в каждом конкретном случае для целей отнесения найденного объекта к культурным ценностям необходимо проведение экспертизы. Перечень экспертов, имеющих право на проведение подобной экспертизы, определяется Министерством культуры Российской Федерации и размещается на официальном сайте Министерства культуры РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Правовые аспекты порядка передачи найденных ценностей государству

Теперь рассмотрим правовые (в том числе, процедурные) аспекты порядка действий лица, обнаружившего клад и порядка передачи найденных ценностей государству.

Как выяснилось, впрямую ни в одном нормативно-правовом акте не указан порядок действий гражданина, обнаружившего клад; по крайней мере, нам не удалось выявить ни один документ, который указывал бы на предписанный порядок действий в подобном случае. Поэтому (по аналогии закона, проводимой с частью второй статьи 227 ГК РФ «Находка») на практике наиболее целесообразным порядком действий является следующий: после обнаружения ценностей гражданин уведомляет о находке органы правопорядка, после чего найденные ценности, оформляемые как добровольная выдача, передаются в органы внутренних дел. Действительно, по существу, клад отличается от находки лишь тем, что клад (в отличие от находки) является сокрытым имуществом, собственник которого не может быть установлен (а находка, во-первых, не обязательно должна являться ценностью, а, во-вторых, может быть найдена открыто, хотя впрямую в статье 227 ГК РФ это не уточняется).

Далее, должностным лицом органов внутренних дел (как правило, участковым уполномоченным полиции) составляется отказной материал по статье 164 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также — УК РФ) — «Хищение предметов, имеющих особую ценность» — в документе указывается, что в действиях лица, обнаружившего клад, отсутствуют признаки состава преступления, указанного в упомянутой статье.

Последующее движение материальных ценностей, находящихся на ответственном хранении в органах внутренних дел, вызывает затруднение прежде всего в силу того, что из-за редкости подобных случаев у сотрудников полиции отсутствует наработанная практика поведения в подобных ситуациях.

Дело осложняется тем, что (в отличие от случаев принудительного изъятия предметов, например, по аналогии с тем, как гражданину вручается копия протокола об изъятии в порядке пункта 8 статьи 27.10 КоАП РФ и пр.) в случае добровольной выдачи предметов, в законодательстве не регламентирован порядок получения лицом, осуществившим добровольную сдачуклада в органы внутренних дел, копии документа, которым была оформлена добровольная выдача [3]. Как мы покажем ниже, существует также мнение о том, что в действующем законодательстве в принципе отсутствует понятие «протокол добровольной выдачи». Что частично опровергается, например, позицией Верховного Суда: в одном из определений Верховного Суда (Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2003 года по делу N20-003-51) прямо указывается: «показания подтверждаются протоколом добровольной выдачи».

По этому вопросу нами была запрошена позиция Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее также — МВД РФ). Приведем часть тезисов, из полученного нами ответа (письмо ГУ МВД России по г. Москве от 22.01.2020 № 3/207700225959, официально не опубликовано, имеется в распоряжении автора).

«Понятие «протокол добровольной выдачи» в законодательстве отсутствует. ... Добровольная выдача предметов или документов может быть оформлена протоколом устного заявления ходатайства, путем составления протокола осмотра с пояснениями лица, протоколом следственных действий, протоколом объяснения, актом добровольной выдачи. В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации участник уголовного процесса имеет право знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (пункты 12, 13 части 2 статьи 42, пункт 1 части 4 статьи 46, пункты 1, 2, 13 части 4 статьи 47, пункт 7 части 1 статьи 53). Также в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации участник уголовного процесса по ходатайству вправе получать копии процессуальных документов, затрагивающих его интересы (пункт 13 части 2 статьи 42, пункт 5 части 4 статьи 46, пункт 5 части 4 статьи 47, пункт 5 части 1 статьи 53)» [15].

Отметим, что из полученного нами ответа ГУ МВД России по г. Москве не вполне ясно, как лицо, добровольно сдавшее ценности, может получить на руки копию документа в том случае, если органами внутренних дел вынесен материала об отказе в возбуждении уголовного дела. В связи с этим нами были направлены в МВД России предложения по части внесения в действующие регламенты изменений, которые предусматривали бы порядок получения гражданином копии документа, которым была оформлена добровольная выдача.

Вернемся к дальнейшей судьбе материальных ценностей, находящихся на ответственном хранении в органах внутренних дел после того, как они были добровольно сданы лицом, нашедшим клад. Проблема заключается в следующем: во-первых, в описываемый момент неясна принадлежность этих материальных ценностей (фактически, они все еще являются бесхозяй-

ными; поэтому в случае каких-либо возможных происшествий с ними, лицо, обнаружившее клад, не может быть признано потерпевшим); во-вторых, при необходимости проведения экспертизы, законодательством не установлено лицо, на которое будут возложены обязанности по оплате экспертизы.

Обязанность органов внутренних дел о передаче сданных на хранение ценностей далее по принадлежности напрямую установлена действующим законом «О полиции» (подпункт 38 пункта 1 статьи 12):

«Статья 12. Обязанности полиции

1. На полицию возлагаются следующие обязанности:

...

38) обеспечивать сохранность найденных и сданных в полицию документов, вещей, кладов, ценностей и другого имущества, их возврат законным владельцам либо передачу в соответствующие государственные или муниципальные органы» [8].

Далее порядок действий уточняется соответствующим ведомственным приказом: приказ МВД России от 16.11.2012 N1040 (ред. от 05.04.2019) «Об утверждении Порядка обеспечения сохранности найденных и сданных в органы внутренних дел Российской Федерации документов, вещей, кладов, ценностей и другого имущества, их возврата законным владельцам либо передачи в соответствующие государственные или муниципальные органы».

Впрямую в данном приказе не назван орган, в который правоохранительные органы обязаны передать находящийся у них на ответственном хранении клад. Указание на данный орган мы можем найти в нормативно-правовых актах Министерства финансов Российской Федерации.

Согласно пункту 2 приказа Минфина России от 26.08.2004 № 71н, Министерство финансов РФ является органом, ответственным за приемку кладов с целью их обращения в доход государства: «Министерству финансов Российской Федерации передаются конфискованные (изъятые) и бесхозяйные ценности, ценности, в отношении которых при перемещении через таможенную границу Российской Федерации был заявлен таможенный режим отказа в пользу государства, клады ценностей и иные ценности, обращенные в собственность государства (далее именуются — ценности)» [12]. Согласно пункту 3 данного приказа, непосредственным получателем ценностей является Гохран России: «для передачи Министерству финансов Российской Федерации ценностей государственный орган (организация), владеющий ценностями, либо судебный пристав-исполнитель после поступления к ним соответствующего решения об обращении ценностей в собственность государства уведомляют Министерство финансов Российской Федерации и федеральное казенное учреждение «Государственное учреждение по формированию Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, хранению, отпуску и использованию драгоценных металлов и драгоценных камней (Гохран России) при Министерстве финансов Российской Федерации» ... о наличии и месте нахождения ценностей» [там же].

Таким образом, с момента передачи ценностей на ответственное хранение в органы внутренних дел, предусмотренные законодательством обязанности сдатчика (лица, обнаружив-

шего клад) являются выполненными и исчерпанными, и его действия в отношении найденного клада можно считать разумными, осмотрительными и добросовестными. Законодательством не предусмотрены какие-либо еще действия со стороны сдатчика, поэтому мы можем сделать обоснованный вывод, что после получения органами внутренних дел сданного клада обязанности по исчислению и выплате вознаграждения (в случае, если найденный клад будет признан культурной ценностью) возлагаются непосредственно на Министерство финансов РФ.

Порядок исчисления вознаграждения за ценности, обращенные в собственность государства

Случаи, когда найденные ценности (по результатам проведенной экспертизы) не признаются культурными ценностями (а, следовательно, в силу положений процитированной в начале публикации статьи 233 ГК РФ, подлежат возврату лицу, нашедшему их, и обращаются в его собственность) интереса для дальнейшего исследования не представляют. Сложность заключается в том случае, если найденный предмет (предметы) признаются культурной ценностью и переходят в собственность государства (с выплатой вознаграждения сдатчику).

Как мы покажем ниже, парадокс заключается в том, что стоимость (исходя из которой будет определяться вознаграждение) вещи, признанной культурной ценностью, согласно действующим регламентным документам определяется исключительно по весу самого металла (камней), без учета художественной (исторической, иной) ценности. То есть, предмет одновременно и признается культурной ценностью (в противном случае, отсутствовали бы основания для обращения его в собственность государства) и оценивается как чистый драгметалл/драгоценные камни (т.е. по сути, как лом, а не как предмет, представляющий культурную ценность).

По данному вопросу мы обратились с запросом в Министерство финансов Российской Федерации (далее также — Минфин России), где нами было получено подтверждение, что существующий порядок действительно предусматривает передачу кладов (имеющих культурную ценность) государству (а конкретно — Гохрану России) с оценкой, фактически, по стоимости металла (драгоценных камней) [17]. Прочитав основные положения ответа Минфин России.

«В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2003 г. № 311 «О порядке учета, оценки и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства» приказом Минфина России от 26 августа 2004 г. № 71н утвержден Порядок передачи драгоценных металлов и драгоценных камней, обращенных в собственность государства, Министерству финансов Российской Федерации (далее — Порядок передачи).

Указанный порядок передачи предусматривает передачу кладов, содержащих ценности, относящиеся к памятникам истории и культуры, в ... Гохран России ... для учета, оценки и зачисления в ... Госфонд России.

Правовые основы ... учета и оценки ценностей, поступающих в Госфонд России, ... устанавливаются Федеральным законом от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах

и драгоценных камнях» (далее — Федеральный закон), а также соответствующими нормативными правовыми актами, принятыми в целях его реализации.

Статьей 11 Федерального закона предусмотрено, что порядок ... оплаты ценностей, приобретаемых в Госфонд России ... устанавливается Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 21 Положения о Государственном фонде ... утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2003 г. № 127, порядок определения цен на драгоценные металлы и драгоценные камни, а также изделия из них, поступающие в Госфонд России по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, устанавливается Минфином России.

Согласно пункту 19 Порядка определения цен на драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них, приобретаемые в установленном порядке и поступающие в Госфонд России по иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, ... утвержденного приказом Минфина России от 19 декабря 2014 г. № 155н (далее — Порядок), определение цен на предметы нумизматики из драгоценных металлов осуществляется путем умножения цены на соответствующий драгоценный металл на пробу и массу драгоценного металла в указанных предметах.

Применение иных способов определения цены поступающих в Госфонд России ценностей (в том числе, отнесенных к культурным ценностям), кроме указанных в Порядке, законодательством Российской Федерации не предусмотрено» [17].

Пунктом 21 Приказа Минфин России от 19.12.2014 № 155н предусмотрено применение повышающих коэффициентов: «Определение цен на ювелирные изделия, предметы нумизматики, фалеристики и медальерного искусства, отнесенные экспертной комиссией Министерства финансов Российской Федерации по ценностям Госфонда России к предметам антиквариата или к предметам, имеющим историческое, культурное и художественное значение, осуществляется путем умножения коэффициентов, учитывающих сложность техники исполнения ювелирных изделий ...» [13]. Но трудность заключается в том, что данным пунктом предусмотрено применение повышающих коэффициентов не только в том случае, если сдаваемый предмет имеет «историческое, культурное и художественное значение», а еще и если он признан таковым не просто экспертом Министерства культуры РФ, входящим в утвержденный список (см. выше), а именно экспертом экспертной комиссии Министерства финансов РФ [там же]. Состав комиссии определяется в порядке, предусмотренном приказом Минфина России от 30.06.2015 N100н, и, согласно этому порядку не предусмотрено обязательное участие в составе комиссии экспертов, надлежащим образом аттестованных Министерством культуры РФ [14]. То есть, требования, предъявляемые к экспертам (в целях надлежащего признания ими объекта культурной ценностью) Министерством культуры РФ и Министерством финансов РФ, различаются. Отметим, что перечень целей, в которых образована комиссия, является закрытым и состоит из четырех пунктов, из которых к рассматриваемой нами теме относится только один: «б) определения соответствия ценностей Госфонда требованиям, предъявля-

емым к предметам антиквариата, историческим и художественным ценностям;» [там же]. То есть, даже с формальной точки зрения, проведение экспертизы для целей определения того, являются ли ценности найденные, но еще не зачисленные в собственность Госфонда, культурными ценностями, не отвечает целям образования данной комиссии. Среди функций комиссии, перечисленных в пункте 4, также отсутствует функция проведения экспертиз кладов до их зачисления в Госфонд. Таким образом, получается, что применение повышающих коэффициентов при определении стоимости сданного государству клада, представляющего из себя культурные (иные) ценности, согласно пункту 21 Приказа Минфин России от 19.12.2014 № 155н, нереализуемо даже чисто процедурно, поскольку пункт «ж» инструкции, который мог бы теоретически быть применим, сформулирован настолько общим образом, что это не позволяет сделать однозначный вывод о его применении в данном случае: «организация и проведение работ по отбору, описанию, экспертизе, оценке, в том числе для страхования, материалов природного или искусственного происхождения в целях их экспонирования, а также по экспертизе возвращенных после завершения экспонирования материалов природного или искусственного происхождения» [там же]. А подпункт «б» пункта 10 инструкции, в котором указывается, что комиссия «принимает решения о соответствии ценностей Госфонда России, а также материалов природного или искусственного происхождения требованиям, предъявляемым к предметам антиквариата, историческим и художественным ценностям» содержит указания лишь в отношении ценностей Госфонда (а не кладов пока еще относящихся к бесхозному имуществу), а относительно бесхозного имущества данный пункт применим только к материалам (а не к, например, изделиям нумизматики) [там же]. Повторим, что данная инструкция не предусматривает обязательного включения в состав комиссии экспертов, входящих в указанный выше перечень Министерства культуры, что ставит под сомнение легитимность экспертизы, если таковая все-таки будет проведена в отношении государства клада до момента обращения такового в собственность государства.

В результате имеет место следующая коллизия: если найденный объект не представляет из себя культурные ценности, то отсутствуют основания для перехода объекта в собственность государства (объект должен быть возвращен нашедшему его лицу/лицам). Но тогда законодательно не установлено, какое конкретно ведомство должно (а точнее, обязано) провести экспертизу на предмет того, является ли найденный объект культурной ценностью (а без проведения экспертизы невозможно принять обоснованное решение о дальнейшей судьбе клада: должен ли он быть возвращен лицу, нашедшему клад, или же он должен быть обращен в собственность государства). В том же случае, если объект предварительно будет передан в Госфонд по добровольному волеизъявлению лица, нашедшего клад, тогда у Госфонда будут правовые основания для проведения экспертизы. Но в таком случае объект уже выбывает из владения лица, обнаружившего клад, и (по логике — независимо от результатов проведенной экспертизы) переходит в собственность государства.

Рассмотрим подробнее порядок передачи кладов в Министерство финансов (а конкретно — в Гохран России), предусмотренный приказом Минфина России от 26.08.2004 № 71н.

Согласно пункту 2, «Министерству финансов Российской Федерации передаются конфискованные (изъятые) и бесхозные ценности, ценности, в отношении которых при перемещении через таможенную границу Российской Федерации был заявлен таможенный режим отказа в пользу государства, клады ценностей и иные ценности, обращенные в собственность государства (далее именуются — ценности)» [12]. Пункт сформулирован так, что «иные ценности» передаются лишь в том случае, если эти иные ценности обращены в собственность государства; клады ценностей же передаются без уточнения их принадлежности.

Пунктом 3 приказа установлено, что ценности передаются конкретно в Гохран России: «Для передачи Министерству финансов Российской Федерации ценностей государственный орган (организация), владеющий ценностями, либо судебный пристав-исполнитель после поступления к ним соответствующего решения об обращении ценностей в собственность государства уведомляют Министерство финансов Российской Федерации и федеральное казенное учреждение «Государственное учреждение по формированию Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, хранению, отпуску и использованию драгоценных металлов и драгоценных камней (Гохран России) при Министерстве финансов Российской Федерации (далее — Гохран России) о наличии и месте нахождения ценностей» [там же].

Но, далее текст пунктов 4, 5 и 6 сформулирован так, что подразумевает передачу ценностей в Гохран России исключительно с целью зачисления ценностей в собственность государства (а не с целью, например, проведения экспертизы).

Если положения пункта 4: «государственный орган (организация), владеющий ценностями, либо судебный пристав-исполнитель пересылают ценности в Гохран России по адресу: 121170, Москва, ул. 1812 года, д. 14, для учета, оценки и зачисления в Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации (далее — Госфонд России) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо передают ценности непосредственно в Гохран России» еще можно толковать по-разному: как то, что «учет, оценка и зачисление» это не последовательные шаги, а совокупность не связанных между собой различных действий (набор функций), то следующие пункты 5 и 6 уже однозначно указывают на целенаправленные действия по зачислению клада в доход государства [там же]:

«5. В Гохран России из состава клада передаются ценности, обнаруженные на земельном участке или в ином имуществе, принадлежащем Российской Федерации, а также передается клад, содержащий вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры (*то есть, из всего состава найденного клада в Гохран передаются или ценности, найденные на/в имуществе РФ, либо же те ценности, которые найдены в другом месте, но являются культурными ценностями, а, соответственно, подлежат передаче в собственность государства; порядок в принципе не предусматривает передачи в Гохран таких ценностей, которые не должны будут в обязательном порядке зачислены*

в собственность государства впоследствии; кроме того отметим, что здесь использован термин «памятники истории и культуры», не совпадающий с применяемым в ГК РФ термином «культурные ценности» — И. Б.).

В случае обнаружения в составе клада ценностей, относящихся к памятникам истории или культуры, на земельном участке или в ином имуществе, принадлежащем Российской Федерации, а также клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они передаются по акту приема-передачи непосредственно Гохрану России либо указанные ценности пересылаются в Гохран России.

При передаче ценностей кладов лица, обнаружившие клад, подают письменное заявление, в котором указывается о месте и обстоятельствах обнаружения клада, дается описание ценностей клада.

6. Ценности направляются в Гохран России с приложением соответствующих документов либо копий документов, подтверждающих обращение ценностей в собственность государства, включая:

- исполнительный документ либо акт иных государственных органов об обращении ценностей в собственность государства;

- акт описи (ареста) ценностей;
- заявление о сдаче клада ценностей (*т.е. процедура передачи ценностей в Гохран обязательно включает в себя предварительное волеизъявление на сдачу клада, в тексте не указано, что заявление должно исходить от лица, обнаружившего клад, но если сделать такой обоснованный вывод, то мы можем сделать умозаключение о том, что подобное волеизъявление может быть только добровольным, что мы сейчас покажем — И. Б.*)« [там же]. Поскольку «заявление — просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц» [9]. Т.е. из текста закона очевидно, что заявление может быть только результатом добровольного волеизъявления (это не рапорт, не сообщение и не докладная/служебная записка).

Таким образом, как мы показали, существующая процедура оценки кладов содержит в себе пробел: отсутствует порядок проведения экспертизы на предмет возможности отнесения найденного объекта к культурным ценностям без того, чтобы объект был предварительно зачислен в собственность государства. Более того, в настоящее время провести подобную экспертизу проблематично чисто технически, поскольку до решения вопроса о дальнейшей судьбе объекта, он будет находиться на ответственном хранении в органах внутренних дел, которым будет предстоять решать вопрос о допуске эксперта (услуги которого, видимо, необходимо будет оплатить лицу, нашедшему клад и сдавшему его в правоохранительные органы) непосредственно к объекту исследования, а также проводить исследование по месту нахождения объекта (так как в противном случае не вполне ясно, на кого будет возлагаться ответственность за сохранность объекта при транспортировке).

Конфискационный порядок выплаты вознаграждения за клад, сданные государству

Как мы покажем ниже, существующий порядок выплаты вознаграждения за сданный государству клад (в том случае, если найденные объекты представляют из себя культурные ценности) носит конфискационный характер (его можно было бы назвать даже и экспроприационным, поскольку в случае конфискации действия лица, обладавшего конфискуемым имуществом должны носить противоправный характер, чего в случае, если лицо добровольно выдает клад, не наблюдается).

Если лицо обнаружило клад, не представляющий из себя объект культурной (исторической, художественной, далее для упрощения — культурной) ценности, то объект целиком и полностью обращается в собственность этого лица (в ряде случаев лицо обязано разделить найденный объект с собственником того места, где был найден клад, но для упрощения понимания ситуации мы будем считать, что эти собственники совпадают в одном лице) — абзац первый пункта 1 статьи 233 ГК РФ: «клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное» [1].

Самоочевидно, что сущность, правовая природа найденного клада не может быть поставлена в зависимость от того, будет ли в результате последующей экспертизы признан этот клад культурной ценностью, или нет: это бесхозяйное имущество, собственник которого не может быть установлен (технически отличающееся от находки лишь тем, что было сокрыто) и не обходимые и добросовестные действия лица, обнаружившего клад (и надлежащим образом уведомившего о том правоохранительные органы) оканчиваются в момент передачи клада на ответственное хранение в органы внутренних дел и природа подобной находки не может быть изменена апостериори (то есть, поставлена в зависимость от результатов экспертизы). Но, в противоположность этому тезису, согласно пункту 2 статьи 233 ГК РФ, «в случае обнаружения клада, содержащего вещи, которые относятся к культурным ценностям и собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, они подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное» [1]. То есть, вопреки здравому смыслу, если клад (как выяснилось уже потом, после проведения экспертизы) представляет из себя культурную ценность, и, следовательно, подлежит передаче государству (что само по себе вполне разумно и обосновано), лицу, нашедшему клад, выплачивается не полная стоимость найденного объекта, а лишь половина стоимости (причем процентная доля, по всей видимости, установлена произвольно — в противном случае сложно было бы объяснить, почему выбрана именно такая доля стоимости).

Для сравнения (и для дополнительной иллюстрации несуровости данного положения) рассмотрим регулируемые Гражданским кодексом РФ схожие ситуации.

1. Выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей (статья 240 ГК РФ): «при выкупе культурных ценностей собственнику возмещается их стоимость в размере, установленном соглашением сторон, а в случае спора — судом» [1]. В данном случае основание изъятия имеет схожесть со случаем обнаружения клада (объект права ценен сам по себе, в силу индивидуально-определенных свойств), но бывшему собственнику возмещается вся стоимость целиком, а не частично.

2. Выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними (статья 241 ГК РФ): «цена выкупа определяется соглашением сторон, а в случае спора — судом» [там же].

3. Реквизиция (статья 242 ГК РФ): «имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества ... Оценка, по которой собственнику возмещается стоимость реквизированного имущества, может быть оспорена им в суде» [там же].

То есть, как мы видим, во всех случаях, когда имущество изымается при отсутствии противоправного поведения (и даже в случае небрежного поведения, как в случае ненадлежащего обращения с домашними животными и художественными ценностями) бывшему собственнику возмещается полная стоимость изъятого имущества. Только при конфискации (статья 243 ГК РФ) «имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения» [там же]. Но в данном случае речь идет именно о санкции, то есть о воздаянии, наказании виновного лица.

То есть, мы видим, что случай с выплатой лицу, нашедшему клад, и добровольно сдавшему его государству, половины стоимости, явно представляет собой нечто среднее между реквизицией (когда лицо имеет право на возмещение полной стоимости) и конфискацией (когда лицо лишается своего имущества в результате собственных противоправных действий).

Полагаем, что существующее положение однозначно и недвусмысленно нуждается в пересмотре: не существует решительно никаких оснований к тому, чтобы лицо, добровольно

сдавшее клад государству, было лишено половины стоимости имущества. Более того, подобное правовое положение может побудить отдельных лиц утаивать найденное имущество, поскольку помимо того, что лицо может опасаться занижения стоимости оценки сдаваемого имущества, выплата только половины стоимости может быть (необоснованно) расценена как повод к противоправному деянию: утаиванию найденного клада.

Заключение

Как мы показали, существующие нормативно-правовые акты в достаточной степени определенно регламентируют порядок действий лица (и государственных органов) при обнаружении клада. Пробелы существуют лишь в части, касающейся передачи найденного имущества от органов внутренних дел в ведомство, правомочное и компетентное проводить экспертизу на предмет оценки того, является ли найденный клад культурной ценностью. При этом, неудовлетворительным является порядок определения стоимости ценностей, обращаемых в собственность государства (в тех случаях, когда найденный предмет представляет из себя культурные ценности), поскольку определение стоимости (даже для предметов, представляющих из себя культурные, исторические и художественные ценности) происходит исключительно по весу самого металла (драгоценных камней) без учета художественной, исторической, культурной или иной нематериальной ценности предмета.

Также нельзя признать обоснованным то, что в том случае, если клад содержит объекты, признанные по результатам экспертизы культурными ценностями, выплачиваемая государством компенсация за изымаемые объекты равняется только половине оценочной стоимости объектов.

Порождаемое несовершенством законодательства занижение (причем занижение двойное: первый раз при определении стоимости без учета культурной ценности предмета, а второй раз — при сокращении доли лица до пятидесяти процентов стоимости сданного предмета) размера выплачиваемого вознаграждения может порождать случаи укрывательства гражданами найденных ценностей. В связи с этим целесообразным является внесение изменений в существующий порядок оценки.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301,
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N25, ст. 2954.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1.
4. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N3612-1) (ред. от 01.04.2020) // «Ведомости СНД и ВС РФ», 19.11.1992, N46, ст. 2615.
5. Закон РФ от 15.04.1993 N4804-1 (ред. от 28.12.2017) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 20.05.1993, N20, ст. 718.
6. Федеральный закон от 28.12.2017 N435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2018, N1 (Часть I), ст. 19.

7. Федеральный закон от 26.05.1996 N54-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // «Российская газета», N104, 04.06.1996.
8. Федеральный закон от 07.02.2011 N3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N7, ст. 900.
9. Федеральный закон от 02.05.2006 N59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 08.05.2006, N19, ст. 2060.
10. Постановление Правительства РФ от 27.02.2003 N127 (ред. от 24.07.2019) «Об утверждении Положения о Государственном фонде драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации» // «Российская газета», N43, 06.03.2003.
11. Приказ МВД России от 16.11.2012 N1040 (ред. от 05.04.2019) «Об утверждении Порядка обеспечения сохранности найденных и сданных в органы внутренних дел Российской Федерации документов, вещей, кладов, ценностей и другого имущества, их возврата законным владельцам либо передачи в соответствующие государственные или муниципальные органы» // «Российская газета», N71, 03.04.2013.
12. Приказ Минфина России от 26.08.2004 N71н (ред. от 26.08.2015) «Об утверждении Порядка передачи драгоценных металлов и драгоценных камней, обращенных в собственность государства, Минфину России» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», N48, 29.11.2004.
13. Приказ Минфина России от 19.12.2014 N155н (ред. от 19.10.2017) «О порядке определения цен на драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них, приобретаемые в установленном порядке и поступающие в Госфонд России по иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, а также отпускаемые из него» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.05.2015.
14. Приказ Минфина России от 30.06.2015 N100н (ред. от 10.04.2017) «Об утверждении Положения об экспертной комиссии Министерства финансов Российской Федерации по ценностям Госфонда России» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», N44, 02.11.2015.
15. Письмо ГУ МВД России по г. Москве от 22.01.2020 № 3/207700225959 // Официально не опубликовано.
16. Письмо Министерства культуры Российской Федерации от 20.03.2018 № 850-05-08 // Официально не опубликовано.
17. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 02.04.2019 № 22-00-05/23241 // Официально не опубликовано.
18. Ожегов с. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2013. — 874 с.

Правосудие как функция судебной власти в РФ

Братчикова Дарья Андреевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье автор проводит анализ правосудия как функции судебной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип разделения властей, судебная власть, функция, правосудие, Российская Федерация.

Конституция Российской Федерации устанавливает принцип разделения властей, на основе которого судебная власть в Российской Федерации является одной из ветвей государственной власти наравне с законодательной и исполнительной. В системе сдержек и противовесов судебная власть самостоятельна, независима и взаимно уравновешивает пределы полномочий как судебных органов, так и законодательных и исполнительных органов государственной власти для того, чтобы не допускать узурпации одной ветвью власти всей полноты власти в государстве.

Самостоятельность и обособленность судебной власти основывается на государственно-властных функциях, которые присущи только ей. Последняя реализуется посредством определенных функций, которые в свою очередь образуют компетенцию системы судебных органов. Правосудие и судебный контроль и надзор являются главными функциями судебной

власти в Российской Федерации, так как особая роль судебной власти состоит в том, что через призму основ конституционного строя она осуществляет судебную защиту по охране и восстановлению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, юридических лиц, а также судебный контроль и надзор за законностью и обоснованностью принимаемых нормативно-правовых актов, решений и действий должностных лиц и государственных органов.

По мнению автора, понятие «правосудие» можно рассмотреть с нескольких сторон:

1. Правосудие как судебная власть в целом, осуществляемая судебными органами;
2. Правосудие как функция судебной власти и деятельность судебных органов;
3. Правосудие как судебный процесс в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации.

Рассматривая понятие «правосудие» как судебную власть в целом, необходимо отметить, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 N1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» правосудие употребляется в единстве с судебной властью и судебными органами в целом, так как только органы судебной власти осуществляют правосудие в Российской Федерации [1] [2]. Кандидат юридических наук Калинина Н. С. отмечает, что «на начальном этапе становления судебной власти в современной России в научной литературе к её функциям относили только правосудие, а позднее также судебный контроль и надзор» [3, с. 35]. Данный факт доказывает, что правосудие является одним из главных категорий, которая относится к судебной власти в целом, осуществляемой судебными органами.

Более обширного рассмотрения и анализа требует понятие «правосудие» как функция судебной власти и деятельность судебных органов.

Доктор юридических наук и профессор Ковтун Н. Н. определяет единую функцию судебной власти: «Реализуя себя в деятельности (функции) суда по разрешению социальных конфликтов правового характера, судебная власть призвана, в конечном итоге, к восстановлению, компенсации или защите средствами права нарушенного или оспариваемого блага граждан, государства или общества, обеспечению баланса их интересов, а также их взаимной ответственности друг перед другом» [4, с. 22].

Автор согласен с данным высказыванием, делая вывод о том, что между функциями судебной власти и деятельностью судебных органов существует правовая взаимосвязь. Это означает, что функция определяет и порождает деятельность, а деятельность является отражением и результатом осуществления функции [3]. Например, правосудие, как функция судебной власти, определяет и является отражением деятельности судебных органов, а именно рассмотрение и разрешение дел в порядке конституционного уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Если рассматривать правосудие как судебный процесс в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, то в данном случае это непосредственная деятельность судов конституционной, уголовной, гражданской, арбитражной, административной и военной юстиции. Автор хочет заметить, что существуют синонимы данного словосочетания такие, как судопроизводство, судебное разбирательство, судебное состязание, судебное заседание, отправление правосудия. Данные категории похожи между собой, но имеют определённые отличия, в частности, если говорить о судебном процессе, то это общее понятие, обозначающее деятель-

ность органов судебной власти в целом в соответствии с АПК РФ, ГПК РФ и УПК РФ. Судопроизводство — это деятельность по рассмотрению и разрешению споров на разных стадиях судебного процесса, начиная с искового, заканчивая исполнительным производством по судебному делу. Судебное разбирательство — это стадия судебного процесса, на которой происходит рассмотрение спора по существу. Судебное состязание — это принцип судопроизводства, основанный на состязании и доказывании сторонами своего права и предоставленных ими фактов, а также обосновании применения тех или иных правовых положений законодательства Российской Федерации. Судебное заседание — это, в частности, форма судебного разбирательства, которое проводится по правилам и в порядке, предусмотренные процессуальным законодательством Российской Федерации. Отправление правосудия — это осуществление правосудия, как функции судебной власти и деятельность судебных органов. Последнее понятие объединяет все предшествующие ему словосочетания.

Из анализа понятия «правосудие» видно, что все три критерия взаимосвязаны между собой, вытекают из одного в другое и дополняют друг друга. Соответственно, в Российской Федерации на законодательном уровне закреплена судебная власть в целом, которая осуществляется судебными органами посредством функций, определяющие их компетенцию и в дальнейшем деятельность, результатом которой будет являться судебный процесс по охране, защите и восстановлению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, юридических лиц, а также контроль за законностью и обоснованностью принимаемых нормативно-правовых актов, решений и действий должностных лиц и государственных органов.

Как говорилось ранее, основной формой реализации судебной функции является правосудие, осуществляемое посредством конституционного уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Правосудие как функция судебной власти в Российской Федерации проводит сдерживание и уравнивание законодательной и исполнительной ветвей власти, применяет в необходимых случаях меры предупредительного воздействия и меры государственного принуждения, обеспечивает судебную защиту по охране и восстановлению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, юридических лиц, а также судебный контроль и надзор за законностью и обоснованностью принимаемых нормативно-правовых актов, решений и действий должностных лиц и государственных органов, результатом которого является судебный акт как акт правосудия и результат рассмотрения и разрешения спора.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, N1, ст. 1.
3. Калинина Н. С. Правовые и организационные основы реализации судебной власти в Российской Федерации: дис.к.ю.н., Москва, 2014.— С. 35, 163.
4. Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: дис.д.ю.н., Н. Новгород, 2002.— С. 22.

Запрет определенных действий как мера пресечения в российском уголовном процессе

Булаева Алина Сергеевна, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это положение особенно значимо для сферы уголовного судопроизводства, где права и свободы личности подвергаются существенным ограничениям. Конечно, необходимость защиты граждан, общества, государства от преступлений предполагает возможность применения к участникам уголовного процесса мер государственного принуждения. Однако, должностные лица каждый раз применяя такое принуждение, должны учитывать баланс между интересами правосудия и правами лиц, которые подвергаются ограничению в этих случаях.

В соответствии со ст. 97 УПК РФ мера пресечения избирается в случае, если существует опасность, что подозреваемый либо обвиняемый совершат те или иные действия, которые затруднят производство по уголовному делу, либо продолжат преступную деятельность. При этом, следователь либо дознаватель, принимая решение об избрании в отношении лица меры пресечения, обязан обосновать необходимость избрания той или иной меры пресечения, т.е. сослаться на конкретные фактические обстоятельства, на основании которых необходимо принятие именно такого решения.

Вопросы избрания меры пресечения в отношении подозреваемого либо обвиняемого традиционно вызывают повышенный интерес как у практиков, так и у ученых. Объясняется это тем, что в каждом случае неизбежно умаление гарантированных общепризнанными нормами международного права и Конституцией Российской Федерации прав и свобод гражданина и человека. И всегда встает вопрос о том, было ли обоснованно применение избранной меры пресечения.

Особая актуальность связана с необходимостью рассмотреть вопросы введения в уголовное судопроизводство новой меры пресечения — запрета определенных действий. При внесении законопроекта [8] в пояснительной записке говорилось об основной цели введения новой меры пресечения — создание условий, при которых существует альтернатива заключению под стражу при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Следует проанализировать изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста», которые в некой степени показали рассогласованность норм УК РФ и УПК РФ. Обращает на себя внимание то, что из шести устанавливаемых при применении новой меры пресечения запретов четыре применялись и ранее при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, остальные два запрета — это виды наказания, предусмотренные ст.ст. 47 и 53 УК РФ.

Обсуждение проблемы необходимости расширения перечня мер пресечения в отечественном уголовном процессе проис-

ходит уже длительное время, что обусловлено стремлением к созданию эластичной и учитывающей различные обстоятельства дела системы мер пресечения. Так, профессор К. Б. Калинин предлагал, к примеру, такую меру пресечения как «отобрание вида на жительство» [5].

С включением в перечень мер пресечения запрета определенных действий, УПК РФ был дополнен самостоятельной статьей — ст. 105.1. Согласно данной нормы, запрет определенных действий избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением этих запретов.

Апостолова Н. Н. отмечает, что «запрет определенных действий закреплен в ст. 105.1 УПК РФ, занимающей промежуточное положение между наименее и наиболее строгими мерами пресечения. Данная мера пресечения заключается в возложении обязанности своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя, суда и в соблюдении одного или нескольких возложенных запретов, ограничивающих свободу передвижения, посещения, общения и управления транспортным средством» [3].

Законодателем предпринята попытка указать, какие именно запреты могут быть возложены на подозреваемого, обвиняемого. Часть 6 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает шесть запретов:

- 1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый (обвиняемый) проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- 3) общаться с определенными лицами;
- 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;
- 6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом как всем вышеуказанным запретам, так и отдельным из них.

В юридической литературе отмечается, что «... первый запрет применяется до отмены или изменения этой меры пресечения, но ограничивается конкретным сроком, установленным судом для его действия (ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ), подлежащим

в порядке ст. 109 УПК РФ. Кроме того, запрет может действовать определенное, ограниченное категорией преступления время, не более 12 месяцев — по преступлениям небольшой и средней тяжести, 24 месяцев — по тяжким преступлениям и 36 месяцев — по особо тяжким преступлениям (ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ). Остальные пять запретов конкретным сроком не ограничиваются и применяются до отмены или изменения этой меры пресечения» [7].

Два первых запрета (выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них) по своей сути близки такому виду наказания, как ограничение свободы, что следует из анализа положений ч. 1 ст. 53 УК РФ.

В части 6 ст. 53 УК РФ содержится запрет назначать ограничение свободы военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории России. Однако УПК РФ таких ограничений при наложении второго запрета не устанавливает.

Шестой запрет (управлять автомобилем или иным транспортным средством) также является не чем иным, как содержанием вида наказания, предусмотренного ст. 47 УК РФ, — лишением права заниматься определенной деятельностью, которое может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью, в том числе управлять транспортом (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

Апостолова Н. Н. полагает, что предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ «ограничения в поведении и образе жизни подозреваемых или обвиняемых будут все больше и больше востребованы. Правильный выбор и применение указанных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запретов при избрании данных мер пресечения могут значительно повысить их превентивную эффективность и действенность. Тем более, если дополнить ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ еще и запретами употреблять алкоголь, наркотические и другие одурманивающие вещества; играть в компьютерные игры; заниматься иными занятиями и увлечениями, способными спровоцировать подозреваемого или обвиняемого на неправомерное поведение». Нельзя согласиться с Н. Н. Апостоловой в полной мере, так как представляется невозможным

установление запрета, например, играть в компьютерные игры. Более того, существует проблема, связанная с отсутствием достаточной возможности контроля за исполнением всех возможных запретов. Запреты устанавливаются, в первую очередь, для того, чтобы лицо не совершало соответствующих действий, а при отсутствии возможности контроля за лицом, обеспечение запрета невозможно.

Анализ положений ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ показывает, каким образом осуществляется контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым первых пяти запретов федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, но не установлено, кто осуществляет контроль исполнения шестого запрета (управлять автомобилем или иным транспортным средством). В ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ указывается лишь, что дознавателем, следователем или судом изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета. Но вряд ли можно быть уверенным в том, что изъятие водительского удостоверения вовсе исключит возможность подозреваемого или обвиняемого управлять транспортным средством.

Первый, третий, четвертый и пятый запреты фактически воспроизводят ограничения и запреты, ранее предусмотренные при применении домашнего ареста, поскольку суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения мог ему запретить (или) ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что новая мера пресечения не столь нова, так как четыре из шести устанавливаемых запретов являются бывшими «ограничениями и (или) запретами», применявшимися при домашнем аресте (п.п. 1, 3, 4 и 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), остальные два запрета содержательно напоминают виды наказания, предусмотренные ст. ст. 47 и 53 УК РФ (п.п. 2 и 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). При этом сроки применения запретов-«наказаний» УПК РФ не ограничивает.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Апостолова Н. Н. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 23–25.
4. Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.
5. Калиновский К. Б. Система мер пресечения в российском уголовном процессе: современные проблемы и исторический опыт // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-

- летию принятия судебных уставов 1864 г.): Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия (г. Москва, 10–11.04.2014): Сб. науч. ст. М.: РГУП, 2014. Ч. 1. С. 105–109.
6. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусицын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки.— М.: Статут, 2016.— 1278 с.
 7. Ларкина Е. В. Новая мера пресечения — запрет определенных действий // Уголовное право. 2018. № 4. С. 113–117.
 8. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона» О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» // <http://asozd.duma.gov.ru>.
 9. Рыжаков А. П. Запрет определенных действий — мера пресечения // СПС КонсультантПлюс. 2018.

Одностороннее расторжение контракта возмездного оказания услуг в рамках Федерального закона № 44-ФЗ по инициативе исполнителя

Бучнева Анастасия Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье автор рассматривает возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг в рамках Федерального закона № 44-ФЗ. Выявлена проблема допустимости немотивированного расторжения контракта по инициативе исполнителя. Предложены пути решения проблемы.

Ключевые слова: одностороннее расторжение контракта; односторонний отказ от исполнения контракта; возмездное оказание услуг.

Одной из актуальных тем в современной юриспруденции является Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Можно говорить, что с принятием данного закона произошло частичное упорядочивание системы государственных закупок. Однако, претерпевший множество изменений за время своего существования закон оставляет вопросы и поводы для дискуссии по сей день.

Хотелось бы отдельное внимание уделить механизму одностороннего отказа от исполнения контракта или, иными словами, расторжение контракта в одностороннем порядке.

В соответствии со статьей 34 Федерального закона и гражданским кодексом, договор, заключенный сторонами должен содержать некоторые обязательные условия, среди которых существенные условия контракта в соответствии с Гражданским кодексом, указание на твердость и неизменность цены контракта, ответственность сторон. Условие о возможности одностороннего отказа от исполнения контракта включаются в контракт по желанию сторон. [2] Если рассматривать конкурентные способы определения поставщика, заказчик на свое усмотрение включает этот пункт в проект контракта, а поставщик вынужден лишь согласиться на предложенные условия, ввиду того, что условия контракта не подлежат изменению на стадии заключения контракта по результатам конкурентных процедур.

Однако заказчики чаще всего включают данное условие, стараясь тем самым обезопасить себя от недобросовестных контрагентов. Как описывают в своих трудах А. А. Кукушкин и М. В. Субботин, «отсутствие необходимости обращения в суд

для расторжения договора путем отказа от исполнения договора обуславливает широкое применение данного правового механизма на практике». [8] Хотя это скорее работает на перспективу и не исключает участие недобросовестных участников на торгах.

В законе четко прописано условие, при котором заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта: если в ходе исполнения контракта окажется, что поставщик (подрядчик, исполнитель) или поставляемый им товар не соответствует требованиям извещения.

После принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, заказчик обязан, в определенный законом срок, передать информацию в Федеральную антимонопольную службу для включения сведений о контрагенте в реестр недобросовестных поставщиков.

Спорный вопрос многие годы возникал с контрагентами, которые в процессе исполнения контракта были внесены в реестр недобросовестных поставщиков иным заказчиком. В законе формулировка обязательного отказа от исполнения контракта заказчиком требует тщательной оценки, для полного ее понимания. В данном случае, следует понимать, что контрагент должен соответствовать требованиям аукционной документации на момент подачи заявки. Если же контракт уже заключен и контрагента внесли в реестр недобросовестных поставщиков — контракт с ним расторгать нет необходимости и основания.

Остальные же условия одностороннего отказа перечислены в Гражданском кодексе и расторжение контракта в одностороннем порядке по этим условиям является правом заказчика, а не обязанностью.

Безусловно, односторонний отказ заказчика от исполнения контракта является крайней мерой реагирования на провинности поставщика (подрядчика, исполнителя), так как влечет за собой достаточно много неудобств и потерь для контрагента. Однако, заказчику следует проделать объемную работу для того, чтобы принять обоснованное решение о расторжении контракта в одностороннем порядке. Но, не смотря на это, односторонний отказ от исполнения контракта является действенной мерой привлечения к ответственности нерадивых подрядчиков (поставщиков, исполнителей). Следует также отметить, что угроза включения в реестр недобросовестных поставщиков, существует только для поставщика (подрядчика, исполнителя), для заказчика же аналогичного реестра не существует. Это в какой-то мере ставит в неравное положение заказчика и контрагента. Даже при наличии существенных нарушений условий контракта со стороны заказчика, контрагент не имеет иных мер реагирования кроме применения штрафных санкций и односторонний отказ контрагента от исполнения контракта по вине заказчика никаких правовых последствий, аналогичных включению поставщика в РНП, не влечет.

В гражданском кодексе каждому виду договора соответствует свой перечень причин одностороннего отказа. Этим перечнем при необходимости и при наличии условия в контракте может воспользоваться как заказчик, так и контрагент. В соответствии с частью 19 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ, Поставщику предоставлено право на односторонний отказ от исполнения контракта только в случае наличия такого права у заказчика, посредством включения соответствующего условия в контракт.

Интересным с правовой точки зрения является договор возмездного оказания услуг. Одностороннему отказу от исполнения договора возмездного оказания услуг посвящена ст. 782 Гражданского кодекса РФ. В статье описано, что заказчик вправе отказаться от исполнения договора при условии оплаты фактически понесенных исполнителем расходов, а также исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору только при условии полного возмещения заказчику убытков.

А.Г. Карапетов и Р.С. Бевзенко высказали мнение о том, что стороны договора возмездного оказания услуг могут полностью исключить право на немотивированный отказ от исполнения договора. [7] Однако с данным мнением согласиться достаточно сложно, ввиду того, что по смыслу статей Гражданского кодекса, стороны не вправе оформлять в положениях договора запрет на совершение одностороннего отказа, а также не вправе взимать за него плату. Стороны могут лишь определить возможность возникновения иных последствий такого отказа.

Статья не предусматривает перечня случаев, в которых поставщик может отказаться от исполнения договора, а значит, причина отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг не имеет значения. Аналогичная позиция изложена в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 23.05.2017 № Ф06-19279/2017 по делу № А55-2900/2016. И, если для заказчика нет абсолютно никакой целесообразности расторгнуть контракт с исполнителем при отсутствии нарушения условий договора, то контрагент

имеет в данном случае полную свободу действий. Таким образом исполнитель в любой момент и по любым собственным причинам может поставить заказчика в неловкое положение своим решением об одностороннем отказе от исполнения контракта. Кроме того, следует отметить, что по общему правилу, решение об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу через 10 дней с даты передачи его контрагенту. Данный срок в Федеральном законе № 44-ФЗ предусмотрел законодатель для того, чтобы нарушившая сторона могла исправить свои нарушения и решение было отменено. В случае же с односторонним отказом от исполнения контракта возмездного оказания услуг исполнителем, отказ может быть немотивированным, что лишает заказчика какого-либо права выбора. Иными словами, заказчик вынужден смириться и ждать вступления в силу решения, после чего он имеет право заключить контракт со вторым участником и взыскать убытки с исполнителя. Но к реальным убыткам в данном случае, по мнению автора, можно отнести только шаг аукциона до ценового предложения следующего участника, как правило, это 0,5% от начальной максимальной цены контракта.

Следует также отметить, что положения, допускающие немотивированный отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг распространяют свое действие только на «чистые» услуги. Имеется в виду, что по смешанным договорам заявить немотивированный отказ стороны не имеют права. К смешанным договорам следует отнести любые договоры, которые пересекаются с иными видами. В частности, ст. 783 Гражданского кодекса сообщает о применении к договору возмездного оказания услуг положений о подряде и бытовом подряде, если это не противоречит статьям 779–782 ГК РФ и особенно статьям предмета договора. [1] В данном случае следует исходить из того факта, что по договору подряда одна сторона обязуется выполнить по заданию другой стороны определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Разграничивая сходные договоры, ученые (Н. И. Брагинский, В. В. Витрянский) обычно обращают внимание, что результат деятельности подрядчика имеет овеществленный характер и может быть отделен от самой деятельности, в то время как основным признаком договора возмездного оказания услуг является отсутствие овеществленного результата, делимого от оказанных услуг. [6] Соответственно, если же в договоре возмездного оказания услуг присутствуют элементы подряда, а именно выполнение работ и передача определенного результата — перед нами смешанный договор, к которому применяются нормы Гражданского кодекса, отнесенные к договорам подряда, и он не может быть расторгнут немотивированно. Например, договор на оказание услуг по содержанию автомобильных дорог, который в техническом задании содержит ремонт выбоин, будет являться смешанным договором, который имеет элементы договора подряда и договора возмездного оказания услуг.

С точки зрения заказчика, наличие у контрагента возможности немотивированно отказаться от исполнения контракта, может повлечь за собой проблемы обеспечения своих постоянных нужд, свои в работе и невозможность осуществления планов. Например, бюджетные учреждения социального обслу-

живания нуждаются в непрерывной охране, а односторонний отказ исполнителя подрывает безопасность учреждения и его постояльцев.

Таким образом, отсутствие в существующих нормативных правовых актах причин для одностороннего отказа от исполнения контракта в отношении договора возмездного оказания услуг, можно считать значимым пробелом в российском законодательстве. Необходима доработка законодательства, устра-

нение пробела путем внесения перечня конкретных обстоятельств одностороннего расторжения контракта в гражданский кодекс. Кроме того, наличие в Федеральном законе № 44-ФЗ статьи, обязывающей заказчика расторгнуть контракт в одностороннем порядке, по мнению автора, не достаточно. Необходимо конкретное указание на возможность заказчика или контрагента расторгнуть контракт в одностороннем порядке с указанием закрытого перечня причин расторжения.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ. Часть вторая [Электронный ресурс]: [федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; в ред. от 28.03.2017] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 18.05.2017.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ (ред. от 04.04.2020, с изм. от 09.04.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.05.2017 № Ф06-19279/2017 по делу № А55-2900/2016.
5. Перечень позиций высших судов к ст. 782 ГК РФ «Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг»
6. Н. Е. Бодяк. Договор возмездного оказания услуг: особенности заключения исполнения договора // Вестник КемГУ. — 2018. — № 2.
7. А. Г. Карапетов, Р. С. Бевзенко // Вестник ВАС РФ, 2014. № 8. с. 4
8. А. А. Кукушкин, М. В. Субботин. Односторонний отказ от исполнения договора как основание для расторжения договора [Электронный ресурс]: Доступ из справ.—правовой системы «Консультант плюс»
9. Н. В. Сирик, А. С. Кусков. Односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг // Научно-информационный журнал «Вестник Международного юридического института». — 2018. — № 1 (64).

Понятие и значение допустимости доказательств в уголовном процессе Российской Федерации

Горбачев Константин Николаевич, студент магистратуры
Федеральная служба судебных приставов России (г. Москва)

Целью статьи является анализ российского законодательства и практических материалов по оценке исследования доказательств в уголовном процессе. Рассматриваются вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе, значение свойства допустимости доказательств, примеры использования недопустимых доказательств.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, свойства доказательств, допустимость доказательств, достоверность доказательств, относимость доказательств, недопустимые доказательства, установление истины.

Актуальность проблематики доказательств определена правоприменительной природой уголовного процесса, который призван с помощью доказательств установить обстоятельства совершенного преступного деяния. Посредством доказательств обеспечивается реализация принципов уголовного процесса и уголовно-процессуальных норм, гарантирующих защиту прав граждан и организаций, общественных и государственных интересов от преступных посягательств. Вовлекаемые в уголовный процесс в соответствии с требованиями законодательства, они гарантируют соблюдение определенного порядка производства по уголовным делам, выполняемого посредством оперативного и полного раскрытия преступных деяний, изобличения и привлечения к ответственно-

ности виновных лиц, справедливого судебного разбирательства и точного применения уголовного закона.

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по уголовному делу, а также прочие обстоятельства, имеющие значение для дела могут быть установлены только посредством доказательств. В силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ [2] в качестве доказательств выступают сведения, на основании которых в установленном законодательством порядке суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие либо отсутствие общественно опасного деяния, виновность совершившего его лица, прочие обстоятельства, которые подлежат доказыванию (ст. 73 УПК РФ), а также прочие обстоятельства, имеющие значение для дела.

В ст. 74 УПК РФ закреплены свойства, характерные для доказательств в виде фактических данных (сведений, информации). Данные свойства называются относимостью и допустимостью доказательств.

Относимость представляет собой свойство доказательств, состоящее в их способности устанавливать либо опровергать имеющие значение для дела обстоятельства, среди которых предопределяющее значение имеют обстоятельства, которые входят в предмет доказывания [4, с. 95].

Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют положения, определяющие понятие и значение допустимости доказательств.

Допустимость выступает в качестве неотъемлемого свойства доказательств, которым можно оперировать в уголовном процессе. Положение относительно недопустимости доказательств, которые получены с нарушением закона, зафиксировано на конституционном уровне в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ [1], в соответствии с которой при отправлении правосудия не допустимо использование доказательств, которые получены с нарушением федерального законодательства. Данное положение является основой института допустимости доказательств [5, с. 84].

Таким образом, институт допустимости доказательств следует рассматривать как право лица на использование при отправлении правосудия доказательств, которые были получены в соответствии с федеральным законодательством и как конституционную гарантию реализации иных других его прав.

Правовые отношения, связанные с оценкой допустимости доказательств, обладают единством, однородностью и регламентируются взаимосвязанной системой правовых норм во всех процессуальных отраслях процессуального [10, с. 19].

Принимая во внимание изложенное, под допустимостью доказательств следует понимать межотраслевой правовой институт, который основывается на конституционном праве гражданина на исключение доказательств, полученных с нарушением законодательства, гарантирующий соблюдение важнейших прав и свобод человека и гражданина при отправлении правосудия.

Следовательно, истина в уголовном судопроизводстве может основываться исключительно на достоверных доказательствах, достаточных в для принятия соответствующего решения. Поэтому следует рассмотреть взаимозависимость между допустимостью и достоверностью доказательств.

По этому поводу в уголовно-правовой науке существует несколько мнений. Сторонники одной точки зрения усматривают тесную взаимосвязь между допустимостью и достоверностью доказательств [7, с. 65].

Другие правоведы придерживаются позиции о том, что предоставление соответственных прав стороне защиты при назначении экспертизы призвано обеспечить достоверность доказательств, а их необеспечение выступает в качестве основания признания экспертного заключения не имеющим силы [9, с. 32].

К примерам отсутствия прямой взаимозависимости между допустимостью и достоверностью доказательств можно добавить доказательства, которые были получены по истечении сроков расследования, или в период прекращенного либо при-

остановленного уголовного дела, или дознавателем без соответствующего поручения другого следователя и т.д. [8, с. 25].

Оценка достоверности доказательств — это продолжающийся процесс, завершающийся только в момент формулировки окончательных выводов по уголовному делу на основании всей совокупности собранных доказательств. Напротив, оценка доказательств с позиции допустимости позволяет уже на начальных этапах расследования уголовного дела «дисквалифицировать» определенные доказательства.

Таким образом, правила допустимости доказательств призваны гарантировать, в наибольшей степени обеспечивать достоверность доказательств, то есть непосредственным образом направлены на ее обеспечение и выступают в качестве ее гарантии. Иные критерии допустимости доказательства не являются гарантиями достоверности.

Бесспорно, что институт допустимости доказательств — это серьезное препятствие к противозаконному поведению сотрудников правоохранительных органов, различным злоупотреблениям с их стороны, невнимательному и халатному отношению к положениям закона в ходе собирания доказательств по делу.

Исходя из этого, институт допустимости доказательств выступает в качестве важнейшей гарантии обеспечения прав, свобод и законных интересов личности. В условиях, когда справедливость правосудия предполагает систему гарантий в целях защиты прав личности от бесосновательного обвинения, запрещает всякие формы насилия над личностью для получения его показаний, защищает подозреваемого, обвиняемого от свидетельствования против самого себя, предоставляет отдельным гражданам свидетельский иммунитет, нормы о допустимости доказательств приобретают особую значимость как гарантия прав и свобод личности и справедливости правосудия [6, с. 29].

Практическое применение положений института допустимости доказательств предопределяет конечный результат каждого уголовного дела. Практическая реализация требований допустимости доказательств оказывает огромное влияние на качество предварительного расследования.

Так, приговором Качканарского городского суда Свердловской области гр-н М. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Гр-н А. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия Свердловского областного суда, рассмотрев данное дело по жалобам осужденных, посчитала приговор нижестоящего суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как следует из приговора, выводы суда относительно виновности А. и М. в покушении на кражу основываются на их показаниях, которые были даны в ходе следствия, где они признавали свою вину. Но в заседании суда А. и М. отказались от своих показаний и указали на то, что преступления ими не совершались. В силу ст. 75 ч. 2 п. 1 УПК РФ в основе приговора не могут лежать показания подозреваемого, обвиняемого, которые были даны им в досудебном производстве в отсутствие защитника, в том числе случаи отказа от адвоката, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Так как обвиняемые в досудебном производстве были допрошены в отсутствие адвоката, то данные показания являются недопустимыми.

Потерпевший и свидетели, которые были допрошенные по данному делу, не опознали А. и М. в качестве лиц, совершивших покушение на кражу. Иных доказательств, которые бы подтверждали причастность А. и М. к совершению преступления, судом в приговоре не приведено. На основании изложенного приговор в отношении А. и М. отменен, уголовное преследование в отношении их прекращено в силу п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступного деяния [3].

Следовательно, значение института допустимости доказательств в уголовном процессе трудно переоценить. Исключение из совокупности доказательств тех, которые были получены с нарушением законодательства, указывает на изъяны досудебного производства, а именно: констатирует, что частично предварительное расследование осуществлялось с нарушением

законодательства. Все это подрывает доверие к органам предварительного расследования в целом и к принимаемым окончательным решениям судами в частности.

Таким образом, институт допустимости доказательств выступает как преграда к достижению объективной истины «любой ценой», и его наличие в уголовном процессе обусловлено такой значимой целью, как гарантированность прав и свобод граждан, законность принимаемых решений. Суммируя вышеизложенное, необходимо сделать вывод, что институт допустимости доказательств имеет своим предназначением содействовать установлению истины и гарантировать соблюдение прав и свобод граждан при раскрытии и расследовании преступлений, а также при осуществлении правосудия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — N31. — ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 года № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
3. Приговор Качканарского городского суда Свердловской области от 28.11.2012 № 33–1981 // СПС Консультант Плюс.
4. Великий Д. П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 6 (210). С. 95–100.
5. Костенко Р. В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. 2014. N8. С. 83–89.
6. Осибян Б. А. Понятие, цели и процессы доказательства истинных обстоятельств уголовного дела // Гражданин и право. 2018. № 7. С. 28–36.
7. Сулягин К. И. Основания и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.09 Санкт-Петербург, 2008. 213 с.
8. Пронякин А. Д. Установление истины — цель доказывания в уголовном процессе // Российская юстиция. 2018. N2. С. 24–26.
9. Химичева О. В., Данилова Р. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (по материалам уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами): Учебное пособие. М.: Норма, 2005. 214 с.
10. Чуркин А. В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Российский следователь. 2013. N17. С. 19–22.

Понятие и предмет уголовно-процессуального доказывания

Горбачев Константин Николаевич, студент магистратуры
Федеральная служба судебных приставов России (г. Москва)

В статье рассмотрены точки зрения ученых на понятие доказывания в уголовном процессе, понятия предмета доказывания, влиянию предмета доказывания на процесс доказывания, а также законодательному регулированию уголовно-процессуального доказывания.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, предмет доказывания, результат процесса доказывания, обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном деле.

Общеизвестно, что процесс доказывания является главной частью расследования любого уголовного дела, его «сердцевиной», так как именно от его результатов напрямую зависит решение главного судебного вопроса — о виновности или невиновности лица, квалификации содеянного.

И, соответственно, с ним же связано назначение виновному справедливого и соразмерного наказания. Указанное обуславливается значимостью и важностью деятельности по изобличению виновного путем качественного сбора доказательственной информации, ее оценки и, при необходимости,

перепроверки, с целью установления объективной истины по делу [17, с. 83].

Современное состояние уголовно-процессуальной науки свидетельствует, что сегодня существует необходимость в теоретических исследованиях, способствующих разрешению различных правовых вопросов при производстве по уголовным делам. В связи с чем, особую актуальность имеют научные разработки, посвященные совершенствованию важных институтов уголовно-процессуального права, к числу которых следует отнести и институт допустимости доказательств в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальное законодательство [1] не установило понятия доказывания. В ст. 85 УПК РФ указано, что доказывание заключается в собирании, проверке и оценке доказательств для определения обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, то есть определяется только элементы (структура) процесса доказывания.

Сегодня в уголовно-процессуальной науке среди правоведов не имеется единообразия относительно понятия и сущности категории «уголовно-процессуальное доказывание».

Так, одними правоведом под доказыванием понимается непосредственное и опосредованное познание события прошлого времени, которое осуществляется органами предварительного расследования, судом в процессуальной форме посредством собирания, проверки и оценки доказательств [7, с. 9].

Отдельные правоведы указывают на то, что в уголовно-процессуальном доказывании следует выделять аспекты познания и единой мыслительной деятельности, где, исходя из этапа доказывания по делу либо от функции субъекта в уголовном производстве на первый план выступают или доказывание-собирание, проверка и оценка доказательств, или доказывание — обоснование выводов и решений по уголовному делу, к которым приходят лица, проводившие доказывание [9, с. 22].

С позиции В. С. Балакшина, в качестве уровней доказывания выступают: информационно-накопительный; фактосинтезирующий; логико-аналитический уровни [2, с. 100]. А. А. Старченко отмечает, что доказывание в уголовном процессе не всегда совпадает с уголовно-процессуальным познанием [16, с. 19]. Отдельные правоведы говорят о том, что доказывание следует рассматривать как самостоятельный элемент уголовно-процессуального познания по уголовному делу. Познание и доказывание отличаются по объёму деятельности, по участникам, а также по оформлению итогов доказательственной деятельности [8, с. 11].

С позиции Р. В. Костенко, доказывание в уголовном процессе является основной формой уголовно-процессуального познания, для которой свойственна система особых черт и характеристик [7, с. 11]. К числу данных характеристик следует отнести:

- наличие одновременно познавательного и достоверительного уровней;
- ограниченный круг обстоятельств дела, которые имеют материально-правовой характер и выступают в качестве оснований применения положений материального права, образующий предмет доказывания;

- определённая цель — объективная истина;
- применение в качестве средств уголовно-процессуального доказывания только доказательств.

Р. С. Белкин, А. И. Винберг указывают, что в уголовном судопроизводстве наряду с доказыванием имеется также и такой путь познания, как восприятие отдельных фактов, действий, событий. Например, ряд фактов, которые входят кроме события преступного деяния в состав предмета доказывания, доступен для восприятия их органом предварительного расследования и судом [3, с. 6].

Б. А. Миренский считая, что «доказывание — сложный процесс, пронизывающий всю уголовно-процессуальную деятельность и обеспечивающий осуществление задач уголовного судопроизводства путем установления истины по делу», к ряду элементов доказывания относит также установление доказательств [12, с. 55]. Однако, Б. А. Миренский на установление доказательств смотрит не в качестве отдельного элемента доказывания, а как на составную часть элемента собирания доказательств. По мнению Б. А. Ражабова, эта мысль спорная, и к ней нельзя присоединиться. Потому что установление доказательств по своему значению должно выражаться в качестве самостоятельного элемента доказывания [14, с. 39].

Н. В. Пальчикова указывает, что доказывание состоит из трех элементов, а именно, из: собирания, проверки и оценки доказательств [13, с. 12]. В. С. Балакшин разделяет доказывание на 4 элемента: собирание, закрепление, проверку и оценку доказательств [2, с. 76].

По мнению И. А. Грудина «доказывание подразумевает под собой урегулированную уголовнопроцессуальным законом деятельность, представляющую собой единство познавательного и удостоверительного моментов и осуществляемую субъектами доказывания для выявления всех обстоятельств предмета доказывания и, в конечном счете, установления объективной истины по делу путем собирания, проверки и оценки доказательств, а также их использования при обосновании версий события преступления и правомерности принятия уголовно-процессуальных решений [5, с. 14].

С. А. Лубин считает, что «доказывание — это поиск и представление, с соблюдением правил и процедур уголовно-процессуального закона, фактических данных о познанной сущности, заключенной в следах преступления. Цель доказывания по уголовному делу — это формирование системы доказательств, которая позволяет принять обоснованное уголовно-процессуальное решение (по конкретным материалам)» [10, с. 15].

Всевозможные суждения относительно понимания сущности доказывания в уголовном процессе указывают на то, какой сложной по содержанию выступает познавательная деятельность органов уголовного судопроизводства по установлению обстоятельств преступного посягательства.

Весь процесс доказывания зависит от правильного определения понятия предмета доказывания. Понятие предмета доказывания также является дискуссионным. Так, Б. Т. Безлепкин дает наиболее краткое определение понятию предмета доказывания, определяя его как «совокупность обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ» [4, с. 66].

С. В. Зуев, К. И. Сутягин указывают, что предмет доказывания — это совокупность обстоятельств, которую необходимо установить для правильного рассмотрения уголовного дела [6, с. 83].

С позиции А. П. Рыжакова, под предметом доказывания следует понимать «полный перечень обстоятельств, в обязательном порядке подлежащих установлению и подтверждению (их наличия либо отсутствия) с использованием доказательств по каждому направляемому в суд уголовному делу» [15, с. 215].

Наиболее полное определение дано М. М. Михеенко в его научных работах, согласно которому предмет доказывания — это такая совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, установление которых необходимо для разрешения заявлений и сообщений о преступлении, уголовного дела в целом или судебного дела в стадии исполнения приговора, а также для принятия процессуальных профилактических мер по делу [11, с. 54].

Каждое конкретное преступление и связанные с ним обстоятельства, подлежащие обязательному выяснению при производстве по делу, представляет собой совокупность фактов, имевших место в реальной действительности. При этом каждое из упомянутых в законе «обстоятельств» обычно выражается не в одном конкретном факте, а в серии их. И поэтому по конкретному делу обычно подлежит установлению большее число различных фактов.

Итак, предмет доказывания следует определять, как совокупность обстоятельств, которые нужно в обязательном порядке установить в рамках расследования каждого уголовного дела в целях достижения задач уголовного процесса, указанных в ст. 6 УПК РФ

Таким образом, в соответствии с приведенными взглядами правоведов, можно заключить, что доказывание состоит в установлении, собирании, проверке, оценке и использовании доказательств с целью установления истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела. Предмет доказывания представляет собой обобщенное выражение объекта уголовно-процессуального познания, осуществляемого при производстве по уголовному делу путем выявления, закрепления, проверки и оценки фактов и обстоятельств в качестве доказательств. В целом, процесс доказывания — это одна из важнейших частей уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов. Исследование понятия и содержания процесса доказывания, эволюционные изменения, вкладываемые в данные понятия, несомненно, занимали и занимают ведущее место в системе уголовно-процессуального права. Понятие процесса доказывания на протяжении всего эволюционного развития продолжает оставаться дискуссионным. При этом следует учитывать, что правовое понятие должно органично вписываться в конструкцию правовой теории и должно быть наделено единым смыслом.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 года № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
2. Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): Дисс... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. 553 с.
3. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание: Методологические проблемы. — М.: Наука, 1969. 216 с.
4. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.
5. Груднин И. А. Средства доказывания в уголовном производстве: система, содержание, гносеологические аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2012. 26 с.
6. Зуев С. В., Сутягин К. И. Уголовный процесс: учебник. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 562 с.
7. Костенко Р. В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. — Краснодар, 2005. 300 с.
8. Левченко О. В. Презумпции и преюдиции в доказывании. — Астрахань, 1999. 231 с.
9. Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. — 2012. — № 7. — С. 22–15.
10. Лубин С. А. Формирование системы обвинительных доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2006. 28 с.
11. Михеенко М. М. Теоретические проблемы доказывания в советском уголовном процессе: дис. докт. юрид. наук. К., 1984. 539 с.
12. Миренский Б., Асамутдинов А., Камалходжаев Ж. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе: Учебник. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2003. 324 с.
13. Пальчикова Н. В. Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2013. 32 с.
14. Ражабов Б. А. Доказывание в уголовном процессе // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 3 (136). С. 38–41.
15. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. подготовлен для системы Консультант Плюс, 2014. 435 с.
16. Старченко А. А. Логика в судебном исследовании. — М.: Наука, 1958. 235 с.

Денежная компенсация морального вреда

Грининг Елена Владимировна, студент магистратуры
Вятский государственный университет

В статье дается толкование понятия «моральный вред». Будет исследована важность доказательной базы и подача искового заявления для защиты прав человека, понесшего физические или нравственные убытки по возмещению морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, человек, гражданин, компенсация, убытки, доказательства, права, законодательство.

Monetary compensation for non-pecuniary damage

Grining Elena Vladimirovna, student
Vyatka State University

В своей жизни, хоть раз, каждый из нас слышал выражение «моральный вред». В этой статье мы с Вами разберем, что же это такое.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Статьей 151 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, которая введена в действие с 1 января 1995 г., указанное положение сохранено лишь для случаев причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе.

В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Например, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пре-

сечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 1100 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 г.) [1].

Компенсация морального ущерба денежными средствами — оптимальный вариант наказать обидчика во многих ситуациях:

- в случае если вы попали в дорожно-транспортное происшествие (ДТП) по вине другого лица;
- в случае доказанного уголовного преступления или административного правонарушения в отношении вас или ваших родственников как истцов;
- при нанесении вреда вашему здоровью, независимо от того, умышленно или случайно это было сделано;
- в случае нанесения оскорбления или распространения о вас клеветнических слухов;
- в случае если вас незаконно задержали или арестовали сотрудники правоохранительных органов; в иных ситуациях причинения морального ущерба.

Моральный ущерб — субъективное ощущение потерпевшего. Поэтому объективность поданного иска о компенсации оценивается судом. В какой суд подавать иск, зависит от того, что послужило причиной его нанесения: уголовное или административное правонарушение. В последнем случае иск можно подавать мировому судье, а при уголовном преступлении исковое заявление должны рассматривать суды общей юрисдикции первой инстанции (районные), которые уполномочены на ведение подобных дел.

Направлять заявление нужно в судебную инстанцию, расположенную по месту жительства ответчика (ст. 35 Арбитражного Процессуального Кодекса РФ). Кроме того, направлять иск мировому судье можно, если предъявляемая к возмещению сумма не превышает 25 тысяч рублей, в противном случае дело может рассматривать только районный суд. Подавать иск, в случае если в составе правонарушения были материальные или имущественные притязания, нужно не позже 3 лет с момента причинения морального вреда. Это зафиксировано в статье № 196 ГК РФ. Если же таковых притязаний не было, то срока исковой давности для компенсации ущерба не существует (ст. 208 УК РФ). [2].

По мнению М. С. Сирик, потерпевшему всегда причиняется вред, в том числе и моральный. Вред входит в преступные последствия и находит отражение в субъективной стороне конкретного состава преступления. [3, с. 118–121].

Каждый, кто когда-нибудь сталкивался с необходимостью указать размер компенсации за причиненный моральный вред в исковом заявлении или просто назвать сумму в ходе предварительных переговоров с потенциальным ответчиком, знает, как не просто прийти к той величине, которая показала бы цену страданий, перенесенных потерпевшим, и являлась бы детально обоснованной.

Если подобный вопрос задать потерпевшему непосредственно после совершения против него противоправного действия, то в ответ услышим сумму с несколькими нулями, со временем сумма значительно уменьшится (гнев утихнет).

Конечно же, человеку свойственно переоценивать свои собственные страдания и недооценивать страдания других. Поставьте себя на место потерпевшего, это даст возможность представить свои эмоции в подобной ситуации и поверить его объяснениям по поводу перенесенных страданий, но отнюдь не обосновывать размер компенсации морального вреда. Если истцу задать вопрос: «Почему Вы настаиваете именно на этой сумме?», — то обоснованного ответа не последует, а будет что-то вроде: «Считаю, что эта сумма компенсирует мои страдания».

В законодательстве не содержатся указания, позволяющие суду обоснованно определять размер компенсации морального вреда при разрешении конкретного дела. Именно поэтому судьи не любят дела о компенсации вреда и чувствуют себя неловко, так как вынуждены либо пассивно и немотивированно следовать за требованиями истцов, либо столь же немотивированно отклоняться от этих требований и присуждать иные суммы компенсации. Основную причину такого положения судьи видят в отсутствии общей методологии и базиса для определения размера компенсации. [4, с. 127].

Размер компенсации — один из наиболее важных и, пожалуй, наименее урегулированных вопросов. В практике наблюдаются случаи, когда суд уменьшает размер заявленной компенсации в 9000 раз, и это означает, что и потерпевшие, и судьи не имеют достаточно ясных критериев для определения размера компенсации [5].

В соответствии со ст. 12 ГК РФ компенсация морального вреда является самостоятельным способом защиты гражданских прав. При этом исковая давность на требования о компенсации морального вреда не распространяется.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (Электронный ресурс) // СПС «Консультант Плюс» — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/
2. Электронный ресурс — <https://lexconsult.online/5946-instruktsiya-v-kakih-sluchayah-kak-mozhno-podat-v-sud-za-moralnyi-ushherb> «В каких случаях и как можно подать в суд за моральный ущерб».
3. Сирик М. С. Потерпевший как субъект отношений, охраняемых уголовным законом, которому причинен преступлением вред // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Межвузовской научно-практической конференции. — Краснодар: Краснодар. ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2014.

Прежде чем решиться составить исковое заявление, рекомендуется попытаться урегулировать вопросы в досудебном порядке путем подачи письменной претензии потерпевшего лица причинителю морального вреда и проведения переговоров.

Претензионный порядок не является обязательным условием для подачи в суд искового заявления о компенсации морального вреда. Однако он является достаточно эффективным и может помочь сэкономить время и силы конфликтующих сторон. Если стороны пытались урегулировать спорные вопросы самостоятельно, то к иску лучше приложить соответствующие письменные доказательства.

Иски, связанные с возмещением морального вреда, подаются в суд общей юрисдикции. В зависимости от суммы заявленных исковых требований рассмотрение таких категорий дел относится или к компетенции мирового судьи (до 50 тыс. руб.), или к компетенции районного (городского) суда (свыше 50 тыс. руб.).

В исковом заявлении может быть одновременно заявлено несколько требований как имущественного, так и неимущественного характера.

Чтобы надлежащим образом подготовиться к судебному процессу о возмещении нанесенного морального вреда, необходимы:

- разумная оценка нанесенного морального вреда (с точки зрения возможности его возмещения);
- анализ подведомственности и подсудности требований компенсации морального вреда;
- определение круга лиц, участвующих в деле;
- исследование процедуры возбуждения, подготовки;
- особенности доказывания в судебном разбирательстве;
- анализ практики по аналогичным ситуациям. [6].

Еще с XVII века мир знает понятия морального вреда и защиты неимущественных прав. Выдающийся голландский юрист Гуго Гроций сказал: «Возможно также причинение ущерба чести и доброго имени, например, нанесением ударов, оскорблением, злословием, проклятием, насмешкой и другими подобными способами. При них не в меньшей мере, чем при воровстве и иных преступлениях, необходимо отличать порочность поступка от его последствий... Ибо первой соответствует наказание, последней — возмещение причиненного вреда путем признания своей вины, оказания знаков уважения, удостоверения невиновности и тому подобными способами. Хотя и деньги при желании потерпевшего тоже могут оплатить такого рода причиненный достоинству ущерб, потому что деньги есть общее мерило полезности вещей...» [7, с. 111].

4. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М., 1997.
5. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. 2000. №6.
6. Дрижак И. Споры о возмещении морального вреда // Бухгалтерия и банки. 2006. N12
7. Юристы всех времен. XVII — XVIII вв. М. 1993.

Денежная компенсация морального вреда в немецком праве

Грининг Елена Владимировна, студент магистратуры
Вятский государственный университет

Так как я сама принадлежу к немецкой национальности, мне было интересно изучить данную тему в немецком праве. В данной статье мы рассмотрим основные критерии причинения морального вреда и дадим толкование понятию «моральный вред», непосредственно в немецком праве.

Ключевые слова: моральный вред, человек, гражданин, компенсация, убытки, проступок.

Monetary compensation for non-pecuniary damage in German law

Grining Elena Vladimirovna, student
Vyatka State University

Schmerzensgeld (дословно — деньги за боль) — это термин, который использует немецкое право для обозначения компенсации морального вреда. Первоначально норма о компенсации морального вреда содержалась в § 847 Германского гражданского уложения (*Bürgerliches Gesetzbuch, BGB*; далее — *BGB*) и определяла, что немущественный ущерб может быть возмещен в случае телесного повреждения, расстройства здоровья, лишения здоровья, либо женщине, в отношении которой совершены безнравственное преступление или проступок. [1].

В последующем § 847 *BGB* был отменен, а § 253 *BGB* дополнен. Там закреплено, что немущественный вред может быть возмещен только в случаях, предусмотренных законом. Если нанесение телесных повреждений, причинение вреда здоровью, свободе или сексуальной идентификации подлежат возмещению, то возможно также требовать справедливого денежного возмещения ущерба немущественного характера [2]. Изменение законодательства связано с тем, что § 847 *BGB* располагался в главе о деликтах, теперь данная норма так же распространяется и на договоры [3]. Под справедливостью возмещения в литературе [4] понимается соразмерность возмещения, учитывающая все обстоятельства дела. С точки зрения литературы в рассматриваемом случае нарушается «*allgemeine Persönlichkeitsrecht*» — общее право личности, категория, получившая развитие в XIX в. Общее право личности можно определить следующим образом: всеохватывающее субъективное право на уважение и совершенствование личности [5], своеобразное рамочное право, под эгидой которого суды разрабатывают отдельные казусы.

Верховный Суд Федеративной Республики Германии (*Bundesgerichtshof, BGH*; далее — *BGH*) [6] трактовал § 847 *BGB* не просто как иск с обычным требованием о возмещении

ущерба, но в своем роде как иск с двойной функцией, предлагающий потерпевшей стороне адекватную компенсацию за те убытки, которые не имеют имущественного характера, но в то же время учитывающий тот факт, что сторона, причинившая вред, обязана потерпевшей стороне обеспечить личное удовлетворение [7,8].

Адекватная компенсация (*Ausgleich*) понимается как обычное возмещение вреда и предполагает, что причинитель вреда посредством нее должен поставить пострадавшего в положение до нарушенного права. При нематериальном воздействии это возможно в случае предоставления «жизненных радостей» взамен утерянных. Но измерить в денежном размере указанные категории не представляется возможным, поэтому необходимо учитывать «личное удовлетворение» (*Genugtuung*) пострадавшего. Оно определяется как личное отношение между нарушителем и потерпевшим, вызванное случаем причинения вреда с учетом всех обстоятельств дела. Причем оба критерия должны рассматривать в совокупности и не могут быть разделены [9]. Данная теория совершенно обоснованно критикуется за размытость критериев, а также возвращение к уголовно-правовым началам в виде наказания [10].

Как отмечается в литературе [11], эти две функции требуют учета разных факторов.

Компенсационная функция:

- интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия (физической боли);
- возраст потерпевшего;
- трудности, возникшие в профессиональной области, срыв карьерных стремлений;
- потеря спортивных возможностей или возможностей в области хобби;
- потери, связанные с отпуском, праздником;

– функциональное ограничение или даже потеря функций организма, органов или конечностей и некоторые другие.

Перейдем к непосредственным критериям.

а) Интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия (физической боли);

б) Возраст жертвы;

в) Трудности, возникшие в профессиональной области, срыв карьерных стремлений;

г) Потеря спортивных возможностей или возможностей в области хобби;

д) Потери, связанные с отпуском, праздником (например, травмы перед отпуском, травмы на отдыхе);

е) Функциональное ограничение или даже потеря функций организма, органов или конечностей;

Личное удовлетворение. Выделяют следующие факторы:

– вина причинителя вреда;

– совместная вина потерпевшего и причинителя вреда;

– компенсация морального вреда вне зависимости от вины;

– экономические условия участников и некоторые другие.

а) Вина причинителя вреда [12]. В судебной практике очень долго обсуждалась необходимость учета при компенсации морального вреда вынесенного обвинительного приговора, ведет ли такой договор к личному удовлетворению? Точку в этом споре поставил BGH [13], отметив, что в случае умышленного вреда деление между наказанием в уголовном смысле и личным удовлетворением в гражданско-правовом смысле стоит провести обязательно.

б) Совместная вина потерпевшего и причинителя вреда.

BGH [14] утвердил формулу, согласно которой причинитель вреда отвечает в размере, который является уместным с учетом уровня участия пострадавшего.

в) Компенсация морального вреда вне зависимости от вины.

г) Экономические условия участников.

Со времени принятия решения Большим гражданским сенатом было признано, что одним из критериев, которые необ-

ходимо учитывать при оценке справедливой компенсации морального вреда, является экономическое положение сторон [15].

Однако в том, что касается причинителя вреда, это редко учитывается в гражданском праве, поскольку в большинстве случаев страховщик ответственности стоит за причинителем вреда, и, таким образом, как правило, не следует принимать во внимание заметные финансовые недостатки такой стороны. Это отличается от уголовного процесса, в котором чаще при рассмотрении имущественных претензий потерпевшего при разборе уголовного дела присуждается компенсация морального вреда.

В сравнительно редких случаях, когда заявитель не имеет страховки ответственности, плохие экономические условия могут уменьшить размер компенсации морального вреда. В этом случае компенсация морального вреда должна быть присуждена, но так, чтобы не уничтожить совсем причинителя вреда, т.е. должен быть найден определенный баланс.

Пострадавшая сторона может также иметь особые экономические обстоятельства.

Вывод

Таким образом, по итогам анализа опыта немецкого правового порядка можно сделать следующие выводы:

1. BGH отказывает хоть как-то реализовывать идею формализации критериев, полагая, что необходимо оценивать каждый конкретный случай с учетом принципа справедливости (читай — соразмерной компенсации). В общем можно заключить, что сумма, подлежащая выплате, зависит, прежде всего, от причиненного вреда и влияния на будущую жизнь потерпевшей стороны.

2. Видится, что для реализации такой модели необходима большая самостоятельность и инициативность нижестоящих судов, поскольку даже из анализа представленных здесь материалов видно, что первой скрипкой в таких делах являются суды первых инстанций.

Литература:

1. О влиянии римского права в части сужения ответственности за нематериальный вред см.: Беляцкий С. Возмещение морального вреда // Право. Еженедельная юридическая газета. СПб.: 1911, № 26. С. 1618–1622.
2. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Доступ из справ.—прав. системы «КонсультантПлюс».
3. 3 Bassenge P., Brudermüller G., Diederichsen U., Edenhofer W., Ellenberger J., Grüneberg C., Sprau H., Thorn K., Weidenkaff W. Palandt. Bürgerliches Gesetzbuch. 69 Aufl. München: Verlag C. H. Beck, 2010 S. 312.
4. На основании приведённой литературы: см.: Арсланов К. М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии: диссертация ... к.ю.н. Казань, 1999. С. 59.
5. Там же. С. 61.
6. BGHZ, 18, 149.
7. Здесь и далее информация приводится по: Slizyk A. Beck'sche Schmerzensgeld-Tabelle. München: Verlag C. H. Beck, 2010. S. 6, Pardey F. Berechnung von Personenschäden. 4 Aufl. Heidelberg: C. F. Müller Verlag, 2010. S. 516–520, Deutsch E., Ahrens H. J. Deliktsrecht. 5 Aufl. Carl Hezmanns Verlag, 2009. S. 216–217.
8. Несмотря на изменения закона данные положения, выработанные BGH, продолжают действовать.
9. BGHZ, 128, 117
10. См.: BGHZ, 18, 149 и Арсланов К. М. Указ. соч. С. 123–128.

11. Slizyk A. Op. cit. S. 8–25.
12. Slizyk A. Op. cit. S. 26–34.
13. BGH VI ZR93/94 = ZfS95, 128ff. = NJW 95, 781 = VersR95, 351 = r+s 95, 97 ff.
14. BGH VersR70, 624.-
15. BGHZ 18, 149ff.; BGH Urteil vom 16.2. 1993 — VI ZR29/92 NJW 1993, 1531 = VersR93, 585; OLG Hamm NJWR94, 94; OLG Frankfurt/M. VersR90, 1287.

Коррупция в органах государственной власти

До Юлия Петровна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Данная статья посвящена исследованию коррупции в органах государственной власти Российской Федерации, а также выявлению обстоятельств, влияющих на непосредственное состояние коррупции в стране.

Ключевые слова: коррупция, правонарушение, органы государственной власти, должностное лицо, антикоррупционная политика, служебные полномочия.

Проблема коррумпированности в различных направлениях деятельности всегда являлась наиболее острой в современном российском обществе, а коррупция органов государственной власти носит систематический характер и является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности.

В условиях, когда коррупция прорастает в органах государственной власти, говорить о развитии экономики и всего общества довольно сложно. Когда коррупция является одним из элементов функционирования публичной власти, в том числе во взаимоотношениях с гражданами, вызывая негативные последствия на качество государственного управления, доверие общества к власти и надежда на справедливость дезинтегрируется.

Одной из основных угроз порождения и распространения коррупции является обладание должностным лицом дискреционной властью, которая дает полномочия действовать по своему усмотрению.

Разработка эффективных механизмов выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных преступлений, минимизации и ликвидации их последствий является важнейшим направлением деятельности нашего государства. Хотя выявление и устранение причин коррупционных преступлений является на сегодняшний день не менее важной проблемой и задачей по искоренению коррупционной составляющей в деятельности, как хозяйствующих субъектов, так органов государственной власти.

Чтобы приступить к исследованию коррупции в органах государственной власти и причин ее возникновения, определим само понятие «коррупция». Термин «коррупция» не употреблялся в российском законодательстве вплоть до начала 20 века. Однако интерпретация понятий коррупции и взяточничества в русском языке в 13–14 веках существовала в терминах «лихоимство» и «мздоимство».

Общепринятое понимание коррумпированных действий — это использование должностным лицом своих служебных полномочий и официально-властных возможностей в личных целях и для получения личной выгоды, противоречащих действующему законодательству и канонам морали.

Официальное определение коррупции детально раскрыто в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», которое трактуется путем перечисления конкретных преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена статьями 201, 204, 285, 290, 291 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], а также как иное незаконное использование лицом своего должностного положения в целях получения выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами, вопреки законным интересам общества и государства. [3].

Из определения понятия коррупции видно, что коррупционная составляющая может существовать не только в секторе государственного управления. Однако все же большую угрозу несет в себе коррупция именно в действиях органов государственной власти, поскольку, являясь субъектами по реализации нужд своего населения, они наделены государственно-властными полномочиями по управлению обществом в целом [8, с. 680].

Современная коррупция, прежде всего, проявляется как универсальное социально-правовое явление. Виды коррупции в государственных органах многообразны и многолики. Коррупция может проявляться как в нарушении норм профессиональной этики должностного лица, которые способствуют формированию негативного общественного мнения о государственной службе (приобретение предметов роскоши, криминальное прошлое служащего и др.), так и в виде правонарушения (преступления, административного или дисциплинарного проступка и др.) [10, с. 20].

Наиболее распространенными формами коррупции в органах государственной власти можно назвать: вознаграждения за получение выгодных контрактов, получение денежных средств за размещение государственных заказов, оплаты поездки за границу командировку, на отдых за счет средств заинтересованного в решении вопроса лица, скрытого вымогательства взяток, в том числе незаконного вознаграждения за оперативное решение служебного вопроса, выдачу документов и др.

Таким образом, некоторые представители органов государственной власти могут использовать свое служебное поло-

жение для решения проблем, либо предоставления преимущественного положения определенным лицам, а взамен получать финансовую выгоду в той или иной форме [11, с. 37].

Наличие властных полномочий и возможность распоряжаться государственными и общественными ресурсами, такими как бюджетные средства, государственная собственность, государственные заказы или льготы, приводит государственных служащих к искушению использовать их для собственной выгоды и в своих интересах [5, с. 22].

Если обратиться к portalу правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации [9], для иллюстрирования проблемы коррупции в стране, то можно обнаружить рост преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки). Так, в 2018 году количество зарегистрированных преступлений о получении взятки выросло почти на 10%, а в 2019 году уже на 14%, а коррупционные преступления, совершенные именно органами государственной власти из общего числа этих преступлений, составляет около 40–50%. О чем, это свидетельствует? С одной стороны, можно судить о неэффективных методах по профилактике коррупционных преступлений, но с другой стороны, на лицо положительная статистика борьбы с ними, а именно выявление и пресечение коррупционных преступлений. И пока органы государственной власти, непосредственно осуществляющие борьбу с коррупционными преступлениями, будут нацелены на осуществление хороших статистических показателей по борьбе и профилактике коррупции, а не на реальное ее предотвращение, тогда коррумпированность всех чиновников и органов государственной власти будет процветать, пусть и в неофициальной статистике.

Если рассмотреть коррупционную составляющую с позиции правовой особенности деятельности аппарата управления государственных органов, то в большей степени она связана со знанием и умением воспользоваться несовершенствами определенных норм законодательных актов в политических, корыстных, личных и иных целях.

В связи с чем, одной из причин возникновения коррупционных составляющих в действиях должных лиц органов власти является нечеткие формулировки законодательства, несогласованность и неясность норм действующих законов, коллизии норм права, позволяющие государственным служащим трактовать их в свою пользу в корыстных целях и косвенно стимулирующие к противоправным коррупционным деяниям.

Ко всему прочему, недостаточность и отсутствие четких процессуальных норм в регламентации деятельности должностных лиц приводит не только к совершению коррупционных преступлений, но и к невозможности дать правоприменителем уголовно-правовую оценку конкретного деяния.

Хотелось бы отметить, что кадровая коррупция в системе государственного управления также приносит значительный вред как обществу в целом, так и отдельным его составляющим [7, с. 53]. Примером такой коррупции является неофициальный конкурс на замещение государственных должностей, который проводится исходя из корыстных интересов соискателя и заинтересованного в получении этой должности лица, а не из уровня профессионализма и профессиональных характеристик претендента на замещение должности государственного служащего.

Одними из основных задач кадровой политики, осуществляющей эффективное функционирование органов государственной власти, должны являться: активное привлечение на государственную службу высококвалифицированных специалистов, создание условий для повышения уровня их правосознания, антикоррупционное просвещение и разъяснение антикоррупционных стандартов и др.

Таким образом, продуманная, взвешенная и грамотная кадровая политика может способствовать повышению эффективности противодействия коррупции и предотвращению возникновения коррупционных составляющих служащими при исполнении служебных полномочий.

Об этом также говорит Магомедов К. О. в своей статье, где, проведя анализ эффективности противодействия коррупции в государственных органах власти, с использованием данных репрезентативных социологических исследований, проведенных в 2012–2013 гг., приходит к выводу, что «наибольший эффект в борьбе с коррупцией может дать взвешенная и современная по социально-технологическому оснащению кадровая политика, а также мотивация государственных гражданских служащих на антикоррупционное поведение» [6, с. 209].

Безусловно, правовую основу противодействия коррупции в Российской Федерации составляет высший нормативно-правовой акт — Конституция РФ, согласно которой органы государственной власти обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы, а народ, осуществляет свою власть через органы государственной власти [1]. В связи с чем, для профилактики и противодействия коррупции необходимо создать такие механизмы, которые позволят гражданам и общественным объединениям проводить антикоррупционный мониторинг, получить открытый и быстрый доступ к актуальной информации о деятельности органов государственной власти и должностных лиц, осуществлять общественный контроль.

Стоит отметить, что на сегодняшний день на федеральном уровне насчитывается около 30 нормативно-правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией. Из основных, можно назвать Федеральный закон от 25.12. 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов», Указ Президента РФ от 19.05. 2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции», Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» и иные. Так, в Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы [4], уточняется программа действий как органов государственной власти, так общественных объединений и граждан по борьбе с коррупционными преступлениями. В настоящем плане, одной из мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания, является совершенствование взаимодействия органов государственной власти, осуществляющих противодействие коррупции, с субъектами общественного контроля.

И несмотря на эти, законодательно закрепленные, антикоррупционные механизмы, на сегодняшний день практически отсутствует в открытом доступе объективные показатели коррупционной ситуации в стране, в том числе отсутствуют конкретные показатели коррупционных преступлений, совершенных именно органами государственной власти, из общего числа коррупцированных деяний. В связи с чем, считаю необходимым создать новые механизмы взаимодействия между обществом и публичной властью, повысить значимость общественной антикоррупционной деятельности, с возможностью влияния на власть общественных объединений и граждан, а также создать прозрачную, открытую и централизованную систему государственного мониторинга коррупционной ситуации.

Подводя итог, можно отметить, что для достижения положительных результатов в области противодействия коррупции

в системе органов государственной власти антикоррупционная политика должна содержать в себе комплекс мероприятий как по пресечению коррупционных преступлений, так и их профилактики, путем минимизации прецедентов, связанных с коррупционными деяниями чиновников.

Стоит полагать, что основная проблема антикоррупционной политики состоит в том, что органы, которые призваны искоренять причины и условия, порождающие коррупцию, предотвращать и пресекать правонарушения коррупционной направленности, зачастую сами становятся фигурантами данных противоправных деяний, в том числе в условиях отсутствия конкретизации в понимании роли органов государственной власти в противодействии коррупции.

Можно отметить лишь одно, нынешняя антикоррупционная политика нуждается в совершенствовании как законодательства в целом, так и механизмов государственного управления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993: в ред. от 30.12.2008 № 6–ФКЗ; 30.12.2008 № 7–ФКЗ; от 5.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ // Справочно–правовая система «Консультант плюс». — Последнее обновление 01.04.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: в ред. от 18.02.2020 № 22–ФЗ, с изм. 25.04.2018 № 17-П // Справочно–правовая система «Консультант плюс». — Последнее обновление 01.04.2020.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]: в ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ // Справочно–правовая система «Консультант плюс». — Последнее обновление 01.04.2020.
4. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [Электронный ресурс]: Справочно–правовая система «Консультант плюс». — Последнее обновление 01.04.2020
5. Гришин Д. А., Верховых А. Э. Вопросы противодействия коррупции в органах государственной власти // Вопросы управления. — 2018. — № 2 (32). — С. 21–24.
6. Магомедов К. О. Об эффективности противодействия коррупции в государственных органах власти // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2014. — № 3. С. 201–212.
7. Малик И. В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы в современной России // Вестник государственного и муниципального управления. — 2015. — № 3 (18). — С. 52–56.
8. Малько А. В., Маркунин Р. С. Современные пути борьбы с проявлениями коррупции в системе органов публичной власти // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 5. — С. 678–688.
9. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации. — Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart. — Дата обращения — 01.04.2020.
10. Противодействие коррупции: учебное пособие / составители: А. М. Межведилов, Л. Т. Бакулина, И. О. Антонов, М. В. Талан, Ю. В. Виноградова, А. Д. Гильфанова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та. — 2016. — 192 с
11. Угровитцкий В. В., Вдовенко З. В. Коррупция в органах государственной власти // Успехи в химии и химической технологии. ТОМ XXXI. — 2017. — № 14. — С. 37–39.

Проблемы прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства

Зевакова Елена Игоревна, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Соблюдение трудовых прав граждан является одной из острых проблем современности, поэтому не теряет актуальности исследование. Институт защиты граждан в рассматриваемой сфере осуществляется через Федеральную инспекцию труда в сотрудничестве с прокуратурой.

Проанализировав статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что ежегодно выявляются нарушения в сфере трудового законодательства и данное направление является одним из приоритетных для прокуратур всех уровней. В 2019 году прокурорами

было выявлено 377 667 нарушений в сфере оплаты труда, что на 14,4% меньше, чем в 2018 году, но количество постановлений о привлечении лиц к административной ответственности и количество возбуждённых уголовных дел возросло.

Пункт 7.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» закрепляет обязанность прокуроров защищать трудовые права граждан, провозглашённые и гарантируемые Конституцией РФ.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура осуществляет свою деятельность в целях:

- обеспечения верховенства закона;
- единства и укрепления законности;
- защиты прав и свобод человека и гражданина;
- а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Защита и соблюдение всеми органами и организациями трудовых прав граждан является частью прокурорского надзора. Соответственно, это законодательно-закреплённое положение о роли прокуратуры подчеркивает её правозащитную функцию.

В соответствии со ст.ст. 353, 365 Трудового Кодекса Российской Федерации) трудовая инспекция осуществляет федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных правовых актов, затрагивающих трудовые отношения вместе с прокуратурой РФ. Таким образом, надзорные функции, возложенные на прокуратуру, шире, чем обозначенные в Федеральном законе «О прокуратуре», и подробнее раскрываются в других нормативно-правовых актах.

В прокурорской практике встречается ряд проблем, связанных с исполнением трудового законодательства.

Во-первых, проведение прокурорских проверок должно быть ориентировано не только на соблюдение требований трудового законодательства, но и на исполнение подзаконных нормативных актов, которые издаются в соответствии с ТК РФ. Следовательно, нужно тщательно проверять подзаконные акты организаций, но на практике это является существенной проблемой.

Во-вторых, индивидуальные предприниматели не включены в список контролируемых объектов.

В связи с активным развитием малого бизнеса и предпринимательства в экономическом секторе России в настоящее время важно учитывать среди объектов данного надзора за физическими лицами — индивидуальных предпринимателей. В связи с чем предлагаю ст. 21, 26 ФЗ «О Прокуратуре» дополнить положениями, включающими ИП в число поднадзорных [2].

Теперь необходимо рассмотреть полномочия прокуроров в сфере трудового права.

1. Прокурор в соответствии с абз. 4 ч. 7 ст. 360 ТК РФ имеет право требовать от государственной инспекции труда проведения внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим материалам и обращениям.

2. Работодатель, в свою очередь, обязан в течение суток направлять в прокуратуру по месту происшествия несчастного случая извещение при групповом (два и более человека), тяжёлом или несчастном случае со смертельным исходом (абз. 3

ч. 1 ст. 228.1 ТК РФ). Акт о расследовании такого несчастного случая также направляется в прокуратуру (ч. 2 ст. 230.1 ТК РФ). Данные обстоятельства необходимы прокурору для последующей проверки с целью выявления лиц, виновных либо причастных к данному событию.

3. Прокурор в соответствии с ч. 3 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ участвует в делах о восстановлении на работе и даёт свое заключение о правомерности расторжения трудового договора. Также прокурор может обратиться в суд с заявлением на решение комиссии по трудовым спорам, не соответствующее трудовому законодательству (ст. 391 ТК РФ)

4. В рамках ст. 1 ФЗ «О прокуратуре» прокуроры осуществляют административное и уголовное преследование лиц по делам, связанным с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Прокурор также имеет право на подачу иска в рамках гражданского или административного судопроизводства, когда потерпевший не может самостоятельно защитить свои права или когда нарушение обладает особым социальным характером.

Для того, чтобы повысить эффективность прокурорского надзора в сфере исполнения трудового законодательства необходимо:

1) осуществлять систематически анализ информации о состоянии законности в сфере труда на основе данных, которые предоставляю правоохранительные органы и органы контроля;

2) привлекать специалистов, которые будут способствовать более качественному выяснению вопросов, подлежащих проверке;

3) не выходить за пределы полномочий прокурора при проведении проверок, а именно не затрагивая оперативно-хозяйственную и организационную деятельность организаций. На наш взгляд, прокурор не вправе вмешиваться в деятельность субъектов по вопросам оперативно-хозяйственной деятельности, в частности, по изданию и принятию технологических инструкций и маршрутных карт, по экономическим и организационным решениям работодателя, не запрещенных законом, даже в тех случаях, когда подобные решения привели к потерям прибыли или иным образом негативно отразились на экономических интересах организации [1, с. 78].

Такая же точка зрения изложена в приказах Генерального прокурора РФ и информационных письмах Генеральной прокуратуры РФ, в которых подчеркивается, что прокуроры не должны подменять контролирующие органы и вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных субъектов.

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать ряд выводов.

Осуществляя прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства, прокуроры тем самым способствуют развитию рынка труда в России, повышению стабильности в области трудовых отношений между работником и работодателем, становлению правового социального государства, которое призвано соблюдать и реализовывать права граждан в сфере труда [1, с. 79].

Спектр прокурорского надзора в сфере исполнения трудового законодательства достаточно широк и необходимо более тщательно конструировать взаимодействие прокуратуры с правоохранительными и контролирующими органами.

Литература:

1. Сабельфельд Т. Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства как одно из приоритетных направлений в деятельности прокуроров // Юридическая наука. — 2018. — № 15. — С. 77–79.
2. Чуванова Г. В. Проблемы прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. № 19(63).

Антикоррупционная экспертиза региональных нормативных правовых актов на примере Чувашской Республики

Иванова Татьяна Эдуардовна, студент магистратуры
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)

В статье исследуется значение антикоррупционной экспертизы как способа борьбы с проявлениями коррупции. Проанализировано законодательство Чувашской Республики по осуществлению антикоррупционной экспертизы, а также изучена статистика его применения.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная экспертиза, нормативно-правовые акты, коррупциогенный фактор, независимая антикоррупционная экспертиза, противодействие коррупции.

Carrying out anti-corruption expertise of regional regulatory legal acts on the example of the Chuvash Republic

Ivanova Tatiana Eduardovna, student
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov (Cheboksary)

The article is analyzed value of anti-corruption expertise as an anti-corruption tool. The legislation of the Chuvash Republic on conducting anti-corruption expertise is examined, and the statistics of its application are studied.

Key words: corruption, anti-corruption expertise, normative legal acts, corruptogenic factor, independent anticorruption expertise, anti-corruption.

О коррупции сейчас рассуждают абсолютно все, — и представители всех уровней власти, и простые граждане. При этом и те, и те сходятся на том, что коррупция — это отрицательное социальное явление, неблагоприятно влияющее не только на государство, но и на общество в целом. Безусловно, наибольшую опасность представляет именно проявление коррупции в органах государственной и муниципальной власти. Хотя бы потому, что деятельность вышеуказанных органов должна являться примером для других организаций, а никак не являться органами, пропагандирующими нетерпимость к коррупции, но при этом совершая коррупционные преступления руками своих должностных лиц.

Одним из проводимых мероприятий в целях предупреждения проявления коррупции является проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Она проводится юридическими (правовыми) службами аппарата региональных законодательных органов в соответствии с методикой, которая разработана и введена в действие Правительством Российской Федерации [1].

Общедоказательное законодательство по проведению антикоррупционной экспертизы состоит из следующего перечня документов:

1) Федеральный закон РФ от 17 июля 2009 года № 172 — ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее — ФЗ № 172);

2) Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 года № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Необходимо отметить, что помимо общедоказательных нормативно — правовых актов, практически во всех субъектах Российской Федерации утверждены собственные нормативно — правовые акты (либо определенные нормы, закрепленные в регламентах законодательных органов), которые регулируют организацию антикоррупционной экспертизы. В Чувашской Республике уже до появления ФЗ № 172, действовало и действует до сих пор Постановление кабинета министров

Чувашской Республики от 25.12.2007 № 348 «О порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Чувашской Республики и их проектов».

Весьма важно, чтобы на уровне субъектов РФ издавались качественные нормативные акты, поскольку одним из факторов коррупционных злоупотреблений являются именно недоработки законодательства, проявляющиеся в нем коллизии. И именно при проведении антикоррупционной экспертизы проектов нормативно — правовых актов можно выявить факты, которые могли бы поспособствовать злоупотреблению своими полномочиями должностными лицами.

Итак, в Чувашской Республике антикоррупционную экспертизу осуществляет Министерство юстиции Чувашской Республики (далее — Минюст Чувашии) в отношении абсолютно всех разрабатываемых проектов нормативно-правовых актов Чувашской Республики, подготовленных органами исполнительной власти Чувашской Республики, а также нормативно-правовых актов органов исполнительной власти Чувашской Республики, переданных в Минюст Чувашии на государственную регистрацию [2]. При рассмотрении проектов нормативно-правовых актов, целью которых является внесение изменений в уже действующие нормативно-правовые акты Чувашской Республики, представленные органами исполнительной власти, Минюст Чувашии также осуществляет антикоррупционную экспертизу.

На Минюст Чувашии возложен значительный объем работы по проведению антикоррупционной экспертизы, который с каждым годом неуклонно увеличивается. Так, по итогам 2019 года, Минюстом Чувашии проведено 1708 антикоррупционных экспертиз, что на 3,45% больше, чем в 2018 году (в 2018 году — 1651 антикоррупционная экспертиза) в отношении [3]:

- 1) 915 проектов нормативно-правовых актов Чувашской Республики, представленных органами исполнительной власти Чувашской Республики (в 2018 году — 759);
- 2) 118 проектов нормативно-правовых актов Чувашской Республики, представленных непосредственно Минюстом Чувашии (в 2018 году — 108);
- 3) 675 ведомственных нормативно-правовых актов при осуществлении их государственной регистрации (в 2018 году — 784).

По результатам проведенных в 2019 году Минюстом Чувашии антикоррупционных экспертиз, коррупциогенные факторы выявлены в 1,5% от общего объема проверенных нормативно — правовых актов (в 2018 году — 1,4%) [3].

Антикоррупционную экспертизу проводят не только уполномоченные на то государственные органы, но и независимые эксперты, так называемая независимая антикоррупционная экспертиза. По информации Минюста Чувашии, антикорруп-

ционную экспертизу проектов нормативных правовых актов Чувашской Республики в 2019 году проводили 2 независимых эксперта. Ими осуществлена антикоррупционная экспертиза 55 проектов нормативных правовых актов Чувашской Республики, по итогам которой, в 11 из них выявлены 15 коррупциогенных факторов.

Одной из проблем, касающихся именно процедуры проведения независимой антикоррупционной экспертизы, по нашему мнению, является отсутствие законодательно установленных на федеральном уровне минимально необходимых сроков для проведения антикоррупционной независимой экспертизы. В вышеупомянутом постановлении кабинета министров Чувашской Республики от 25.12.2007 № 348 «О порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Чувашской Республики и их проектов» срок проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов устанавливается до пяти рабочих дней, а особо сложных — десяти рабочих дней [2]. Однако не стоит забывать, что независимые эксперты проводят антикоррупционную экспертизу в свободное от своей основной работы время, и для тщательного скрупулезного проведения анализа данный срок недостаточен.

И еще одной проблемой либо пробелом является необязательность исполнения заключения, выдаваемого по результатам проведения антикоррупционной экспертизы. То есть орган власти может резюмировать, что антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с методикой, получены экспертные мнения. А вот учитываются эти мнения или нет, это уже отдельный вопрос. Но факт необязательности исполнения полученных экспертных заключений дает простор для принятия актов, содержащих коррупциогенные факторы, поскольку всегда можно найти тысячи причин, чтобы доказать отсутствие коррупциогенности в нормативном акте, необходимом чиновнику в незаконных целях.

Безусловно, это не все проблемы, которые возникают при проведении антикоррупционной экспертизы. За десять лет функционирования ФЗ № 172 наработана определенная практика по его применению, выявлены недостатки, законодательные пробелы. В любом случае, борьба с коррупцией во всех ее проявлениях набирает обороты. А антикоррупционная экспертиза проявила себя в качестве надежного метода, дающего положительные результаты путем уменьшения либо устранения коррупциогенности принимаемых нормативно — правовых актов. Однако для того, чтобы антикоррупционное законодательство было более эффективным, необходимо, чтобы оно развивалось, было динамичным, учитывало мнение научного сообщества, а также наработанную годами практику применения.

Литература:

1. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 10. Ст. 1084.
2. О порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Чувашской Республики и их проектов: постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 25 декабря 2007 года № 348 // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2007. № 12. Ст. 883.

3. Официальный сайт государственной службы Чувашской Республики по делам юстиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minust.cap.ru/>

Социальные гарантии как средство обеспечения личной свободы человека

Идаятова Светлана Александровна, слушатель
Академия управления МВД России (г. Москва)

В данной статье обсуждаются вопросы: социальных гарантий как прав и свобод человека, социального государства, функцией которого является гарантированное обеспечение социальных прав и свобод граждан.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, социальное государство, социальные гарантии.

Изучение социальной деятельности государства, исследование направлений формирования парадигмы социального государства осуществлялось в разные исторические периоды. Проблематика социальной поддержки существовала с давних пор, но определенное время ее не удавалось закрепить законодательно, она присутствовала в традициях и обычаях различных обществ. Значимость социальной функции государства неоспорима, так как она затрагивает актуальные проблемы, как всего общества, так и каждого гражданина в отдельности. Проблема преодоления неблагоприятных для общества последствий стратификации определила многовековой научный поиск концепции оптимального общественного устройства.

В Конституции Российской Федерации определено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Каждый гражданин Российской Федерации на ее территории обладает всеми правами и свободами предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Права граждан неразрывно связаны с такими понятиями, как равенство и свобода. Их ценность состоит, в том, что они сами по себе и гарантии реального осуществления прав, и определяют положение человека в обществе, а, следовательно, и положение самого общества. Свобода личности в обществе прямо зависит от справедливости и свободы самого общества.

В разные периоды истории человечества, общество пыталось ответить на вопрос, что такое свобода. Еще Шарль Луи Монтескье в своей работе «О духе законов» отметил, что «...нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово «свобода»» [1]. Иммануил Кант в своем труде о категорическом императиве провозгласил свободу и равенство в качестве важнейших элементов достоинства человека [2].

По своей юридической природе понятие «свобода» тождественно языку слово «гарантия» означает обеспечение, ручательство. Также этот термин применяется для обозначения способов и средств, при помощи которых осуществляется обеспечение. В словаре Ожегова под гарантией понимают: «обеспечение осуществления, исполнения чего-либо».

Деятельность государства по предоставлению своим гражданам социальных гарантий в современном ее понимании воз-

никла довольно давно. Этот вид деятельности характеризуется, прежде всего, проявлением пристального внимания к гражданам, не способным в силу определенных причин обеспечить минимальные условия существования себе и членам своих семей собственными силами, и соответствовало бы общему социальному уровню общества. С древности развитие общества по всем направлениям, так или иначе, сопровождается развитием социально-ориентированных отношений. Теоретическое изучение конструкции государственного управления, которая базируется на принципах солидарности, свободы и права, законности, социальной справедливости и а также расхождение естественных прав человека и законов государства, интересов государства, общества и личности, нашло свое отражение в трудах знаменитых философов и мыслителей древности — Платона и Аристотеля [3].

Так, в своей работе «Государство» Платон полагал, что истинное и достойное государство появляется по причине потребности людей в объединении с целью облегчения существования. Государство «возникает ..., когда гражданин не имеет возможности удовлетворить самого себя, и испытывает нужду во многом. Следовательно, каждый человек, для удовлетворения определенной потребности прибегает к помощи другого. Испытывая нужду, многие люди объединяются, чтобы жить сообща и оказывать взаимную поддержку: такой коллектив и называется государством...» [4]. По его мировоззрению, государство должно проявлять особую заботу о воинах, которые обеспечивают его сохранность и защищенность. В философских воззрениях Платона безопасность — это предупреждение вреда [5]. Аристотель в свое время также справедливо определил, что «... человек — существо социальное». Все гуманистические теории единодушны в том, что человек, живет в обществе и несет на себе отпечаток того общества, к которому он принадлежит [6].

Самый известный из древних кодексов справедливости — сборник законов царя Хаммурапи [7], который правил Вавилонской державой в первой половине восемнадцатого столетия до нашей эры. Кодекс Хаммурапи состоял из 282 статей закона (сохранилось 247), они дают нам представление о справедливости того времени — об отношениях между людьми касающихся имущественных, семейных и других актуальных социальных проблем того времени. Одна из центральных тем

«Законом» — справедливость, под которой подразумевается деление людей на свободных и рабов, неравноправное положение самих свободных — членов различных сословий [8]. В этом документе справедливости признавался перечень социальных гарантий (право наследования, судебной защиты, получения продовольствия в трудные годы), предоставляемых, правда, только «свободным» членам общества.

Что бы понять начало создания системы социального гарантирования следует обратиться к древности, когда только зарождались предпосылки для ее развития. Еще в то время правители понимали, что высокая «жизнеспособность» государства возможна лишь при условии социальной устойчивости общества, и важнейшим фактором этой «жизнеспособности» являются социальные гарантии. Поэтому проблемы их реализации были актуальны для всех периодов развития общества, включая и современный этап становления и развития нашего государства, определяющего себя как «социальное».

Последующее становление идей возникновения государства, деятельность которого будет ориентирована на определение стабильности общества в социальной сфере, сведение к минимуму социального неравенства, освобождение человека от степени крайней нуждаемости, создание для него оптимальных условий для реализации основных социальных потребностей, упоминалась в трудах мыслителей в период средневековья (Т. Кампанелла, Т. Мор) [9]. Проблема социальной утопии, перспективы лучшей жизни, надежда на честную и справедливую власть, отсутствие классовой системы и социальное равноправие нашло отражение в трудах мыслителей Томмазо Кампанеллы и Томаса Мора, написавших «Город Солнца» и «Утопию». Эти произведения сделали имена своих создателей бессмертными. Вопреки возможности создания таких обществ, в работах Т. Кампанеллы и Т. Мора существуют идеи, которые считались определенно прогрессивными для того времени и которые частично, имеют место быть реализованными в современном мире. Это, прежде всего, свобода совести, всеобщее право на образование, на отдых, выборность власти, социальные гарантии и многое другое.

Значимыми идеями этих мыслителей современники и потомки считали отрицание частной собственности, эксплуатации и введение всеобщего труда и равенства. Сам смысл идеи всеобщего равенства является основной в этих произведениях. Вышеназванные мыслители представили новейший государственный строй, строй всеобщего равенства, так называемого социального государства.

Еще в античной этической теории было определено, что установленный высшей силой природный порядок (cosmos) — безупречен и совершенен; совершенство — есть благо, и общество-государство (polis) должно быть достойным этого божественного блага и идеального порядка для достижения гармонии и единства с природой (cosmopolis). Античное представление о добродетели — это желание стремиться к благой жизни и к идеалу. Следовательно, имеет место направление политики на обеспечение заботы о благе общества и государства на основании этических норм справедливости и добродетели, а также утверждение, что лучший гражданин это благой (с точки зрения морали) человек, а правитель должен быть мудрец-философ. На этом основании, согласно античной

политической философии, идеал государственного устройства, предполагаемый Аристотелем и Платоном, отличается некой метафизичностью, так как идеал не нуждается в дальнейшем совершенствовании [10].

В подтверждение данной мысли, спустя двадцать столетий французский писатель Шарль Луи Монтескье, обозначает, что «желание жить в обществе — это естественный закон, которому подчиняется человек». Вместе с тем, продолжает французский просветитель, «обществу необходимо правительство, без него оно не может существовать», имея в виду, что общество перестанет быть таковым, в случае если оно не управляется государственной властью. Социальная роль и польза социальной функции определяет объем социальных благ, которыми наделяется человек. «Без любви (т.е. желания реализовывать свои обязательства) все конституционные гарантии и свободы это пустая фраза» [11]. Любые благие намерения, если они не проникнут в социальные институты и культуру их деятельности, сами по себе не приведут к согласию, процветанию, миру.

Основной смысл существования государства — это создание общественных благ, оно призвано помогать слабым слоям общества и распределять эти блага в духе справедливости. Государство, которое несет ответственность за существование общества, восстанавливающее равенства и свободы граждан, защищая всех обездоленных называется — «социальным государством».

Понятие «социальное государство» как научную категорию ввел в конце XIX века Лоренц фон Штейн, содержащее в себе идеи свободы и равенства, он сформулировал признаки социального государства: оно обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти и способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, иначе, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве.

В статье 7 Конституции — Российская Федерация провозглашена как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и инструментом реализации идей такого государства являются социальные гарантии.

Социальные гарантии — это не результат социальной благотворительности государства, а зафиксированная в основных законах страны совокупность благ, которые государство обязано предоставлять своим гражданам. Обеспечивая реализацию социальных гарантий, государство стремится обеспечить доступность определенного минимума социальных благ для всех граждан, смягчая, таким образом, возникающие в обществе проявления чрезмерной социальной дифференциации и обеспечивая его стабильность.

Однако, стандарт предоставляемых гарантий не должен быть на минимальном физиологическом уровне, это всего лишь базовая величина, на основе которой формируется система реализации социальной политики для обеспечения достойных условий жизни, при нарушении которой не будут соблюдаться права и свободы. Речь идет о государственных гарантиях, которые не только выполняют функцию помощи слабым и обе-

здолненным, но и создают необходимые условия для развития творческого потенциала граждан.

Для сохранения доверия граждан к закону и действиям государства, законодатель обязан соблюдать конституционные принципы справедливости, равенства, а также стабильности и реализации социальных гарантий, и не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существование этих прав и приводило бы к утрате их реального содержания. Через социальные гарантии государство вселяет своим гражданам надежду на будущее.

На сегодняшний день нет четкого определения, что является минимальными стандартами социальных гарантий, но, безусловно, их объем должен отталкиваться от «социовитальных потребностей» граждан, данное понятие ввел в оборот доктор социологических наук Филимонов О. В. под которым он пони-

мает группу человеческих потребностей, удовлетворение которых, обеспечивая физическое воспроизводство, способствует необходимому общественному признанию (социальному престижу). Удовлетворение социовитальных потребностей, является критерием «социальности» человека, основой для формирования и последующего удовлетворения высших (духовных) потребностей [12].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в настоящее время возникла объективная необходимость в принятии федерального закона «О минимальных государственных социальных стандартах». Согласно концепции данного законопроекта, утверждение и применение минимальных государственных социальных стандартов в Российской Федерации предназначено для реализации основных социальных гарантий и прав граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Литература:

1. Монтескье Ш. Л. с. О духе законов, или Об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т.д.: Перевод с французского / Пер. под ред.: Горнфельд А. Г.; Вступ. ст.: Ковалевский М. М. — С. — Пб.: Л. Ф. Пантелеев, 1900. С. 154
2. Кант И. Метафизика нравов: в 2 ч. / пер. с нем., примеч. С. Я. Шейнман-Топштейн, Ц. Г. Арзаканьяна; вступ. ст. М. М. Филиппова; примеч. А. А. Тахо-Годи. М., 2007. С. 223.
3. Михалев И. Ю., Концепция социального государства: теория и методология: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. М., 2009, С. 36.
4. Платон. Государство // Платон. Избранное. — М.: Изд-во АСТ, 2004. С. 37–38.
5. Платон. Сочинения. В 3 т. — М., 1971; Т. 3. ч. I.
6. Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: — В 4 т. М., 1983. — Т. 4.
7. Тураев Б. Вавилон в правление Хаммурапи. История древнего востока. — Мн.: Харвест, 2002, С. 69.
8. Правовая мысль: Антология / Автор составитель Малахов В. П. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 22.
9. Воробьева Н. Ю., Государство как субъект социальной политики: историко — и теоретико-правовые аспекты: автореф. дисс..... канд.юр.наук. М., 2005, С. 28.
10. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, 1998. С. 68.
11. Сорокин П. А. Таинственная энергия любви // Социологические исследования, 1991. № 8. — С. 121.
12. Филимонов О. В. Социовитальные потребности как новое понятие в социологии // Социальная политика и социология. 2011. № 4 (70). 220 с.

Особенности и основные функции гражданского права

Каменский Илья Игоревич, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Введение

Термин «гражданское право» возник в древнем Риме и происходит от латинского выражения *jus civile* — «гражданское право», что означает право римских граждан. Впоследствии этот термин получил широкое распространение. Он используется во всех правовых системах, хотя его содержание в той или иной степени меняется с изменением экономических, политических и культурных условий жизни того или иного

Существующее разнообразие правовых норм объединено в несколько крупных структурных отраслей, каждая из которых

имеет свои особенности. Чтобы провести различие между отраслями права, необходимо уточнить два основных вопроса: какие отношения регулируются отраслью права, т.е. Что является предметом правового регулирования, и как он их регулирует, т.е. Какие наиболее распространены? Используемые правовые приемы или каков метод правового регулирования.

Предметом гражданского права являются отношения, регулируемые статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. К таким отношениям относятся имущественные отношения, а также личные неимущественные отношения, связанные с ними.

Отношения собственности — это отношения, касающиеся собственности. Предмет имущественных отношений обычно выражается в денежной форме и носит платный характер. Однако возможны исключения, например, пожертвование.

Личные неимущественные отношения возникают в отношении нематериальных товаров, которые не имеют экономического содержания и неотделимы от личности. Обычно эти отношения возникают в связи с созданием объектов творческой деятельности. Отдельная группа неимущественных прав состоит из неотъемлемых прав и свобод человека и других нематериальных благ, которые включают жизнь и здоровье, честь и доброе имя, конфиденциальность, деловую репутацию и т.д.

1. История возникновения гражданского права

Первоначально гражданское право понималось как древний закон коренных жителей (граждан) Рима (*cives Romani*) как рода-государства (*civitas*); позже этот термин стал означать «право граждан» (*German Burgerliches Recht*) как частных лиц или частное право (*jus privatum*).

Как отрасль права, гражданское право в большинстве европейских континентальных правовых порядков включает семейное и трудовое право и существует наряду со специальным коммерческим правом, регулирующим имущественные отношения, возникающие между предпринимателями (торговцами, торговцами). Гражданское и коммерческое право коллективно охватываются понятием «частное право» (*Privatrecht*), а коммерческое право обычно рассматривается как «особое частное право» (*Sonderprivatrecht*). Англо-американское право не знает такого разделения отраслей права, в котором традиционно проводится различие между «общим правом» и «правом справедливости», и категориями «гражданское» или «частное» право, которые здесь обычно используются для характеристики европейского континентального права.

В России по историческим причинам коммерческое (коммерческое, предпринимательское) право как особая отрасль права отсутствует. Семейное и трудовое право, выделившись из гражданского права, стали самостоятельными отраслями права, но сохранили свою частноправовую природу. Таким образом, гражданское право составляет основу российского частного права, которое включает в себя, наряду с гражданским правом, семейное, трудовое и международное частное право.

Отношения, регулируемые гражданским законодательством, представляют собой экономические отношения присвоения материальных и других товаров (товаров) и их обмена, возникающие между собственниками. Поэтому гражданское право в первую очередь регулирует нормальные экономические отношения, объективно подразумевая широкие, хотя и не безграничные, возможности для саморегуляции и самоорганизации этих отношений самими их участниками.

Это имущественные отношения товарно-денежного характера, возникающие между гражданами (включая предпринимателей) и / или между юридическими лицами (а также с участием субъектов публичного права — Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований) и основанные на равенстве, автономия воли и имущественная независимость участников, а также некоторые личные неимущественные от-

ношения граждан. Отношения собственности, основанные на подчинении власти одной стороне другой, в том числе налоговые и иные финансовые отношения, регулируются не гражданским, а финансовым, административным и другими отраслями публичного права.

Гражданское право регулирует имущественные и неимущественные отношения методом юридического равенства, то есть предоставляет их участникам равный правовой статус (статус), лишая любого из них права на что-то предписывать другим участникам. Субъекты гражданского права — граждане, юридические лица и субъекты публичного права — обладают полной имущественной самостоятельностью (как правило, они являются собственниками своего имущества).

Метод гражданского права также характеризует диспозитивность — возможность участников регулируемых отношений, закрепленных в законе, самостоятельно устанавливать и осуществлять гражданские права и обязанности, в том числе распорядиться ими, в связи с чем основной, но не единственной основой их возникновения является договор, а также судебная защита нарушенных или оспариваемых гражданских прав и законных интересов, независимых от сторон, которая носит имущественный (компенсационный) характер.

Гражданское право основано на таких основополагающих принципах частного права, как: равенство участников регулируемых им отношений (обычно выступающих в качестве равных собственников их собственности); неприкосновенность их имущества; свобода договоров, которые они заключают; недопустимость произвольного вмешательства государственных органов в частные дела; беспрепятственное и независимое осуществление гражданских прав; их судебная защита; запрещение злоупотребления предоставленными правами.

Как юридическая отрасль, гражданское право состоит из таких подсекторов, как:

- 1) имущественное право, регулирующее отношения присвоения вещей, в том числе имущественные отношения к ним;
- 2) закон об обязательствах, регулирующем отношения по передаче вещей и другого имущества от одного лица другому, главным образом в результате заключенных ими договоров;
- 3) так называемое право интеллектуальной собственности, охватывающее имущественные и личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности (авторское право, так называемые смежные права, патентное право) и на средства индивидуализации товаров и их производителей (товарные знаки, торговые марки). имена и тому подобное);
- 4) корпоративное право, регулирующее отношения участников в юридических лицах, построенных на основе членства (корпораций);
- 5) наследственное право, регулирующее передачу имущества умерших граждан их наследникам;
- 6) личные неимущественные права граждан (например, право на защиту чести, достоинства и деловой репутации).

В системе гражданского права выделяется общая часть, содержащая положения (институты), общие для всех ее подсекторов: по предмету, принципам (базовым принципам) и источникам гражданского права; о лицах (участниках гражданско-правовых отношений); об объектах гражданских прав

и обязанностей; об операциях и других основаниях возникновения, а также об изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей; об их реализации и защите.

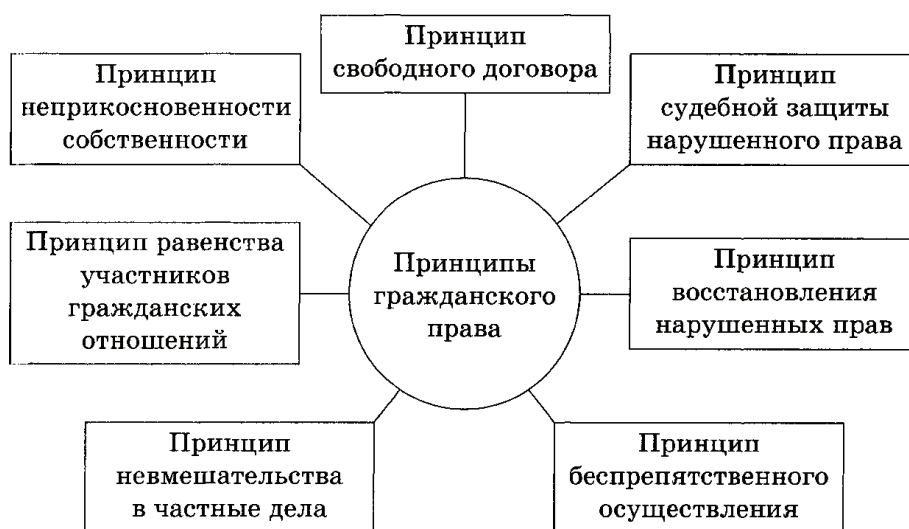
Формируя основу частного права, гражданское право в российской правовой системе занимает место основной, базовой отрасли, призванной регулировать частноправовые отношения (общее частное право). Поэтому некоторые его общие нормы и институты в дополнительном (дополнительном) порядке используются для регулирования отношений, которые являются предметом других отраслей российского частного права: семейного и трудового права. В случаях, прямо предусмотренных законом, гражданское право может также использоваться для регулирования определенных имущественных отношений, составляющих предмет публичного (в частности, налогового) права. В то же время он прямо регулирует отношения между

лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, поскольку такие отношения включены в его предмет, а не в предмет регулирования отдельных отраслей публичного права.

2. Основные составляющие гражданского права

Гражданское право — это свод правил, определяющих основания возникновения и порядок осуществления права собственности, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, регламентирующих договорные и иные обязательства, а также иное имущественное и связанное с ним личное имущество. Имущественные отношения основаны на равенстве и имущественной независимости их участников.

Предметом гражданского права являются отношения, регулируемые гражданским правом.

Субъектами гражданского права являются участники правоотношений, к которым применяются нормы гражданского права.

1. Физические лица: граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства.
2. Юридические лица: организации, которые имеют имущество, хозяйственное или оперативное управление имуществом и несут ответственность по этим обязательствам с этим имуществом, могут от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязательства, быть истцом и ответчиком в суде.

Объекты гражданских правоотношений:

- 1) имущество (движимое и недвижимое), деньги и ценные бумаги (свободно участвующие в обращении и ограниченные в обращении);
- 2) действия и их результаты, услуги;
- 3) результаты творческой деятельности;
- 4) личные неимущественные выгоды (жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, честь, достоинство, деловая репутация).

Признаки юридического лица

Наименование признака	Его сущность
Организационное единство	Любое юридическое лицо есть определённым образом организованный коллектив. Это означает независимость юридического лица от входящих в его состав участников, которые могут меняться (юридическое лицо — это отдельный самостоятельный субъект). Организационное единство обеспечивается с помощью либо устава, либо учредительного договора, либо на основании общего положения о юридических лицах некоторого вида.
Имущественная обособленность	Обладание имуществом, которое является обособленным, в том числе от имущества граждан — участников юридического лица. Наличие одного из прав: право собственности; право хозяйственного ведения; право оперативного управления имуществом.

Наименование признака	Его сущность
Самостоятельная имущественная ответственность	По своим обязательствам юридическое лицо отвечает своим собственным имуществом, а учредители (или участники юридического лица) не отвечают по обязательствам юридического лица.
Участие в гражданском обороте от своего имени	Каждое юридическое лицо обладает собственным наименованием, под которым оно приобретает гражданские права и обязанности. Филиал не является самостоятельным юридическим лицом (в частности, у него нет своего наименования).

Виды юридических лиц:

Основа классификации	Наименование видов
Права учредителей на имущество юридического лица	<p>Юридические лица, в которых учредители (участники) имеют обязательственные права на имущество (право требования) юридического лица (хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы).</p> <p>Юридические лица, учредители (участники) которых обладают вещным правом (правом собственности, правом оперативного управления, правом хозяйственного ведения) на имущество юридического лица (государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения).</p> <p>Юридические лица, учредители (участники) которых вообще не имеют никаких прав на имущество юридического лица (общественные и религиозные объединения (организации), благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (союзы, ассоциации)).</p>
Цель деятельности юридического лица	<p>Коммерческие организации — юридические лица, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли. Для достижения своей основной цели коммерческие организации занимаются предпринимательской деятельностью. (Могут создаваться только в тех организационно-правовых формах, которые прямо предусмотрены в Гражданском кодексе РФ: хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия.)</p> <p>Некоммерческие организации — юридические лица, которые не имеют в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и ее распространение между участниками. Создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, для охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, а также для иных целей, направленных на достижение общественных благ (потребительский кооператив, общественные или религиозные объединения, фонды, учреждения, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы) или иная организационно-правовая форма).</p> <p>Условия, при которых некоммерческие организации могут заниматься предпринимательской деятельностью:</p> <p>направленность предпринимательской деятельности на достижение целей деятельности некоммерческой организации;</p> <p>соответствие предпринимательской деятельности целям деятельности некоммерческой организации.</p>
Организационно-правовая форма коммерческих организаций	<p>Полное товарищество</p> <p>Товарищество на вере</p> <p>Общество с ограниченной ответственностью</p> <p>Акционерное общество (публичное или непубличное)</p> <p>Производственный кооператив</p> <p>Хозяйственное партнёрство</p> <p>Государственное и муниципальное унитарное предприятие</p>
Организационно-правовая форма некоммерческих организаций	<p>Общественное объединение</p> <p>Религиозное объединение</p> <p>Ассоциация и Союз</p> <p>Потребительский кооператив</p> <p>Фонд</p> <p>Товарищество собственников жилья (ТСЖ)</p> <p>и иные формы</p>

3. Понятие гражданского права

Гражданское право является одной из основных, крупнейших, фундаментальных отраслей российского права. Термин «гражданское право» происходит от римского «гражданского права» (*jus civile*), которое понимается как закон коренных римских граждан — квиристов, закон государства города.

Позже, в процессе принятия римского права европейским правопорядком, это понятие было перенесено в современную юридическую терминологию. Следовательно, гражданское право часто называют гражданским правом.

ГП регулирует следующие виды отношений (статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации):

Во-первых, это имущественные отношения — отношения, возникающие в отношении различных видов материальных благ (вещей, работ, услуг и другого имущества в широком смысле этого слова). Однако гражданское право регулирует не все имущественные отношения, а лишь определенную их часть, называемую имуществом и ценностью. Но гражданское право также регулирует такие отношения, которые не имеют прямого отношения к денежному обращению, и поэтому их нельзя назвать товаром-деньгами (например, обмен, подарки). Однако эти отношения носят стоимостный характер.

Во-вторых, личные неимущественные отношения. Эти отношения характеризуются 2 признаками:

- возникают о нематериальных товарах (честь, достоинство, деловая репутация)
- неразрывно связаны с личностью участвующих в них лиц.

В этих отношениях происходит индивидуализация граждан и юридических лиц, а также их оценка с моральной и социальной сторон.

Личные неимущественные отношения — это социальные отношения, возникающие из неимущественных выгод, в которых индивидуализация гражданина или организации осуществляется путем выявления и оценки их моральных и других социальных качеств.

Существует два типа личных неимущественных отношений:

- личные неимущественные отношения, связанные с собственностью (отношения, связанные с интеллектуальной, промышленной собственностью);
- личные неимущественные отношения, не связанные с собственностью (деловая репутация, честь, право на имя и т. Д.).

Метод ГП определяет, как регулируются отношения, действующие как субъект ГП. Метод гражданского права характеризуется следующими основными аспектами:

1. Отношения, составляющие субъект ГП, регулируются на основе правового равенства сторон — это означает, что ни

одна из сторон в гражданско-правовых отношениях не может предопределить поведение другой стороны только в силу своей позиции. занимает в правоотношениях. Правовое равенство обеспечивается автономией воли участников правовых отношений (т.е. Способностью человека самостоятельно формировать свою волю) и имущественной независимостью (т.е. Возможностью распоряжаться своей собственностью).

2. Диспозитивность правового регулирования — выражается в том, что большинство норм ГП носят диспозитивный характер, оставляя участникам возможность самостоятельно выбирать наиболее подходящий для них вариант поведения. Диспозитивность проявляется также в том, что субъекты ЮВ могут приобретать права и обязанности не только предусмотренные законом или иными правовыми актами, но также права и обязанности, которые не предусмотрены гражданским законодательством, если они не противоречат общим принципам и смыслу Гражданское право (статья 8 Гражданского кодекса Российской Федерации)

Таким образом, гражданское право является отраслью российского права, которая представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих на основе правового равенства сторон и диспозитивности имущественные и личные неимущественные отношения.

Заключение

Особенностью гражданского права является преобладание в нем нормативных задач. Это связано с тем, что роль гражданского права состоит, прежде всего, в налаживании экономических отношений в обществе и их регулировании. Именно поэтому количество юридических запретов минимально вместе с максимальным количеством возможных разрешений. Участникам правоотношений предоставляются самые широкие возможности для их самоорганизации и саморегуляции возникающих отношений.

Защитная функция гражданского права направлена на защиту имущественных и неимущественных интересов участников гражданского оборота. Он направлен на поддержание имущественного и неимущественного статуса добросовестных юридических лиц, существовавших до нарушения их прав и интересов, охраняемых законом.

Как правило, эта функция реализуется путем восстановления нарушенных прав или возмещения убытков, причиненных потерпевшим. Защитная функция также выполняет профилактическую и воспитательную задачу, которая заключается в стимулировании такого поведения участников гражданско-правовых отношений, которое исключало бы необоснованное нарушение интересов других людей.

Литература:

1. Актуальные проблемы гражданского права. — М.: Юнити-Дана, 2017. — 157 с.
2. Гонгалю, Б. М. Гражданское право. Жилищное право. Семейное право. Избранное / Б. М. Гонгалю. — М.: Статут, 2018. — 256 с.
3. Горбачева, Л. Н. Гражданское право / Л. Н. Горбачева. — М.: Академический проект, 2018. — 71 с.
4. Гражданское право / ред. С. П. Гришаева. — М.: ЮРИСТЪ, 2017. — 103 с.
5. Гражданское право России. Общая часть / Под редакцией А. Я. Рыженкова. — М.: Юрайт, 2019. — 185 с.

6. Гражданское право России. Практикум. Часть 2 / Под редакцией П. В. Рамзаева. — М.: Ай Пи Эр Медиа, 2019. — 248 с.
7. Гражданское право. — М.: АСТ, Сова, 2016. — 160 с.
8. Гражданское право. — М.: Норма, 2016. — 195 с.
9. Гражданское право. В 2 томах. Том 2. — М.: Контракт, Инфра-М, 2016. — 171 с.
10. Гражданское право. В 2 частях. Часть 1. — М.: Юнити-Дана, 2017. — 269 с.
11. Гражданское право. В 3 томах. Том 1 / Под редакцией С. А. Степанова. — М.: Проспект, Институт частного права, 2019. — 291 с.
12. Гражданское право. В 3 томах. Том 3. — М.: РГ-Пресс, 2019. — 110 с.
13. Гражданское право. В 3 томах. Том 3. — М.: ТК Велби, 2019. — 104 с.
14. Гражданское право. В 4 томах. Том 2. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / Под редакцией Е. А. Суханова. — М.: Wolters Kluwer, 2018. — 240 с.
15. Гришаев, С. П. Гражданское право в вопросах и ответах / С. П. Гришаев. — М.: ЮРИСТЪ, 2018. — 144 с.
16. Груздев, В. В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву / В. В. Груздев. — М.: Wolters Kluwer, 2016. — 272 с.
17. Добрачев, Д. В. Взыскание основного денежного долга и убытков в гражданском праве России / Д. В. Добрачев. — М.: Wolters Kluwer, 2016. — 184 с.
18. Доробец, Н. Officium Judicis. Компетенция присяжного судьи в римском гражданском праве первых столетий императорской эпохи / Н. Доробец. — М.: Книга по Требованию, 2017. — 80 с.
19. Зенин, И. А. Гражданское право / И. А. Зенин. — М.: Юрайт, 2017. — 76 с.
20. Иванова, Е. В. Гражданское право России / Е. В. Иванова. — М.: Книжный мир, 2019. — 182 с.
21. Коршунова, Н. М. Гражданское право. В 3 частях. Часть 1 / Под редакцией В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. — М.: Эксмо, 2019. — 286 с.
22. Коршунова, Н. М. Гражданское право. В 3 частях. Часть 2 / Под редакцией В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. — М.: Эксмо, 2019. — 89 с.
23. Коршунова, Н. М. Гражданское право. В 3 частях. Часть 3 / Под редакцией В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. — М.: Эксмо, 2017. — 246 с.
24. Мардалиев, Р. Т. Гражданское право / Р. Т. Мардалиев. — М.: Питер, 2016. — 256 с.
25. Муромцев, С. А. Гражданское право древнего Рима / С. А. Муромцев. — М.: Книга по Требованию, 2017. — 287 с.
26. Мушинский, В. О. Гражданское право / В. О. Мушинский. — М.: Форум, Инфра-М, 2019. — 224 с.
27. Протас, Е. В. Гражданское право / Е. В. Протас. — М.: Высшая школа, 2018. — 116 с.
28. Смоленский, М. Б. Гражданское право / М. Б. Смоленский. — М.: Феникс, 2016. — 270 с.
29. Спектор, А. А. Гражданское право России / А. А. Спектор, Э. В. Туманов. — М.: Юркомпани, 2018. — 180 с.
30. Суханов, Е. А. Гражданское право / Е. А. Суханов. — М.: БЕК, 2018. — 146 с.

Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: исторический аспект

Копарушкина Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В данной статье кратко выделены основные и наиболее значимые аспекты истории развития уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве.

Ключевые слова: *дача взятки, взяточничество, посредничество, посредничество во взяточничестве, ответственность.*

Отследить точное время появления таких понятий как коррупция, взяточничество, посредничество очень сложно, но можно предположить, что такие социальные явления возникли вместе с формированием государства, в форме свойственной определенному периоду времени, а именно в тот момент, когда люди разделились на тех, кто принимает решения и на тех чья судьба зависит от этих решений.

Если говорить о взяточничестве, то история борьбы с ним уходит далеко в прошлое российского государства. Так, первые упоминания о взятках как о преступлениях появились еще

в древнерусских летописях XIII в. Глава русской православной церкви митрополит Киевский и Всея Руси Кирилл осуждал взяточничество наряду с пьянством и колдовством и предлагал наказывать смертной казнью [3].

В конце XIV века в Псковской судной грамоте (1397–1467 г.г.), а далее в Судебниках 1497 и 1550 г.г., в Соборном Уложении 1649 года взятку начали разделять на «поминки» (взятку — вознаграждение) и «посул» (взятка-подкуп).

Судебник 1497 г. в ст. 1 содержал запрет членам Боярской думы получать вознаграждения при рассмотрении дел

в суде [4]. Также содержалась норма о запрете судебным приставам, исполняющим свои обязанности по неделям — «недельщикам», требовать и принимать вознаграждение как для себя, так и для передачи другим лицам за рассмотрение дела в суде.

В XVI веке, появился слой чиновников, которые получали жалование из казны. Теперь чиновники продолжали кормиться не с подвластной им территории, а за счет собственной должности. Поэтому судебник 1550 г. предусматривал сходные с Судебником 1497 г. нормы об ответственности за получение «посулов» в виде тюремного заключения; новшеством было введение конкретных видов наказаний за рассматриваемые деяния.

Можно говорить о том, что в Соборном Уложении 1649 года впервые было упомянуто посредничество во взяточничестве. В ст. 7–9 гл. X «О суде» рассматривается ситуация передачи взятки «через третье лицо», но наказание за указанное деяние не предусматривалось. Наказанию в виде «бита кнутом нещадно», возвращение в трехкратном размере суммы взятки и содержание в тюрьме «до государева указа» мог быть подвергнут «лишь мошенник, который взял деньги от имени судьи и якобы для него, но в действительности без его ведома», т.е. впервые предусмотрена ответственность за мнимое посредничество во взяточничестве (мошенничество) [5].

Во времена Петра I взяточничество процветало во всех органах государственного управления, начиная от двора императора, и заканчивая губерниями и уездными учреждениями. Поэтому в 1716 г. император издает указ о запрещении должностным лицам заниматься коммерческой деятельностью — в подрядных организациях, а в 1723 г. вводит смертную казнь за мздоимство, в легчайших случаях — отнималось имение и преступник ссылался в вечную ссылку. Также вводятся должности фискалов, которые осуществляли контроль за деятельностью всей администрации, выявляли факты несоблюдения, нарушения указов, казнокрадства, взяточничества, доносили о них Сенату и царю.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. в ст. 376 перечислены случаи получения взятки через третьих лиц, в том числе через жену, детей, родственников, домашних, а также «когда взятка передана ему прямо или через другого с его ведома под предлогом проигрыша, продажи, мены или другой какой либо мнимо-законной и благовидной сделки».

По Уголовному уложению 1903 г. посредничество во взяточничестве наказывалось наравне с пособничеством во взяточни-

честве. В ст. 660 предусматривалась ответственность служащего за «оказание заведомого содействия учинившему взяточничество ... передачею взятки, принятие ее под своим именем или иным посредничеством» [6].

Свое распространение взяточничество получило в период смены государственного и общественного строя и формы правления российского государства, с образованием СССР. После революции 1917 г. коррупция поразила большинство должностных лиц, наделенных распорядительными и властными полномочиями. В 1918 г. Совет Народных Комиссаров издал Декрет «О взяточничестве». Он стал первым в Советской России правовым актом, предусматривавшим уголовную ответственность за взяточничество [2]. Суть преступления была определена как принятие взятки за выполнение действия, входящего в круг обязанностей субъекта, или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства. Наряду с получателями взятки наказанию подлежали также лица, виновные в даче взятки, подстрекатели, пособники и все прикосновенные к даче взятки служащие.

Уголовные кодексы 1922 и 1926 гг. устанавливали ответственность в том числе и за посредничество во взяточничестве в виде лишения свободы сроком до 5 лет в отдельных случаях с конфискацией имущества.

В 1962 г. норма о посредничестве во взяточничестве была выделена в отдельную статью и предусматривалось наказание от 2 до 8 лет лишения свободы.

В современной российской истории норма посредничества во взяточничестве вводится в 2011 г. Федеральным законом № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [1], который дополняет УК РФ ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве».

Исходя из вышесказанного можно сказать, что коррупция и взяточничество существуют ровно столько, сколько и государство. При этом во все времена взяточничество считалось преступлением, но мера ответственности постоянно менялась. Ответственность за посредничество во взяточничестве долгое время не существовала как самостоятельная норма, а лишь входила в состав получения и дачи взятки.

Литература:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 04 мая 2011 года № 97-ФЗ (в ред. от 04.06.2014 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.—правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1927 гг.) // Правоведение.— 1993.— № 2.
3. Литвяк Л.Г. Взятка в художественной литературе // Вестник Краснодарского университета МВД России.— 2013.— № 1.— С. 96–100.
4. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России.— М.: Проспект, 1997.— 472 с.
5. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских Соборов / под общ. ред. О.И. Чистякова — М.: Юридическая литература. 1985.— 512 с.
6. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года — СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903.— 250 с.

Проблема эффективности участия прокурора в гражданском судопроизводстве

Кривошейцев Никита Дмитриевич, студент;

Чамина Юлия Валерьевна, студент

Научный руководитель: Якушева Светлана Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: РФ, заключение прокурора, дело, суд.

В Конституции Российской Федерации закреплено положение о построении правового государства и гражданского общества, для которого высшей ценностью является человек, его права и свободы. Прокуратура играет одну из ключевых ролей при достижении указанных целей государственного строительства. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ») в ст. 1 закрепляет следующие цели деятельности прокуратуры: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. В свою очередь ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) определяет целями гражданского судопроизводства защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Анализ вышеприведенных правовых актов показывает, что основные направления деятельности прокуратуры и цели гражданского судопроизводства частично совпадают. ФЗ «О прокуратуре РФ» в п. 3 ст. 1 закрепляет, что прокурор в соответствии с процессуальным законодательством РФ участвует в рассмотрении дел судами. Данное положение детализируется в п. 3 ст. 35 вышеназванного Закона, где предусмотрено наделение прокурора правом обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. В своей работе мы более подробно остановимся на исследовании проблемных аспектов такой формы участия прокурора, как вступление уже в начавшийся процесс, с целью дачи заключения по делу и определим какое же значение имеет указанная форма участия в рамках гражданского процесса.

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10.07.2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» в свою очередь закрепляет три формы участия: инициирование производства по делу, путем подачи искового заявления по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 45 ГПК РФ; вступление в уже начавшийся процесс, в целях дачи заключения по делу; апелляционное, кассационное и надзорное обжалование судебных постановлений по гражданским делам, в рассмотрении которых участвовал либо вправе был участвовать прокурор.

Далее хотелось бы более детально рассмотреть такую форму участия прокурора, как вступление в уже начавшийся процесс в целях дачи заключения по делу. Согласно ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о вы-

селении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством. Помимо той категории гражданских дел, приведенной в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, в которых принимает участие прокурор в форме дачи заключения по делу законодательство также предусматривает участие прокурора в рассмотрении дел:

1. о лишении, восстановлении и ограничении в родительских правах (статьи 70,72,73 Семейного кодекса Российской Федерации);
2. об усыновлении детей и об отмене усыновления (статьи 125,140 Семейного кодекса Российской Федерации);
3. о возвращении ребенка или об осуществлении права доступа (ст. 244.15 ГПК РФ);
4. об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (ст. 284 ГПК РФ);
5. о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 278 ГПК РФ);
6. об эмансипации (ст. 288 ГПК РФ).

Законодатель не случайным образом определил именно такую категорию дел, по которым дает заключение прокурор, так как в них присутствует «слабая» сторона, которая может понести значительный ущерб при принятии незаконного и необоснованного решения по делу. Заключение прокурора в данном случае служит гарантией обеспечения прав граждан и защите публичных интересов. Прокурор, выступает в данной форме в целях реализации возложенных на него полномочий, однако понятие полномочий ГПК не дает и о том, что понимается под этими полномочиями, в целях осуществления которых прокурор вступает в процесс и дает заключение, не упоминает. Так, в теории прокурорского надзора ряд ученых выделяет надзорную функцию прокурора при рассмотрении гражданских дел [1, с. 170]. В обоснование своей позиции А. Л. Протопопов, приводит доводы о том, что замена понятия «надзор» на «участие» не меняет содержательной стороны указанного направления деятельности и по своей сути она носит надзорный характер. С данной позицией достаточно трудно согласиться, поскольку правоотношения, возникающие при осуществлении прокурорского надзора предполагают наличие отношений власти и подчинения, применение мер государственного принуждения, что не соотносится с фундаментальным принципом функционирования судебной системы, закрепленном в ч. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации: судьи независимы

и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Прокурор в данном случае, реализуя свои полномочия, не осуществляет надзорную функцию, а обеспечивает достижений целей, которые провозглашает ч. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ». То, что прокурор в данном случае реализует именно указанные цели подтверждается и материалами судебной практики. Конституционный суд в Определении от 18.12.2007 года № 831-О-О указал, что прокурор, наделен правами лица, участвующего в деле, включая право вступать в процесс с заключением по делу, предоставленное ему ч. 3 ст. 45 ГПК РФ [2]. В делах, по которым дает заключение прокурор, как имеющим особое социальное значение, прокурор выступает в качестве защитника интересов лиц, участвующих в деле, интереса законности.

В связи с этим, считаем необходимым внести изменения в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства».

Следующим проблемным аспектом, по нашему мнению, является отсутствие законодательной дефиниции «заключение прокурора», в связи с чем создается неопределенность в его процессуальной природе и значении. Данная проблема была предметом рассмотрения в множестве научных работ. Применительно к рассмотрению трудовых споров И.И. Головки сформулировала следующие определение — «заключение прокурора — мнение участвующего в гражданском судопроизводстве государственного органа о подлежащих применению нормах материального и процессуального права с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов работника, о разрешении заявленных требований на основании установленных при рассмотрении дела обстоятельств» [3, с. 23]. Указанное понятие сформулировано применительно к рассмотрению споров, возникающих из трудовых правоотношений, А.Н. Григорьев формулирует более общее понятие и определяет заключение прокурора как «форму выражения мнения специального органа (прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления) по конкретному гражданскому делу, содержащее государственно-властное веление, выраженное в письменной (устной) форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений, имеющее рекомендательный характер для суда» [4, с. 7–8].

Также существует неопределенность в правовом регулировании процессуальной формы и содержания заключения прокурора. Ни ГПК РФ, ни Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 10.07.2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», не предусматривает обязательную письменную форму заключения и не определяет его содержание. Вопрос о форме и содержании заключения является предметом научных дис-

куссий на протяжении длительного времени. С.Г. Бывальцева пишет, что заключение прокурора должно составляться в письменной форме, так как это поможет избежать неточностей при фиксации его содержания в протоколе судебного заседания [5, с. 59]. Мы согласны с выводом С.Г. Бывальцевой, закрепление на законодательном уровне письменной формы заключения существенно облегчит пересмотр судебного постановления в суде вышестоящей инстанции при несогласии прокурора с принятым по делу решением, так как в данном случае он сможет сослаться, в обоснование своих требований, не только на содержание протокола судебного заседания, но и на приобщенное к материалам гражданского дела заключение.

Решение вопроса о содержании заключения прокурора лежит в плоскости его процессуального значения, если исходить из того, что прокурор должен высказать суду свое мнение, относительно разрешения конкретного спора, то тогда его содержание может быть аналогично содержанию решения суда. Требования, предъявляемые к судебному решению изложены в ч. 1 ст. 196 ГПК РФ, при принятии судебного решения суд должен отразить: какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены или не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению. Указанные требования можно распространить по аналогии на заключение прокурора.

Полагаем, что необходимо дополнить ГПК РФ статьей следующего содержания:

1. «Заключение прокурора — изложенное в письменном виде мнение должностного лица о подлежащих применению нормах материального и процессуального права с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов граждан, о разрешении заявленных требований на основании установленных при рассмотрении дела обстоятельств.

2. Заключение прокурора составляется в письменной форме и приобщается к материалам гражданского дела.

3. В нем должны быть отражено:

1) сущность требований истца (заявителя);

2) обстоятельства, на которых истец (заявитель) основывает свои требования;

3) каковы правоотношения сторон;

4) обстоятельства, установленные в ходе судебного разбирательства;

5) доказательства, подтверждающие или опровергающие эти обстоятельства;

6) какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск (заявление) удовлетворению».

Генеральный прокурор РФ в п. 6 Приказа от 10.07.2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», обязывает прокурорских работников принимать участие в рассмотрении гражданских дел, если участие прокурора является обязательным по делам данной категории. Так, в качестве примера можно привести статистику прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югра за 2019 год, работники которой приняли

участие в рассмотрении 4993 гражданских дел в суде первой инстанции [6]. В связи с этим мы считаем необходимым придать заключению прокурора большую нормативно-правовую регламентацию. Согласно ст. 189 ГПК РФ, заключение прокурора председательствующий заслушивает после исследования всех имеющихся в деле доказательств. Далее суд переходит к судебным прениям и дополнительные доказательства уже не исследуются. Соответственно, можно сделать вывод, что заключение прокурора не имеет доказательственного значения по делу. Среди обстоятельств, которые суд должен указать в решении также отсутствует необходимость сослаться на заключение прокурора.

Заключение прокурора служит дополнительной гарантией обеспечения законности, прав и свобод граждан, поскольку прокурор, вступивший в процесс по данной форме наделен правом обжалования судебного акта. Так, согласно постановлению судьи Нижневартковского районного суда было рассмотрено гражданское дело о лишении гражданина родительских прав на несовершеннолетнего ребенка, участие в котором принимал прокурор в порядке ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, им было дано заключение, в котором он отразил,

что в данном случае отсутствуют основания для лишения ответчика родительских прав, поскольку не установлено его виновное поведение, однако суд удовлетворил иски требования о лишении гражданина родительских прав, не учитывая заключение, данное прокурором в качестве доказательства [7]. Позднее данное решение было отменено в апелляционном порядке по представлению прокурора в виду того, что суд сделал неправильные выводы, основывая свое решение только на объяснениях истца, не учитывая наличия у него заинтересованности в исходе дела.

Таким образом, можно сделать вывод, что заключение прокурора не имеет доказательственного значения в рамках гражданского процесса, но может служить средством обеспечения законности вне рассмотрения конкретного дела. Соответственно, необходимо придать заключению прокурора, участвующему в процессе в порядке ч. 3 ст. 45 ГПК РФ доказательственное значение, поскольку это позволит более эффективно обеспечить законность и защитить права граждан, в виду того, что суду придется отразить в решении мотивы, по которым заключение прокурора не было учтено при разрешении конкретного дела.

Литература:

1. Протопопов А. Л. Функции прокуратуры // Правоведение.— 2000.— № 6.— С. 169–178.
2. Конституционный Суд Российской Федерации определение от 18.12.2007 г. № 831-О-О // sudbiblioteka. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_5178.htm (дата обращения: 15.04.2020).
3. Головки И. И. Защиты прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве: автореферат дис... канд. юрид. наук., Москва, 2013. 29 с.
4. Григорьев А. Н. Заключение как формы выражения мнений отдельных участников гражданского судопроизводства: автореферат дис... канд. юрид. наук., Саратов, 2011. 23 с.
5. Бывальцева С. Г. Заключение прокурора в гражданском процессе // Законность.— 2010.— № 5.— С. 56–60.
6. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры за 2019 год // prokhmao. URL: <http://www.prokhmao.ru/statistics/84/83717/> (дата обращения: 17.04.2020).
7. Бюллетень судебной практики по гражданским и административным делам за 2 квартал 2019 года // prokhmao. URL: <http://prokhmao.ru/jurisprudence/79290/> (дата обращения: 17.04.2020).

Роль судов общей юрисдикции в обеспечении исполнительного производства

Кузьмина Наталья Сергеевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В современной юридической теории и практике немало актуальных и проблемных вопросов, однако, в части обеспечения режима законности и развития правосудия базовое значение имеет роль судов судебной системы России в исполнительном производстве. Важно отметить, что на текущем этапе совершенствования институтов права и стремления к поступательному развитию правового государства, проблема качества исполнительного производства и вовлечения в него независимых участников в лице суда приобретает фундамен-

тальное значение. Именно суд является гарантом соблюдения режима законности в части обеспечения соблюдения права во всех юридических правоотношениях.

Роль суда в исполнительном производстве велика. В большинстве случаев на основании его решений исполнительное производство возбуждается в соответствии со ст. 30 Федерального закона от 02.10.2007 N229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1]. Суд в исполнительном производстве осуществляет роль надзорного органа за соблюдением законности при

осуществлении исполнительного производства и требует от приставов-исполнителей и иных участников, законных и оперативных мер по выполнению своих обязанностей в рамках проводимого исполнительного производства.

К ключевой роли суда отнесены основные вопросы, связанные с возбуждением, развитием и окончанием исполнительного производства [2]:

– суд выдает исполнительный лист (судебный приказ) и его дубликат (428, 429, 430 ГПК РФ);

– рассматривает вопросы о перерыве и восстановлении срока давности (432 ГПК РФ), о разъяснении исполнительного документа, отсрочке, рассрочке выполнения, изменении способа и порядка осуществления, индексации присужденных денежных сумм (433–434 ГПК РФ);

– рассматривает заявления об оспаривании постановлений должностных лиц службы приставов, их действий (бездействия) (441 ГПК РФ).

В данном случае речь идет о материальной роли суда в вопросах обеспечения исполнительного производства. В таких случаях суды играют роль либо предварительного судебного контроля (например, разрешая приостановление производства), либо решения вопросов, связанных с правовым действием исполнительного документа и судебного акта, на основании которого документ был выдан (разъясняя решение процесса) [3, с. 207].

Помимо вопросов организации материального обеспечения судами исполнительного производства, отдельного внимания заслуживает вопрос процессуального участия суда во взаимодействии с ФССП РФ (Федеральная Служба Судебных Приставов). Суд в ходе слушания принимает важные определения [1], которые напрямую влияют на возможность, оперативность и качество исполнительного производства, осуществляемого органами ФССП РФ. Процессуальная роль и взаимодействие суда с другими субъектами исполнительного производства является фактическим гарантом соблюдения прав и исполнения обязанностей со стороны субъектов данных правоотношений. Предусмотренные законодательством процессуальные документы, решения, определения, принимаемые судом в исполнительном производстве фактически выводят суд на его позицию в данных правоотношениях, формируя его роль контролирующего органа, обеспечивающего законность и объективность исполнения решения в материальном деле.

Представляется важным отметить, что роль суда в исполнительном производстве складывается через его регулятивную функцию выполнения процессуальных обязанностей по обеспечению законной реализации всеми сторонами предусмотренных им прав и обязанностей. Суд является источником

основания для возбуждения ФССП РФ исполнительного производства, при этом, не начиная его. По факту суд предоставляет право для приставов реализовать свои обязанности, при этом контролируя законность этой процедуры и одновременно защищая материальные и процессуальные права граждан или юридических лиц, в отношении которых производство было возбуждено.

В условиях развития институтов права, электронного правосудия и реформирования правоохранительной системы судебные органы обеспечивают и реализуют развитие независимого и объективного процесса и материальной составляющей права. При этом важно отметить, что сущность исполнительного производства заключается в исполнении уже принятого судом решения, следовательно, в данном виде производства оправдательного или обвинительного аспекта практически не существует, кроме преступной возможности неисполнения ФССП РФ своих прямых обязанностей.

В контексте выявляемой роли суда в исполнительном производстве представляется важным отметить его двойственную природу. С одной стороны суд находится в тесной связи с ФССП в части поддержки и удовлетворения их запросов, необходимых для своевременного исполнения требований суда и закона. С другой стороны, суд выполняет функцию по защите прав граждан и юридических лиц в части нарушений в ходе исполнительного производства. Таким образом, получается, что суд выполняет базовую функцию обеспечения контроля законности, верховенства права и развития материальных и процессуальных гарантий всех участников исполнительного производства, при этом также являясь одним из субъектов исполнительного права. В таком контексте представляется необходимым обратить особое внимание на пути совершенствования законодательства об исполнительном производстве. В данном случае важно руководствоваться фундаментальной ролью судебной системы в обеспечении законности и верховенства права.

В вопросе определения роли суда существует значительная сложность в части выбора путей решения проблемы снижения авторитета правосудия, при недостатках (объективных и субъективных) со стороны исполнительного производства. Для решения подобных проблем одним из направлений представляется детально рассмотреть возможность наделения органов прокуратуры отдельными полномочиями суда в рамках исполнительного производства, чтобы обеспечить более объективное представительство правоохранительной системы в части исполнения судебных решений иных документов. Подобный подход к изменению роли суда в исполнительном производстве позволил бы уменьшить негативные эффекты для правосудия со стороны приставов ФССП РФ.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 N229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2020) // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N41, ст. 4849,
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N46, ст. 4532,
3. Попов И. О., Шаталова Е. С. «Роль суда в исполнительном производстве» Инновационная наука, № . 6–2, 2015, С. 206–209.

Понятие злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессуальном праве

Липатов Александр Вячеславович, студент магистратуры
Тулский государственный университет

Согласно статье 41 Арбитражного процессуального кодекса [1] Российской Федерации (далее — АПК РФ), лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Однако законодатель не разъясняет чем является добросовестное или недобросовестное использование процессуальных прав — АПК РФ не содержит определений этих понятий. Именно поэтому подчас трудно определить, где именно находится граница между добросовестным использованием права и его злоупотреблением.

В юридической доктрине выделяются две формы злоупотребления [2]: злоупотребление правом на иск и на защиту. Первый вид позволяет истцу (заявителю) втянуть в судебное разбирательство другую сторону, используя при этом своё право на подачу иска (заявления) лишь с формальной точки зрения, без реальной цели защитить нарушенное право.

Примером первой формы злоупотребления является подача апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции без приложения оригинала платёжного документа, свидетельствующего об уплате госпошлины. При этом сама по себе подача апелляционной жалобы не является злоупотреблением правом, даже в том случае, если доводы, приводимые в такой жалобе, являются абсолютно бесосновательными и не могут никаким образом доказать факт принятия судом первой инстанции необоснованного, немотивированного и незаконного акта. Если такая апелляционная жалоба формально соответствует требованиям, которые установлены статьёй 260 АПК РФ к её форме и содержанию, то суд обязан принять её к производству и рассмотреть дело по существу в силу того, что иного порядка доказать несостоятельность апелляционной жалобы не сегодняшний день законодательством не предусмотрено.

Как установлено частью 4 статьи 260 АПК РФ, к апелляционной жалобе в обязательном порядке должен быть приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины.

Довольно распространённым примером в судебной практике является приложение к жалобе копии документа, подтверждающего факт безналичной оплаты государственной пошлины, а именно платёжного поручения. При этом арбитражный суд в таком случае оставляет апелляционную жалобу без движения и предоставляет время подателю жалобы устранить нарушение путём представления в суд оригинала платёжного документа, тем самым предоставляя несколько недель дополнительного времени, которое и требуется лицу, злоупотребляющему своим процессуальным правом для отсрочки исполнения решения. Данный способ имеет место только при подаче жалобы непосредственно через канцелярию суда. При подаче жалобы в электронном виде, суды допускают принятие жалобы с копией платёжного поручения, однако указывают в определении о необходимости последующего представления оригинала.

Злоупотребление правом на защиту распознать, как правило, сложнее. Злоупотребления данной группы используются в качестве механизма противодействия обоснованным и правомерным искам (заявлениям). Примерами такого злоупотребления являются: подача заявлений и ходатайств с целью затянуть процесс, неоднократная неявка надлежаще извещенных сторон, непредставление доказательств без уважительной причины, подача ходатайства о проведении примирительных процедур либо выражение согласия с проведением таких процедур без цели примирения, а также многие другие способы.

Однако необходимо сделать следующую оговорку: АПК РФ понимает под злоупотреблением правом исключительно злоупотребления второго вида, никаких санкций за злоупотребление правом на иск (заявление) не предусмотрено.

С какого момента у лица, участвующего в деле, появляется возможность злоупотребления правом на защиту? В силу ст. 127 АПК РФ статус лица, участвующего в деле, возникает после принятия искового заявления и возбуждения производства по делу. Соответственно, только с даты вынесения определения о принятии заявления и возбуждения производства по делу возможно начинать злоупотреблять процессуальными правами.

Для подтверждения данной позиции хотелось бы привести в качестве примера постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.06.2005 N Ф08–2185/2005 [3], в котором судом было абсолютно верно указано следующее: «Так, в ситуации, когда суд устанавливает обстоятельства, которые свидетельствуют об отсутствии у истца права на предъявление указанных в исковом заявлении требований по приведенным им основаниям к ответчику по делу, то это означает отсутствие права, что исключает возможность злоупотребления им».

Для установления запрета на злоупотребления правом на защиту необходимо установить пределы осуществления прав [4]. Данные пределы устанавливаются законодателем при помощи следующих правовых средств:

1) Определение задач арбитражного судопроизводства. Эти задачи перечисляются в статье 2 АПК РФ. Злоупотребление правом всегда является действием, выходящим за рамки процессуального права, принадлежащего лицу. При злоупотреблении лицо пытается скрыть истинную цель своего действия, которая находится в противоречии с правомерной целью, достижение которой санкционируется правовой нормой.

2) Определение принципов арбитражного судопроизводства. В общем виде пределы осуществления прав закрепляются в принципах судопроизводства. Установление самих принципов осуществляется законодателем для достижения задач судопроизводства.

3) Закрепление пределов осуществления прав в диспозиции правовой нормы.

Как уже было указано ранее, часто довольно тяжело определить, где именно находится граница между добросовестной реализацией субъективного права и его злоупотреблением. В силу того, что законодатель в АПК РФ не закрепил конкретные критерии, свидетельствующие о злоупотреблении, зачастую довольно тяжело доказать факт такого злоупотребления. В этой связи предлагается установить подобные критерии, которые могут помочь в распознавании фактов нарушения принципа добросовестности.

1) Лицо для злоупотребления правом должно изначально им обладать, так как невозможно злоупотребить правом, которым лицо не обладает.

2) Лицо не может злоупотреблять обязанностями. Неисполнение определенной обязанности, возложенной на лицо, является нарушением, а не злоупотреблением, что влечет за собой санкции, предусмотренные АПК РФ за неисполнение обязанности. В качестве примера можно привести неисполнение стороной обязанности по представлению в суд доказательств в ситуации, когда суд такие доказательства истребует. Необходимо помнить, что непредставление доказательства в схожей с приведенной ситуацией — когда суд не истребует у стороны доказательство, а сторона сама, по своей воле и в силу собственных причин не представляет доказательство, не является злоупотреблением или нарушением, так как согласно статье 41 АПК РФ, представление доказательств является правом стороны, а не её обязанностью.

3) При злоупотреблении субъективным правом лицо соблюдает законодательство лишь с формальной точки зрения. Истинная цель осуществления того или иного действия (без-

действия) при злоупотреблении противоречит задачам и принципам арбитражного процессуального права.

4) Когда лицо, участвующее в деле, злоупотребляет принадлежащими ему процессуальными правами, то оно наносит материальный вред не только иным участникам процесса, но и государству в лице суда. Материальный вред можно определить как всякое умаление материального блага. Сюда могут быть включены уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов [5].

Так, в ситуации, когда лицо пытается затянуть рассмотрение дела за счет злоупотребления своими процессуальными правами, суду приходится тратить на рассматриваемое дело значительно больше ресурсов — умственных, физических и материальных, нежели в ситуации, когда стороны осуществляют принадлежащие им права добросовестно.

5) Не всяким правом можно злоупотребить. Для иллюстрации данного признака можно использовать уже рассмотренный пример с подачей апелляционной жалобы без приложения оригинала документа об уплате госпошлины.

Таким образом, с помощью перечисленных признаков можно установить факт злоупотребления лицом процессуальными правами. При этом не обязательно наличие всех пяти признаков сразу. Однако стоит отметить, что этот перечень носит лишь общий, описательный характер, то есть правоприменитель не сможет установить факт злоупотребления руководствуясь лишь указанными признаками, в любой ситуации необходимо исходить из конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

Литература:

- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «Консультант Плюс».
- Борбат А. В., Кошелева М. В. «Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе» // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — №4. — С. 6–9.
- Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.06.2005 по делу № Ф08–2185/2005 // СПС «Консультант Плюс».
- Подшивалов Т. П. «Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе» // Российская юстиция. 2014. №9. С. 17–20.
- Боловнев М. А. Дефиниция злоупотребления процессуальными правами как предпосылка для эффективного противодействия недобросовестному поведению // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — №2. — с. 17.

Место Президента Российской Федерации в системе разделения властей

Макашова Анна Анатольевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Основной отличительной особенностью конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации является обладание им широкими полномочиями в отношении законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Статья охватывает обзор правового фундамента специфики президентского статуса и его места в системе разделения властей. Так как принцип разделения властей представляет собой один из ключевых конституционных принципов организации государственной власти в Российской Федерации, а роль Президента РФ неоднозначна, то это обуславливает научную и практическую значимость темы данной статьи. В статье проводится обзор особенностей взаимодействия Президента РФ с ветвями власти. В результате опре-

делена роль главы государства в современной системе разделения властей, а также оценено влияние Президента РФ на функционирование органов государственной власти.

Ключевые слова: разделение властей, Президент РФ, Конституция РФ, законодательная власть, исполнительная власть, судебная система.

The main distinctive feature of the constitutional and legal status of the President of the Russian Federation is that He has broad powers over the legislative, Executive and judicial branches of government. The article covers an overview of the legal Foundation of the specifics of the presidential status and its place in the system of separation of powers. Since the principle of separation of powers is one of the key constitutional principles of the organization of state power in the Russian Federation, and the role of the President of the Russian Federation is ambiguous, this determines the scientific and practical significance of the topic of this article. The article reviews the features of interaction between the President of the Russian Federation and the branches of government. As a result, the role of the head of state in the modern system of separation of powers is defined, and the influence of the President of the Russian Federation on the functioning of state authorities is evaluated.

Keywords: separation of powers, President of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, legislative power, executive power, judicial system.

Цель предпринятого автором исследования заключается в решении вопроса определения статуса и полномочий Президента РФ в системе разделения властей. В качестве объекта проведенного исследования выступают конституционные положения, нормативные правовые акты, регулирующие принцип разделения властей в России и место Президента РФ в системе органов государственной власти.

Актуальность и новизна проведенного исследования обусловлена тем фактом, что на сегодняшний день в отечественной юридической науке остаётся нерешенным один из фундаментальных вопросов — о статусе Президента Российской Федерации в системе разделения властей. Согласно конституционным нормам, государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную, судебную и каждый из органов государственной власти только отчасти обеспечивает действие Конституции РФ. В свою очередь, Президентом РФ должно обеспечиваться положение, при котором все органы государственной власти выполняют свои конституционные обязанности в пределах своей компетенции. Конституционно-правовой статус главы государства предопределяет объем его полномочий по обеспечению единства и устойчивости системы государственной власти, ее эффективного функционирования.

При этом, с точки зрения конституционного регулирования, Президент РФ не входит ни в одну из ветвей власти, обладая широкими полномочиями в отношении каждой из них. Другими словами, считаем, что природа президентской власти в российской Конституции прописана недостаточно четко, с чем соглашаются многие авторитетные правоведы. Некоторые ученые, к примеру М. В. Баглай [4, с. 156], признают, что президентская власть не является ни законодательной, ни исполнительной, ни судебной. Другие, например, С. А. Авакьян [3, с. 72], считают полномочия Президента РФ исполнительно-распорядительными, третьи, в частности В. Г. Стрекозов [6, с. 62], — рассматривают статус главы государства исключительно в контексте неразрывной связи с исполнительной ветвью власти.

Основная часть. На практике реализация принципа разделения властей обусловлена установлением правовых норм и возникновением особых правоотношений, направленных

на регламентацию взаимодействия органов государственной власти [5, с. 45].

Определяя место Президента РФ, необходимо обратиться к статьям Конституции РФ, которые регулируют функционал и полномочия главы государства по отношению к другим ветвям власти.

По отношению к судебной власти можно отметить, что Президент РФ оказывает непосредственное влияние только на кадровый состав судей, что регламентировано п. «е» ст. 83 Конституции РФ [1]. В частности, Президент РФ имеет право представлять для назначения Федеральным Собранием РФ кандидатуры на посты судей Конституционного и Верховного Судов РФ, Генерального прокурора РФ и его заместителей, а также назначить судей иных судов федерального уровня. Другими словами, уровень вмешательства Президента РФ в функционирование судебной системы достаточно ограниченный.

Немногом более существенен объем полномочий главы государства при взаимодействии с законодательными органами государственной власти. Так, согласно п. «г» ст. 84 Конституции РФ, ее гарант имеет право выступать с законодательной инициативой путем внесения законопроектов в Государственную Думу РФ. Также, в соответствии со ст. 84 основного закона, его компетенция предусматривает право подписания и обнародования федеральных законов при возможности применения вето.

Необходимо указать, что по отношению к законодательной ветви власти, по п. 4 ст. 111 Конституции РФ, главным полномочием Президента РФ является имеющаяся возможность роспуска Государственной Думы РФ, что непосредственно утверждает его статус органа, имеющего возможность контролировать законодательную государственную власть.

Но наиболее широким кругом полномочий обладает Президент РФ по отношению к исполнительной ветви власти, поскольку, согласно п. «а», «д» ст. 80 Конституции РФ, непосредственно принимает участие в формировании кадрового состава Правительства РФ. Также, в соответствии с п. 3 ст. 115 основного закона, глава государства обладает правом отмены принятых Правительством РФ постановлений и распоряжений, в случае их противоречия действующему законодательству.

Президент РФ имеет полномочия, согласно п. «б» ст. 83 Конституции РФ, председательствовать на заседаниях Правительства РФ, то есть в указанном статусе определять основные направления деятельности этого органа, то есть непосредственно оказывать значительное влияние на функционирование органов, принадлежащих ветви исполнительной государственной власти.

Таким образом, исследование установленных в основном законе норм, определяющих круг полномочий главы государства и показывающих его место в системе разделения властей, дает основание полагать, что Президент РФ напрямую не отнесен Конституцией РФ ни к одной из существующих ветвей государственной власти России. Имея некоторые рычаги влияния на ветви власти, стоит отметить, что предусмотренные инструменты воздействия Президента РФ не ставят органы власти под полную зависимость от главы государства.

Заключение. Оценивая место Президента РФ в российской системе разделения властей, можно сделать вывод о его особой роли. Несмотря на то, что главу государства полноценно нельзя отнести ни к одной ветви государственной власти, он все же оказывает значительное влияние на обеспечение их согласованного функционирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 22.04.2020).
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 22.04.2020).
3. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. — 786 с.
4. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2017. — 768 с.
5. Лебединцев, И. Д. Президент РФ в системе разделения властей: институциональные аспекты реализации полномочий / И. Д. Лебединцев // Общество, экономика, управление. — 2018. — Том 3. — № 1. — С. 45–51.
6. Стрекозов, В. Г. Конституционное право России: учебник / В. Г. Стрекозов. — М. Юрайт, 2020. — 256 с.

Administrative offenses related to the violation of prohibitions and restrictions imposed by the state civil service

Martynyuk Darya, graduate student
Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (UMTE)

Административные правонарушения, связанные с нарушением запретов и ограничений, введенных государственной гражданской службой

Мартынюк Дарья Андреевна, аспирант
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

The article discusses the prohibitions and restrictions associated with the passage of civil service officials. The characteristic of the legal status of civil servants is given. The problem of the absence in the current legislation of a sufficiently clear regulation of liability for non-performance of any requirement by public servants is identified. The maintenance of additional restrictions on civil servants is compensated by providing them with additional guarantees and benefits, which are designed to compensate for the damage caused to the principle of equality by the introduction of certain restrictions on their rights and freedoms.

Keyword: *Civil servant, civil service, Federal legislation, prohibitions and restrictions, administrative responsibility, offenses, personal interest, conflict of interest.*

The specificity of the state service of the Russian Federation as a professional activity of citizens of the Russian Federation to ensure the execution of the powers of state bodies and persons who fill positions established for the direct execution of the powers of state bodies determines the special legal status of civil servants of the Russian Federation.

Regulating the legal status of civil servants of the Russian Federation, the order of admission and passing of the civil service of the Russian Federation, the state has the right to establish in this sphere and special rules (requirements) that is caused by the purpose of maintenance of high level of implementation of public service, tasks and principles of its organization and functioning.

In accordance with paragraph 11 of part 1 of article 15 of the Federal law dated 27 July 2004 № 79-Federal Law «On state civil service of the Russian Federation» (hereinafter — Federal law No. 79 — Federal Law) civil servant of the Russian Federation (further — the civil servant) is obliged to comply with the restrictions, obligations and requirements to office behaviour, not to violate the prohibitions which are established by the specified Federal law No. 79-Federal law and other Federal laws [1]. “

No 230-Federal law of December 3, 2012 «on control over compliance of expenses of persons holding public positions and other persons with their incomes» and of May 7, 2013 No. 79-Federal law «on the prohibition of certain categories of persons to open and have accounts (deposits), to store cash and valuables in foreign banks located outside the territory of the Russian Federation, to own and (or) use foreign financial instruments» (hereinafter-Federal law No. 273-Federal law, Federal law No. 230-Federal law, Federal law No. 79-Federal law of 07.05.2013) [1].

«Persons guilty of violating the legislation of the Russian Federation about the state civil service of the Russian Federation, are involved to responsibility in the order established by the Federal law of July 27, 2004 »About the state civil service of the Russian Federation» (further-the Federal law) and other Federal laws (article 68 of the Federal law).

In addition, in accordance with article 13 of the Federal law of 01.01.01 «On combating corruption »(hereinafter the Federal law) citizens of the Russian Federation, foreign citizens and persons stateless persons are subject to criminal, administrative, civil and disciplinary responsibility for committing corruption offenses in accordance with the legislation of the Russian Federation. An individual who has committed a corruption offense may be deprived of the right to hold certain positions of state and municipal service by a court decision in accordance with the legislation of the Russian Federation [2]. “

In addition to restrictions, the legislation also prohibits a public civil servant. Thus, article 17 of the law establishes all types of prohibitions that cannot be violated by a State worker. So, government employees have enough:

1. Combine public service and entrepreneurship. That is, a state worker cannot work as an IP or be a member of commercial as well as non-profit organizations. The ban also applies to entrepreneur-

ship through trusted persons. However, there are exceptions to non-profit organizations and institutions (art. 17 of the law).

2. Purchase securities that are intended for profit. However, an important mention: the ban only applies if a conflict of interest is likely to arise, otherwise there are no restrictions.

3. To act as an official representative of a person by proxy or under other title documents, if this provokes a conflict of interest.

4. To receive gifts, gifts, remunerations and other encouragement from natural and legal entities in qualities of payment or remuneration for performance of direct duties of the state worker. There are exceptions.

5. It is prohibited to disclose or use confidential information for its own benefit. The list of information classified as confidential information is enshrined in Presidential Decree No. 188.

6. Statements of a public nature about the work of State bodies, managers, employees and their representatives are unacceptable. Exception: if these actions are provided by job instructions.

7. The employee, as well as his spouse and minor children, shall not open bank deposits, accounts and deposits in foreign banks. It is also prohibited to use financial instruments of foreign States. Exception: the state worker works outside the Russian Federation.

Administrative responsibility for corruption offenses.

The normative legal act establishing administrative responsibility is the Code of the Russian Federation on administrative offences.

The code of administrative offences of the Russian Federation contains several types of administrative offences of a corrupt nature, including the following:

article 19.28 « Illegal remuneration on behalf of a legal entity»;

article 19.29 « Illegal employment of a civil servant (former civil servant)».

The following administrative penalties may be applied for committing an administrative offense of a corrupt nature:

Administrative fine;

Administrative arrest;

Disqualification.

Civil liability for corruption offenses.

If the committed corruption offense (criminal, administrative, disciplinary) causes property damage, then there are tort obligations (obligations because of causing harm) [3].

According to article 1069 of the Civil code of the Russian Federation, damage caused to a citizen or legal entity as a result of illegal actions (inaction) of state bodies, local self-government bodies or officials of these bodies is subject to compensation. The damage, is compensated at the expense of the Treasury of the Russian Federation, the subject of the Russian Federation or the municipality, respectively.

The Russian Federation, subject of Federation, municipal entity to repay the harm caused to the employee in the performance of his duties, have the right of return claim (regress) to that person in the amount of paid indemnity (article 1081 of the Civil code of the Russian Federation).

In addition, article 575 of the Civil code of the Russian Federation prohibits the donation, except for the usual gifts whose value does not exceed 3000 rubles, the persons occupying the state posts of the Russian Federation, public offices of constituent entities of the Russian Federation, municipal positions, civil servants, municipal employees, ministering Bank of Russia in connection with their official position or in connection with the performance of their official duties.

Gifts which are received by the persons substituting state positions of the Russian Federation, state positions of subjects of the Russian Federation, municipal positions, public servants, municipal employees, employees of Bank of Russia and which cost exceeds three thousand rubles, are recognized respectively as Federal property, property of the subject of the Russian Federation or municipal property and are transferred to employees by the act to body in which the specified person replaces a position [4].

Disciplinary responsibility for corruption offenses.

These are violations of prohibitions, requirements and restrictions established for civil servants and employees in order to prevent corruption, which are grounds for disciplinary sanctions or dismissal due to loss of trust.

For non-compliance with civil servants restrictions and prohibitions, requirements

the following penalties are imposed for the prevention or settlement of conflicts of interest and non-performance of duties established for the purpose of combating corruption by Federal laws and other Federal laws:

- comment;
- Censure;
- Caution about incomplete official compliance;
- Dismissal due to loss of trust.

Thus, article 59.1 of the Federal law besiege the following penalties for non-compliance of civil servants with limitations and prohibitions, requirements for the prevention or settlement of conflicts of interest and non-performance of duties established for combining corruption by Federal law, Federal law and other Federal laws.

As example, we can show the problem and that decision is bringing.

Article 59.2 of the Federal law provides that a civil servant is entity to dismissal due to loss of confidence:

- 1) failure of a civil servant to take measures to prevent and (or) resolve a conflict of interest to which he is a party;
- 2) failure to provide civil servants with reference about their income, expenses, property and obligations of a property nature, as well as about income, expenses, property and obligations of a property nature of their spouse and minor children, or submission of obviously unreliable or incomplete information;
- 3) Participation of a civil servant on a paid basis in the activities of the management body of a commercial organization, except for cases established by Federal law;
- 4) realization of business operations by civil servants;
- 5) coming of a civil servant into the management bodies, Trustees or Supervisory boards, other bodies of foreign non-commercial non-governmental organizations and their structural divisions operating on the territory of the Russian Federation, unless otherwise provided by an international Treaty of the Russian Federation or the legislation of the Russian Federation;

6) infringement by an official, spouse and minor children of the ban on opening and having accounts (deposits), keeping cash and valuables in foreign banks located outside the territory of the Russian Federation, owning and (or) using foreign financial instruments. According To Yu. N. Slepchenko, the form of Mandatory [5].

If the representative of the employer does not take measures to prevent and (or) resolve the conflict of interest, to which the subordinate is a party — he's a civil servant.

Responsibility for non-compliance with the provided restrictions and prohibitions

Persons guilty of violating the legislation of the Russian Federation on the state civil service of the Russian Federation shall be held liable in accordance with the procedure established by Federal law No. 79-Federal law and other Federal laws (article 68 of Federal law No. 79-Federal law).

In addition, in accordance with article 13 of Federal law No. 273-Federal law, citizens of the Russian Federation, foreign citizens and stateless persons shall bear criminal, administrative, civil and disciplinary responsibility for committing corruption offences in accordance with the legislation of the Russian Federation.

The main stages of dismissal of a civil servant due to loss of trust are described below.

Stage #1. Office check

If a civil servant is suspected of violations established by article 59.2 of the Federal law-79, the decision of the special Commission of state bodies on civil service issues is assigned a service check. A written application from a civil servant may also be the basis for conducting an audit.

The deadline for assigning the check is no later than one month from the moment of making the appropriate decision, or receiving an application from a civil servant.

During the audit, a special Commission establishes or refutes the facts of violations, and then draws up a written report on the results of the audit, which reflects:

- facts and circumstances established by the results of the internal audit;
- suggestions about applying / not applying disciplinary sanctions to an employee.

We emphasize that the inspection report is not a basis for applying a disciplinary penalty to a civil servant, and the proposals reflected in the document are of a recommendatory nature.

After drawing up the act in writing and signing it by members of the special Commission, the document is passed to the civil servant, in respect of which the inspection was conducted, for review.

Stage #2. Making a decision about dismissal

The report on the results of the service check is transmitted to the employer of the civil servant — an official authorized to make a decision regarding the acceptance of employees into the civil service and their dismissal. As a rule, such an official is the head of the state Agency where the person being checked serves.

Based on the results of the audit described in the act, the authorized head of the state Agency makes a decision to apply the necessary penalties to the civil servant (remark, reprimand, notification of incomplete official compliance) or to dismiss.

When making a decision, the employer takes into account: the severity of the offense;

the amount of damage caused;
 explanations provided to civil servants in oral and written form;
 circumstances that served as the basis for a written statement of
 the civil servant to conduct an audit (if there is such a statement).

Stage #3. Termination of employment

If the employer decides to dismiss the employee due to violations established during the internal audit, the employment contract with the civil servant is terminated on the basis of article 59.2 (loss of confidence).

Note that for dismissal due to loss of trust, the presence of other disciplinary penalties (reprimand, remark, notification of incomplete official compliance) is not required.

Termination of employment relations with a civil servant may also be accompanied by a ban on holding public office for a certain period. The decision on disqualification from the civil service and the period of such disqualification is determined in the course of judicial proceedings and can be taken if the illegal actions of the civil servant caused significant harm to the state or third parties.

An individual, who has committed a corruption offense, may be deprived of the right to hold certain positions of state and municipal service by a court decision in accordance with the legisla-

tion of the Russian Federation. The research of existing definitions of the concepts «prohibition» and «restriction» propose to reveal the presence of different opinions among scientists. Thus, authors identify these theory. This fact is due to the fact that the Law of the Russian Federation «on the basics of public service» (1995) the prohibitions imposed by the public service regime were called restrictions.

Thus, E. V. Okhotsky, investigating the legal status of a civil servant, identified job restrictions, describing them as a set of factors-prohibitions showed the limits of what is allowed in the performance of duties and behavior of the state employee. These restrictions showed the rules of what is permitted, beyond which either hard prohibited or not approved by the state [6].

Course, it have to be accept that two prohibitions and restrictions are one of the most essential and effective means of anti-corruption activities in the public authorities of the Russian Federation Confederations.

Based on what has been said, bans in the structure of the public service can be understood as rules enshrined in the norms of administrative law that prohibit an employee from performing legally defined actions under the threat of state coercion.

References:

1. 'On State Civil Service of the Russian Federation: the fader. Law of 27.07.2004 number 79-Federal law (ed. by 12.30.2015)' 2004, Legislation of the Russian Federation, no. 31, art. 2063
2. Sulygov, MM 1996, Prohibition as a method of legal regulation, PhD thesis, St. Petersburg, 62 p.; Popov, AA 2007, 'Prohibitions in the modern Russian right', Bulletin of the Volga University of VN Tatishchev, Togliatti, p. 137.
3. Koval, LV 1979, Administrative-legal tort ratio, PhD thesis abstract, Kiev, p. 23.
4. Malein, NS1994, 'Modern problems of legal responsibility', State and law, no. 6, p. 23
5. Slepchenko, YN2002, Prohibitions in administrative law, PhD thesis abstract, Voronezh.
6. Okhotskiy, EV 2003, 'The legal status of a civil servant of the Russian Federation', State and law, no. 9, p. 17.

Право иностранных граждан на переводчика в рамках административного расследования как часть процессуального статуса

Молева Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
 Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор раскрывает понятие административного статуса иностранного гражданина и лица без гражданства, в отношении которого ведется административное производство, в части привлечения переводчика.

Ключевые слова: миграция, иностранные граждане, лица без гражданства, административно-процессуальный статус, дееспособность, правоспособность, личный закон, административное расследование, административная ответственность, переводчик.

Сущность административного расследования как формы производства по делам об административных правонарушениях, не может быть раскрыта в отрыве от участников и субъектов данного производства. Законодательство любого государства устанавливает правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства. Как следует из семантического толкования, содержащегося в юридической энциклопедии,

понятие «статус», происходящее от латинского status — «положение», «состояние», означает правовое положение (совокупность предусмотренных законодательством прав и обязанностей) гражданина или юридического лица [1].

Особого внимания заслуживают иностранные граждане и лица без гражданства. Законодательством РФ предусмотрено толкование терминов иностранных граждан и лиц без гражд-

данства. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ дает понятия: «Иностранец — лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее гражданство (подданство) иностранного государства; Лицо без гражданства — лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательства наличия гражданства иностранного государства» (ст. 3) [2].

Кодекс об Административных правонарушениях Российской Федерации [3] (далее — КоАП) регулирует ст. 2.6 особенности привлечения к административной ответственности иностранных граждан, лиц без гражданства (далее — иностранные граждане). Данная статья указывает на то, что иностранные граждане подлежат административной ответственности на общих основаниях кроме исключений указанных в п. 2–3 ст. 2.6 КоАП.

Раскрывая правовой статус иностранного гражданина как лица, в отношении которого ведется расследование, стоит отметить, что оно привлекается к административной ответственности с наступлением возраста — 16 лет. Права и обязанности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, определены в ст. 25.1 КоАП РФ.

Ю. П. Гармаева и А. О. Хоринцова писали: «Непосредственно при расследовании дела о правонарушении, совершенного, иностранным гражданином в Российской Федерации должностное лицо, рассматривающий его, должен назначить переводчика в случае, если иностранный гражданин, в отношении которого расследуется дело, не может дать полные сведения о себе или свободно не владеет русским языком, а также языком республики субъекта РФ, на котором ведется производство по делу об административном правонарушении» [4]. Лицу, участвующему в производстве по делу об административном правонарушении и не владеющим языком, на котором ведется производство по делу, обеспечивается право совершать все предусмотренные процессуальные действия на родном для лица языке, либо на другом языке, который может быть выбран лицом, а также пользоваться услугами переводчика.

Перевод представляет собой достаточно сложный и трудоемкий вид интеллектуальной деятельности, где крайне высок риск ошибок, и огромную роль играет подготовленность переводчика к выполнению конкретного вида работы. Действующее процессуальное законодательство России не определяет механизм взаимодействия переводчика с судами и органами уполномоченными осуществлять административное расследование, а также способы оценки уровня профессиональной подготовки переводчика. Подобная ситуация вызывает трудности у вышеуказанных лиц, которые в предусмотренных законом случаях обязаны привлечь переводчика к участию в процессе.

Первая проблема, с которой сталкивается правоприменитель, — это поиск переводчика и оценка его профессионального уровня. Стоит отметить, что законодатель в ст. 52 Кодекса Административного Судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС) называет переводчиком лицо, «свободно владеющее языком, на котором осуществляется административное судопроизводство, и другим языком, знание которого необхо-

димо для перевода с одного языка на другой, либо лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми» [5].

Возникает сложность в том, что владение переводчиком иностранным языком не гарантирует его полноценного и качественного перевода.

Кроме того, качественный перевод в рамках процессуальных действий невозможен без знания хотя бы основ законодательства РФ. Нередко могут потребоваться специальные знания и в других областях (например, в случае перевода заключений судебной психиатрии). Данные замечания нашли свое отражение в публикации В. В. Сдобникова: «Абсолютно невозможно выполнить точный перевод текста, если имеющиеся знания не позволяют понять его полностью» [6].

Зачастую поиск переводчика адвокатом, сотрудником правоохранительных органов или иными лицами для совершения процессуальных действий сводится к формальности — поиску человека, имеющего официальное подтверждение статуса переводчика. Наиболее остро проблема подбора специалистов стоит в тех случаях, когда необходим перевод с языка, редкого для того или иного субъекта федерации. Россия является самой большой страной в мире, и из-за особенностей её расположения, плотности населения, миграционных потоков, экономической предрасположенности возникает неравномерная заинтересованность в услугах переводчика.

По мнению А. А. Ларина и Л. Б. Обидена, «единственным способом достоверного подтверждения квалификации судебного переводчика может быть только сдача им квалификационного экзамена» [7]. Автор данной статьи полностью согласен с мнением вышеупомянутых авторов. Реализация данной идеи будет в себя включать ряд следующих действий. Создание специализированных комиссий при территориальных органах юстиции в субъектах РФ.

В этом же случае стоит отметить, что целесообразнее всего будет проводить аттестацию нескольких языковых пар. Создание единой на всей территории России процедуры сдачи квалификационного экзамена позволит объединить информацию о сдавших его лицах в Единый государственный реестр судебных переводчиков. Представляется, что такой реестр должен быть создан в электронной форме и доступен всем лицам, участвующим в административном расследовании и административном производстве.

В недалеком прошлом «Российская общественная инициатива» опубликовала общественную инициативу о создании «Единого государственного реестра судебных переводчиков». В отношении административного расследования и административного судопроизводства предлагались внести дополнения в ч. 1 ст. 25.10 КоАП и изложить в следующей редакции: «В качестве переводчика может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, свободно владеющее языком, на котором осуществляется производство об административном правонарушении, и другим языком, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой, либо лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми, включенное в Единый государственный реестр судебных переводчиков.

В случае отсутствия в Едином государственном реестре судебных переводчиков сведений о лицах, имеющих требуемую квалификацию, проживающих на территории данного субъекта РФ и имеющих возможность оказать услуги перевода в требуемые сроки, к осуществлению перевода может быть привлечено иное не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, владеющее языками или навыками сурдоперевода, необходимыми для перевода или сурдоперевода при производстве по делу об административном правонарушении». [8]. Но, к сожалению, данная инициатива была в полной мере не оценена и не поддержана общественностью, что в свою очередь не дает возможности в полной мере решить возникшую проблему.

Возможным решением для возникшей проблемы может стать самостоятельная инициатива Общероссийской общественной организации «Союз переводчиков России», которая на своей платформе сможет организовать проведение квалификационного экзамена и ведение реестра, с одной стороны.

Литература:

1. М. Ю. Тихомиров. Юридическая энциклопедия. — М.: Юринформцентр, 1998. — 525 с.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О гражданстве Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.06.2002, № 22, ст. 2031.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
4. Гармаева Ю. П., Хориноева А. О. Настольная книга помощника судьи: организация работы и административное судопроизводство. — 3-е изд. — Иркутск: САПЭУ, 2010. — 280 с.
5. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
6. Сдобников В. В. Мир за текстом (к вопросу о восприятии оригинала в процессе перевода) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2008. — № 2. — с. 72–83.
7. Ларин А. А. Обидина Л. Б. Участие переводчика в суде и на досудебных стадиях процесса: проблемы и пути их решения // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2016. — № 3. — с. 143–147.
8. Создать Единый государственный реестр судебных переводчиков // РОИ. URL: <https://www.roi.ru/40603/> (дата обращения: 10.04.2020).

Актуальные проблемы назначения уголовного наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным наркоманией

Мусина Галина Габдельбаровна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Автор раскрывает проблемы назначения уголовного наказания и принудительных мер медицинского характера лицу, больному наркоманией, а также вопросы исполнения такого судебного акта.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, назначение наказания, наркомания.

Вопросы применения мер медицинского характера лицу, признанному больным наркоманией, при назначении ему уголовного наказания, являются актуальными и по сей день. Автор считает, что в настоящее время принудительные меры

С другой стороны, поможет регулировать привлечение переводчиков к административному расследованию и судопроизводству, что поможет в равной мере иметь достойный заработок. Но реализация данного проекта, безусловно, требует больших финансовых вливаний со стороны государства.

Подводя итоги всему вышесказанному, вопрос о необходимости участия переводчика в административном расследовании и структуризации и организации его работы считаем актуальным и до сегодняшнего момента неразрешенным. Ведение реестра переводчиков и официальное подтверждение данного статуса способствовало бы повышению эффективности административного расследования и административного судебного процесса. Это даст, с одной стороны, квалифицированную работу специалиста, а с другой стороны, поможет уменьшить процессуальные сроки и бумажную волокиту. Представляется, что реформирование системы судебного перевода в указанном русле позволит поднять на новый уровень эффективность административного процесса в целом.

медицинского характера в отношении больных наркоманией, которые в зарубежном уголовном праве именуются мерами безопасности и направлены на устранение опасного состояния лица, совершившего либо способного совершить общественно

опасное деяние, не могут выступать в качестве эффективного средства профилактического воздействия.

Чтобы в нашем государстве назначенные меры медицинского характера являлись эффективными и носили профилактический характер, необходимо изучить вопросы фактического осуществления лечения, его проблемы и относительные положительные стороны.

Активный рост потребления не только среди взрослых, но и среди детей и подростков курительных смесей — синтетических каннабиноидов (в том числе, снюсов) является серьезной предпосылкой для принятия государством довольно жестких мер контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также для применения мер принудительного лечения лиц, больных наркоманией.

В Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10) термин «наркомания» мало употребляется, а в адаптированной для использования в России версии МКБ-10 наркомания входит в диагноз «синдром зависимости», а интоксикация при наркомании в диагноз — «острая интоксикация».

Соответственно, первоначальная проблема назначения наказания лицу, признанному больным наркоманией в порядке ст. 72.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (*далее по тексту — «УК РФ»*) исходит из субъектного состава лиц, которым государство может назначить принудительное лечение.

Положения ст. 72.1 УК РФ могут быть применимы только в отношении лиц, больных наркоманией. Факт заболевания устанавливается исключительно экспертным путем, которая проводится при наличии признаков наркомании — систематического употребления наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров [1].

Если выводы эксперта подтвердят лишь факт употребления подозреваемым и обвиняемыми наркотиков с вредными последствиями, но диагноз не подтвердится, то положения ст. 72.1 УК РФ применены быть не могут.

Однако ограниченное применение указанной нормы в части субъектного состава не позволяет в большей степени искоренить проблему роста употребления наркотиков и наркомании, поскольку для развития наркомании как заболевания характерно фазное течение с наличием в своей структуре поэтапно формирующихся синдромов:

- синдром измененной реактивности;
- синдром психической зависимости;
- синдром физической зависимости;
- синдром последствий хронической наркотизации.

Вместе с тем, при проведении экспертизы эксперт может указать лишь тот факт, что обвиняемый, подозреваемый употребляет наркотические средства и психотропные вещества.

В таком случае, лицу, который употребляет наркотики, никакие принудительные меры медицинского характера не применяются, и, по сути, он остается наедине со своей наркотической зависимостью и с полным отсутствием профилактики.

Автор считает, что такое ограничение идет в разрез с целями госполитики в области развития наркологической медицинской помощи больным, изложенным в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации

до 2020, утвержденной указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690 [5].

До настоящего времени механизм обеспечения принудительного лечения медицинской и социальной реабилитации не определен должным образом.

Таким образом, мы видим еще одну проблему — отсутствие слаженного механизма обеспечения принудительного лечения и реабилитации осужденного в случае его нежелания исполнять обязанность, возложенную приговором суда.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в Уголовно-исполнительный кодекс введена ст. 178.1 о контроле за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания, при этом изменений, регламентирующих деятельности уголовно-исполнительной системы по принудительному лечению, медицинской и социальной реабилитации, не внесено [2].

Стоит отметить, что осужденные при оказании им медицинской помощи пользуются правами пациентов, перечисленными в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан», других федеральных законах и нормативных правовых актов. При этом ответственность осужденного за неисполнение обязанностей по прохождению принудительного лечения установлена Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Так, уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, на которое судом возложены такие обязанности в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9.1 КоАП РФ [3].

Контроль за исполнением обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию осуществляется должностными лицами уголовно-исполнительной инспекции без изоляции от общества, а также меры пресечения в виде домашнего ареста [4].

При этом, должностные лица уголовно-исполнительных инспекций при выявлении фактов, указывающих на фактическое уклонение осужденного от обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, направляют сведения об обнаруженных фактах должностному лицу, уполномоченному возбуждать дело об административном правонарушении.

Из смысла нормы ст. 28.1, ст. 28.3 КоАП РФ указанные обстоятельства являются основанием для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.9.1 КоАП РФ, должностным лицом органа по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. При этом, протокол об административном правонарушении может быть возвращен судом в соответствии с ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, если его составит должностное лицо уголовно-исполнительной инспекции, так как последний неправомошен.

И это весь механизм обеспечения организации лечения от наркомании.

Таким образом, механизм контроля за исполнением предписания суда, возлагающего на осужденного обязанность

пройти лечение от наркомании, недостаточно урегулирован. Одно лишь установление административной ответственности за уклонение от прохождения лечения от наркомании не обеспечивает полное исполнение судебного акта, поскольку цель наказания, определенная в уголовно-процессуальном законодательстве, не достигается.

Следовательно, необходимо разработать механизм достижения цели уголовного наказания, а именно лечения осужденного, признанного больным наркоманией и медицинской (социальной) реабилитации и профилактики рецидива.

Уголовно-исполнительная инспекция являясь ответственной за исполнение решения, должна решить вопрос о выборе конкретных учреждений здравоохранения для прохождения курса лечения и реабилитации, а затем выдать направление осужденному для прохождения курса лечения и реабилитации.

Вместе с тем, никакого соглашения о межведомственном взаимодействии по вопросу исполнения судебного акта о применении принудительных мер медицинского характера лицу, больному наркоманией, между службой исполнения уголов-

ного наказания и Министерством здравоохранения Российской Федерации не имеется.

При условии слаженной работы уголовно-исполнительной системы, а также системы здравоохранения, результат от исполнения предписания судьи, согласно которому осужденный должен пройти курс лечения и реабилитацию, должен быть эффективным.

Также стоит отметить, что под «реабилитацией больных наркоманией» понимается комплекс мероприятий медицинского, психологического и социального характера, направленный на полное, а в иных случаях, частичное восстановление нарушенных из-за наркомании функций пораженного органа, или же психологического и психического состояния, компенсацию утраченных функций, а также максимально возможное восстановление социальных навыков.

Таким образом, автор считает, что при слаженной работе органов государственной власти с министерствами и ведомствами, лечение лиц, больных наркоманией, окажет положительное воздействие на результат в целом.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020);
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019);
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020);
4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016);
5. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020»;
6. «Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) (Афанасьева О. Р., Бадальянц Э. Ю., Болотин В. С., Грибанов Е. В., Шиян В. И., Щербачев А. Д., Беляев М. А., Вяземская А. А.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017)
7. О научных исследованиях, направленных на реализацию предупредительных (профилактических) функций органов внутренних дел (Зайцев И. А.) («Административное право и процесс», 2019, №8)

Некоторые особенности исполнения контракта в рамках 44-ФЗ «О контрактной системе»

Николаева Кристина Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кондратьев Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Как в прошлом, так и в настоящем эффективность и результативность закупок товаров работ и услуг (далее закупки) были и остаются в приоритете у государства и общества, а значит гласность и прозрачность являются условиями для результативности данного процесса, а также для развития конкурентной среды. Современные рыночные отношения построены на принципах повышения уровня конкуренции, диспозитивного регулирования государством таких отношений и равенства участников.

Отношения по поставке товаров для государственных нужд направлены на возмездную передачу определенных вещей от субъектов предпринимательской деятельности непосред-

ственно государству. Возможно, именно этот факт обуславливает включение в главу Гражданского кодекса РФ рассматриваемых правоотношений.

Во всех странах мира, в том числе и в России, на государственные и муниципальные нужды расходуется значительное количество денежных средств различного уровня бюджетов. При этом одной из первостепенных задач является повышение эффективности использования государственных ресурсов.

Сфера государственных заказов неразрывно связана с развитием конкуренции, именно поэтому особое внимание уделяется все большему и большему совершенствованию отношений этой в сфере. Практика показывает, что существенную роль го-

сударственные заказы могут играть в условиях финансово-экономического кризиса и преодоления его последствий.

5 апреля 2013 года вступил в силу Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [8]. Данный нормативный правовой акт, по своей сути, является ключевым документом при рассмотрении отношений, связанных с государственными контрактами, в связи с чем, думается, вносится столь большое для федерального закона количество изменений.

Предлагается рассмотреть ключевые особенности исполнения государственного контракта.

Итак, анализ сложившейся закупочной практики показывает, что заказчики, как правило, устанавливают в документации о закупке положение о том, что в случае отзыва Центральным банком РФ лицензии у кредитной организации, являющейся гарантом в соответствии с условиями банковской гарантии, выданной банком поставщику, участник закупки обязан представить заказчику новое обеспечение исполнения контракта.

Как говорилось выше, анализ антимонопольной и судебной практики в отношении правомерности подобных условий показал, что единообразной позиции у контрольных органов и судебных инстанций в отношении правомерности установления заказчиком в документации о закупке условия о замене обеспечения не сложилось. Позиции антимонопольных органов в отношении исследуемого вопроса расходятся даже между собой, не говоря уже о решениях судов [6].

В условиях продолжающегося процесса отзыва Центральным Банком РФ лицензий у кредитных организаций и одновременно максимально широкого перечня банков, которые вправе выдавать банковские гарантии в сфере закупок [1] (по данным Минфина России таких банков насчитывается более 200), законодатель установил положения, согласно которым контракт, предусматривающий обязанность участника закупки представить обеспечение исполнения контракта, должен содержать обязательство поставщика предоставить заказчику новое обеспечение не позднее одного месяца с даты надлежащего уведомления заказчиком поставщика в случае отзыва лицензии у банка; в случае просрочки по выполнению замены обеспечения поставщик должен будет выплатить заказчику пени [10].

Условие о замене обеспечения должно быть включено заказчиком в проект контракта, извещение по которому размещено после 1 июля 2019 г. [9].

Несмотря на распространенную практику использования заказчиками требования замены обеспечения, необходимо учитывать, что анализируемое условие, включая ответственность принципала, допустившего просрочку, должно включаться заказчиками во все проекты контрактов, требующих обеспечения. В случае отсутствия такого положения в проекте контракта, предусматривающего требование обеспечения исполнения контракта, должностное лицо организации заказчика может быть привлечено контрольным органом в сфере закупок к административной ответственности в отношении утверждения документации о закупке, не соответствующей требованиям Федерального закона «О контрактной системе» [11].

Нельзя не заметить, что законодатель использует термин «обязательство» в отношении поставщика, который должен представить заказчику новое обеспечение [10].

Между тем, в соответствии с п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса РФ [2], речь должна идти об обязанности, а не обязательстве участника закупки, что свидетельствует о смешении законодателем понятий обязанности и обязательства.

Следует заметить, что в течение одного месяца после уведомления заказчиком поставщика о необходимости представления нового обеспечения и до его получения заказчиком, контракт остается обеспеченным прежней банковской гарантией, предъявление требований по которой будет возможным для заказчика только в рамках процедуры конкурсного производства.

Помимо этого, в Законе № 44-ФЗ [8] установлен механизм снижения суммы банковской гарантии пропорционально объему обязательств, исполненных поставщиком. Так, определен механизм замены поставщиком обеспечения, когда Центральный Банк РФ отозвал лицензию у банка. Цель законодателя заключалась в исключении существующей практики, когда поставщики вынуждены получать новую банковскую гарантию или вносить денежные средства на счет заказчика в случае отзыва Центральным Банком РФ лицензии у гаранта в размере, изначально предусмотренным заказчиком, то есть без учета объема уже исполненных обязательств по контракту на дату отзыва лицензии. Однако механизм, реализованный в Законе «О контрактной системе» [8], оказался противоречивым, так как не соответствует нормам Гражданского кодекса РФ [2].

Так, в соответствии с ч. 7.1 ст. 96 Закона «О контрактной системе» [8] уменьшение размера нового обеспечения исполнения контракта пропорционально стоимости исполненных поставщиком обязательств является обязательным, если контракт предусматривает отдельные этапы исполнения. В случае отсутствия таких этапов, в соответствии с ч. 7.2 ст. 96 Закона «О контрактной системе» [8], снижение размера обеспечения исполнения контракта должно осуществляться на основании данных о приемке и оплате по контракту, направленных заказчиком для включения в реестр контрактов.

Помимо этого, Закон № 44-ФЗ не содержит определения этапа исполнения контракта. В разъяснениях Министерства экономического развития РФ были сформулированы одновременно два противоположных толкования этапа исполнения контракта.

Суть первого — сводилась к тому, что этапом исполнения контракта необходимо считать только план, график поставки или временные промежутки, выделенные сторонами в контракте в качестве стадий исполнения сделки [5]. В другом письме то же ведомство пришло к выводу о том, что этапом исполнения контракта является любая приемка продукции, а также ее оплата [4].

Хотелось бы отдельно отметить тот факт, что согласно разъяснениям Минфина России, Закон «О контрактной системе» [8] не регулирует вопрос о содержании этапа исполнения контракта, но в отношении услуг длящегося характера их постоянная приемка и оплата заказчиком в отсутствие выделенных этапов в контракте является самостоятельным этапом исполнения [3].

Уменьшение размера обеспечения, согласно ч. 3.1 ст. 45 Закона «О контрактной системе» [8], осуществляется путем отказа заказчика от своих прав по гарантии. Такой отказ, по правилам ч. 7.2 ст. 96 «О контрактной системе» [8], будет заключаться во включении заказчиком в реестр контрактов информации об исполнении поставщиком обязательств по контракту. В первоначальной редакции законопроекта законодателем был предусмотрен отказ заказчика от своих прав по гарантии со ссылкой на подп. 3 п. 1 ст. 378 Гражданского кодекса РФ [2]. Однако, в финальной редакции Закона № 44-ФЗ ссылка на положения Кодекса была исключена, а отказ бенефициара от прав по гарантии сохранился.

Это объясняется включением в Закон «О контрактной системе», а именно — в ч. 2 ст. 3 Закона № 44-ФЗ [8] указания на то, что банковская гарантия используется в рамках контрактных отношений в значении, предусмотренном Гражданским кодексом РФ. Таким образом, в рамках ст. 378 Гражданского Кодекса РФ, а точнее — наличие отсылки к ст. 378 Гражданского Кодекса РФ [2], кажется, сделала ненужным упоминание по тексту Закона «О контрактной системе» [8].

Другим риском, помимо рассмотренного выше отсутствия четкого определения этапа исполнения контракта, будет являться привязка возможности снижения размера обеспечения исполнения контракта к факту направления заказчиком сведений в реестр контрактов. Так, если заказчик не направит сведения об исполнении контракта в реестр, то у поставщика не будет возможности предоставить новое обеспечение с дисконтом пропорционально исполненным обязательствам.

Однако законодатель предоставил право для заказчика предъявить требование банку об уплате суммы в рамках банковской гарантии, уменьшенной пропорционально размеру исполненных поставщиком обязательств [12]. Это, в свою очередь, существенно снизит издержки банков, связанные с широко распространенной практикой, когда заказчик требует от кредитной организации выплаты всей суммы банковской гарантии вне зависимости от того, что часть контрактных обязательств поставщиком была исполнена.

Хотелось бы отметить, что указанное императивное требование Закона «О контрактной системе», а именно — требование об уменьшении суммы банковской гарантии в зависимости от объема исполненных обязательств, неизбежно приведет к изменению судебной практики. До вступления в силу комментируемых изменений суды справедливо указывали на недо-

пустимость формулирования банками условий гарантии об уменьшении ее суммы в зависимости от исполнения принципом контракта [7]. Но после вступления в силу комментируемых изменений, суды оказались перед дилеммой: применять новые положения Закона «О контрактной системе» [8] о снижении суммы обеспечения или оставаться на позиции недопустимости подобных условий, ссылаясь на положения п. 1 ст. 370 Гражданского кодекса РФ [2].

Так, в силу п. 4 ст. 368 Гражданского кодекса РФ в независимой гарантии может содержаться условие об уменьшении или увеличении суммы гарантии при наступлении определенного срока или определенного события. Однако исполнение поставщиком части обязательства, выделенного в контракте в качестве этапа, не может признаваться в качестве события, поскольку событие — обстоятельство, не зависящее от воли сторон — заказчика и поставщика.

Предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром, в силу п. 1 ст. 370 Гражданского кодекса РФ [2], не зависит в отношениях между ними от основного обязательства (обязательства по контракту), в обеспечение исполнения которого она выдана. Именно по этой причине в п. 4 ст. 368 Кодекса не содержится указания на возможность изменения суммы банковской гарантии в зависимости от основного обязательства, включая стадии (этапы) его исполнения.

В следствии вышеизложенного, можно заключить, что механизм снижения суммы банковской гарантии в зависимости от исполнения поставщиком обязательств по контракту, предусмотренный в Законе № 44-ФЗ, опять же не соответствует положениям Гражданского кодекса РФ, а именно — п. 4 ст. 368 и п. 1 ст. 370 Гражданского кодекса РФ [2].

Таким образом, изменения в порядке использования банковской гарантии в сфере закупок искажают юридическую природу банковской гарантии и превращают ее в иной, не предусмотренный Гражданским кодексом РФ, способ обеспечения исполнения контракта, несмотря на включение законодателем в Закон «О контрактной системе» нормы о том, что понятие банковской гарантии используется в данном Законе в том значении, в котором таковое предусматривает Гражданский кодекс РФ. Другими словами, реформа института банковской гарантии в сфере закупок не только не исключила проблему противоречия между положениями Закона «О контрактной системе» и Гражданского кодекса РФ в отношении порядка ее использования, но, кажется, напротив, лишь подчеркнула ее.

Литература:

1. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/list_banks/ (дата обращения: 21.02.2020).
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2020 г.).
3. Письмо Минфина России от 5 марта 2018 г. № 24-03-07/14504 [Электронный ресурс] // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2020 г.).
4. Письмо Минэкономразвития России от 11 августа 2016 г. № Д28и-2032 [Электронный ресурс] // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2020 г.).
5. Письмо Минэкономразвития России от 30 сентября 2014 г. № Д28и-1889 [Электронный ресурс] // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2020 г.).

6. Тасалов Ф. А. Проблемы использования банковской гарантии в качестве способа обеспечения контрактных обязательств: риски и издержки участников закупок // Вестник арбитражной практики. 2017. № 4. С. 28–36.
7. Тасалов Ф. А. Проблемы использования банковской гарантии в качестве способа обеспечения контрактных обязательств: риски и издержки участников закупок // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. С. 42.
8. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2020 г.).
9. Часть 3 статьи 2 Федерального закона от 27.12.2019 № 502-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и Федеральный закон «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2020).
10. Часть 30 статьи 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2020).
11. Часть 4.2 статьи 7.30 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2020).
12. Часть 7.2 статьи 96 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // Электронная правовая система: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2020 г.).

Оспаривание кадастровой стоимости земли

Петров Евгений Геннадьевич, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В статье автор описывает вопросы, связанные с темой по оспариванию кадастровой стоимости земли.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, земельный участок, оспаривание.

Государственный земельный кадастр занимает особо важное место среди государственных кадастров природных ресурсов. Именно земля, выполняя большое количество функций, всегда будет занимать ключевые позиции среди всех других компонентов природы и является важнейшим объектом недвижимости.

А к недвижимому имуществу законодательством отнесены земельные участки сельскохозяйственного назначения, земельные участки неосвоенных земель, участки земли с жилыми постройками, земельные участки с постройками нежилого назначения. Перечисленные объекты всегда будут являться предметом спорных ситуаций и повлекут за собой судебные разбирательства. На основании вышеизложенного, возникает потребность изучить проблемы оспаривания кадастровой стоимости. Для достижения данной цели надо решить следующие задачи: изучение законодательной базы кадастровой оценки земель и иных объектов недвижимости, рассмотрение понятия о кадастровой стоимости земель, ее составляющую и методом расчета.

Кадастровая стоимость — это стоимость объекта недвижимости, устанавливаемая посредством проведения государственной оценки.

«На начальных этапах развития оценочной деятельности в России в эту сферу профессиональной деятельности приходили чаще специалисты с математической и технической подготовкой. С одной стороны, это являлось положительным фактором, так как оценка, особенно крупных объектов, часто

требует построения математических моделей и наличия математических навыков. С другой стороны, такая форма мышления, основанная на логических аксиомах, не всегда являлась приемлемой для описания общественных экономических явлений, от которых во многом зависит процедура оценки и стоимость объекта. Так, неправильное понимание правовых норм, регулирующих оценочную деятельность, приводит к снижению качества предоставляемых оценщиком услуг, а незнание правовых основ обращения, формирования и функционирования объектов оценки — к ошибкам в концепциях оценки и искажению смысла ценности активов» [1].

Земельный участок — привлекательный объект недвижимости, который можно использовать для совершения сделки купли-продажи, и обеим сторонам важно понимать все нюансы, связанные с этим сегментом рыночных отношений. Необходимо иметь представление о том, как проходит процесс оформления нужных для сделки документов, и знать, для чего они нужны и чем они отличаются. Очень важно понять, в каком случае производится независимая оценка земли и когда это будет необходимо, существует ряд ситуаций.

Оценка земли — важный процесс для клиента, который хочет точно узнать, какова рыночная стоимость земельного участка на данный момент. В нашей фирме можно получить данную услугу, от нас вы получите независимый отчет, который будет отражать точное положение дел на любой момент вре-

мени — будь то на сегодня или на два года назад (ретроспективная оценка).

За результатом оценки необходимо подать заявку в Росреестр. Если же в результате оценки было установлено, что кадастровая стоимость выше рыночной, можно подать повторную заявку в Росреестр в комиссии по рассмотрению споров. Существуют и другие основания для пересмотра (оспаривания) результатов определения кадастровой стоимости могут являться (ч. 11 ст. 24.18 Закона N135-ФЗ; ч. 7 ст. 22 Закона N237-ФЗ; п. 3 ст. 66 ЗК РФ):

1. недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости;
2. установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую была установлена его кадастровая стоимость.

Первоначально оспорить кадастровую стоимость можно в комиссии по рассмотрению споров, при этом обращение физического лица в комиссию в порядке досудебного разрешения спора не является обязательным, однако рекомендуется сначала обратиться именно в комиссию (ч. 3 ст. 24.18 Закона N135-ФЗ; ч. 1 ст. 22 Закона N237-ФЗ).

По делам об установлении кадастровой стоимости в размере рыночной административными ответчиками являются государственный орган или орган местного самоуправления, утвердившие результаты определения кадастровой стоимости, и Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

По делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте оценки к участию в деле также привлекается орган, на который возложена обязанность по исправлению реестровой или технической ошибки (Росреестр).

Заявитель вправе сразу обратиться в суд. В любом случае оспорить кадастровую стоимость вы можете при условии, что результаты ее определения затронули ваши права и обязанности (ч. 1 ст. 22 названного Закона). Если оспаривается решение или действия (бездействие) комиссии, то в иске также следует указать (п.п. 5, 7 ч. 2 ст. 220 КАС РФ):

Споры о результатах определения кадастровой стоимости рассматриваются судами в порядке административного судопроизводства по правилам гл. 25 КАС РФ. Обратиться в суд вы можете в течение пяти лет с даты внесения в ЕГРН оспариваемой кадастровой стоимости, при условии что на момент обращения не определена новая кадастровая стоимость и не изменены характеристики объекта недвижимости, которые повлекли изменения кадастровой стоимости (ч. 3 ст. 245 КАС РФ). Чтобы обратиться в суд, необходимо составить административное исковое заявление, приложить к нему необходимые документы, уплатить госпошлину и принять участие в судебном заседании. При необходимости обращаться нужно в верховный суд субъекта РФ (п. 15 ч. 1 ст. 20, ч. 4 ст. 245 КАС РФ). Заявление суд должен рассмотреть в течение двух месяцев

со дня его поступления и вынести решение (ст. 141, ч. 1 ст. 247 КАС РФ).

При рассмотрении дела о пересмотре кадастровой стоимости административный истец должен доказать недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, а также величину рыночной стоимости, устанавливаемой в качестве кадастровой, на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость (ч. 5 ст. 247, ст. 248 КАС РФ).

После вынесения положительного решения суда в его резолютивной части должно содержаться указание на вновь установленную величину кадастровой стоимости, а также на дату подачи искового заявления. Все данные вносятся в ЕГРН на основании НПА субъекта РФ об утверждении кадастровой стоимости, сведения о ней учитываются в целях налогообложения в этом и предыдущих годах, если это прямо предусмотрено в указанном НПА и при этом положение налогоплательщика улучшается (например, в случае уменьшения кадастровой стоимости квартиры или земельного участка) (Письмо Минфина России от 20.07.2017 N03-05-04-01/46181). Если кадастровая стоимость изменена по решению комиссии или суда, принятому после 01.01.2019 (в том числе по заявлениям или искам, поданным до 01.01.2019), то сведения о новой кадастровой стоимости применяются для целей исчисления земельного налога или налога на имущество физических лиц с даты, с которой для налогообложения применялась прежняя стоимость, являвшаяся предметом оспаривания.

В судебной практике встречаются случаи, где личные неимущественные права, охраняемые нормами гражданского законодательства, также имеют определенную стоимость. Например, на основании ст. 152 ГК РФ судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда, для определения которой судом может быть привлечен профессиональный, независимый оценщик. Однако порядок осуществления данного юридического действия урегулирован не в полном объеме, а в некоторых нормах, установленных отдельными законодательными актами Российской Федерации, обнаруживаются неточности, неясности и прочие недоработки законодателя. Данные обстоятельства служат причиной продолжительных, неразрешенных споров в отношении стоимости объектов оценки между участниками правоотношений, а порой приводят к совершению правонарушений.

Сегодня оценочная деятельность, имеющая свое место в различных правоотношениях, нуждается в совершенствовании ее правового регулирования, а возможность гражданам, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам уменьшить кадастровую стоимость земли, установив ее равной рыночной, неблагоприятно сказывается на экономической ситуации региона. Земельные отношения, регулируемые Конституцией Российской Федерации, земельным и другим законодательством.

Литература:

1. Родин А. Ю. Правовые основы оценочной деятельности. — М.: Маркет ДС, 2005 г.

Защита прав потребителей при строительстве многоквартирных жилых домов

Полетаев Дмитрий Евгеньевич, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье автор пытается выявить некоторые проблемы, связанные со строительством многоквартирных жилых домов.

Ключевые слова: договор долевого участия в строительстве, застройщик, защита прав потребителей.

Сложная ситуация возникла при строительстве многоквартирных жилых домов, далее МЖД, и дальнейшей передачей жилого помещения дольщику по договору участия в долевом строительстве.

Рассмотрим ситуацию на примере строительства комплекса «Д» в районе Снеговая Падь г. Владивостока. В рамках государственной программы «Жилье для российской семьи», позволяющей обеспечить определенные группы населения жильем на специальных условиях, в 2015 году было заключено около 800 договоров участия в долевом строительстве. Из-за недобросовестных действий подрядчиков застройщик Краевое предприятие «Приморкрайстрой» не выполнило свои обязательства по передаче участнику долевого строительства жилого помещения в МЖД [4].

В силу ч. 1 и ч. 2. статьи 6 Федерального закона № 214-ФЗ от 30.12.2004 года «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню) в размере 1/300 ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки [1]. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная настоящей частью неустойка (пени) уплачивается застройщиков в двойном размере.

В соответствии с Законом РФ № 2300-1 от 07.02.1992 года «О защите прав потребителей», Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав [3]. Поскольку застройщиком был нарушен срок исполнения договора долевого участия в строительстве, участники долевого строительства обоснованно заявили свои требования о компенсации морального вреда в соответствии со ст. 15 ФЗ «О защите прав потребителей».

Таким образом, создалась ситуация, когда участники долевого строительства массово стали обращаться в суды о компенсации морального вреда и выплаты неустойки. Суды выносили

положительные решения в пользу участников долевого строительства. На основании исполнительных листов денежные средства списывались с расчетных счетов застройщика.

В результате образовался коллапс, у застройщика отсутствовали денежные средства, чтобы достроить многоквартирные жилые дома. Поступающие денежные средства, списывались по исполнительным листам.

В данном конкретном случае строительство комплекса «Д» в районе Снеговая Падь г. Владивостока будет завершать Фонд обманутых дольщиков.

Чтобы исключить подобную ситуацию и соблюдать интересы двух сторон, нужно предусмотреть в законодательстве право участника долевого строительства обращаться в суд за выплатой неустойки и компенсации морального вреда только после окончания строительства и сдачи дома в эксплуатацию.

Второе, в банке открывается специальный расчетный счет на объект строительства, в данном случае, при строительстве жилого дома. Судебные приставы имеют право направлять исполнительные листы на любой из открытых расчетных счетов застройщика, поэтому собранные денежные средства участников долевого строительства на специальном расчетном счете расходуются не на строительство объекта, а на покрытие штрафных санкций, возникших в результате строительства совершенно иного объекта. Таким образом, удовлетворяя в рамках Закона РФ «О защите прав потребителей» права одного участника, ущемляются права других участников долевого строительства. Предлагаю внести изменения в закон о запрете направления исполнительных листов или Постановлений о списании денежных средств с расчетных счетов со специальных счетов, открытых для строительства объектов в части исполнения списаний штрафов/неустоек по иным объектам строительства.

Первым шагом на пути к решению вышеописанной проблемы можно считать Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 423 [2]. Согласно его тексту в период со дня вступления данного постановления в силу и до 1 января 2021 года с застройщиков нельзя будет взыскать неустойку или наказывать иным образом за ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве. Убытки же, которые возникли в указанный период, не будут учитываться при расчете, а начисление процентов, подлежащих уплате гражданину, в это время отменяют. Возможно, данные нормы были приняты, в том числе и для того, чтобы сохранить средства дольщиков для завершения застройщиком строительства, что может свидетельствовать о признании рассмотренной в данной статье проблеме на уровне Правительства РФ.

Литература:

1. ФЗ № 214-ФЗ от 30.12.2004 года «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».
2. Постановление Правительства Российской Федерации № 423 от 02.04.2020 года.
3. Закон РФ № 2300-1 от 07.02.1992 года «О защите прав потребителей».
4. VL.ru (2019) «Достраивать комплекс »Д« в Снеговой Пади будут несколько компаний за 2 миллиарда рублей» // Сайт newsvl.ru (<https://www.newsvl.ru/vlad/2019/10/31/185078/>) Просмотрено: 20.02.2020

Электронное правительство как необходимое условие развития современного государства

Пономарёва Анастасия Эдуардовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор пытается определить юридическое понятие электронного правительства России, сравнить его становление с зарубежным опытом других государств.

Ключевые слова: электронное правительство, государство, государственное управление, цифровое управление.

Одним из условий развития современного механизма государственного управления в настоящее время является концепция электронного правительства. Понятие «электронное правительство» берет свое начало от английской аббревиатуры «e-government» (electronic government) или «i-government» (information government). Впервые он был использован на Западе в конце 1970-х годов и применялся не только к деятельности государственных органов, но и в сфере бизнеса. Однако, в ходе совершенствования сферы государственного управления стало понятно, что «электронное правительство» как термин намного шире сфер государства и экономики, что он включает в себя не только взаимодействие органов власти друг с другом, бизнесом и гражданами, но и деятельность государства по глобальному внедрению в повседневную жизнь человека компьютерных технологий.

На данном этапе в науке есть несколько подходов к понятию e-government. Ряд ученых, проводя полный разбор и перевод этого словосочетания, отмечают, что слово «government» переводится в разных значениях [1]. Например, это и власть в целом, и правительство как отдельный орган, и сам процесс руководства или управления. Поэтому ошибочно понимать под ним только деятельность правительства, как это происходит в большинстве отечественной литературы. Сейчас концепция электронного правительства включает в себя три составляющих: government to government или G2G (государство для государства) — сфера взаимодействия государственных органов или должностных лиц между собой, government to business или G2B (государство для бизнеса) — взаимодействие различных субъектов бизнеса с государством и наоборот, government to citizens или G2C (государство для граждан) — система электронных государственных услуг для граждан. Во многих государствах данная концепция так и осталась лишь сферой G2C [4].

В различных странах становление и развитие системы электронного правительства проходило неравномерно и последовательно. Именно поэтому профессор М. А. Сединкин

в зависимости от особенностей географического положения и национальности выделяет четыре типа электронного правительства:

- континентально-европейский (страны Западной, Восточной и Центральной Европы),
- англо-американский (Канада, США, Великобритания),
- азиатский (Сингапур, Южная Корея),
- российский [3].

Наиболее успешный из них является англо-американский тип электронного правительства, реализуемый в США и Великобритании. Это является следствием успешного законодательного процесса и реализации принятого законодательства. Кроме того, в настоящее время в Америке создано специальное ведомство по электронному правительству и информационно-цифровым технологиям, которое осуществляет контроль и надзор за соблюдением вышеперечисленного законодательства, а также занимается вопросами упрощения взаимодействия граждан и бизнеса с государственными органами. Это позволяет экономить деньги и время граждан. Механизмы предоставления электронных государственных услуг в США отличаются высокой мобильностью. Получить их можно не только через официальные порталы и сайты, но и через специальные приложения в мобильных устройствах и центрах обслуживания граждан.

Интересный путь становления проделала и азиатская модель e-government, представленная в Южной Корее. Там уже в 1987 году был принят первый закон о расширении распространения и поощрении использования информационных систем. Причиной этому был резкий скачок в развитии компьютерных технологий, начавшийся в 1970-х годах. Именно в Корее впервые были разработаны приложения для мобильных устройств, предоставляющие государственные услуги и действующие на разных платформах — как iOS, так и Android.

В России данная система начала свое развитие в 2000-х годах и до сих пор не получила легального закрепления, но в доктрине

пользуется большой популярностью. Под электронным правительством в отечественной юридической литературе понимают новую форму организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающую за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов.

Многие ученые в своих работах уже изучили данную сферу, и на основе их работ я могу выделить ряд проблем. Во-первых, в российской концепции понятие e-government ряд исследователей использует в понимании электронного правительства, что является не совсем верно. Government — в переводе с английского может означать не только правительство, как определенный орган власти, но и все органы власти в целом или непосредственно сам процесс управления. Последнее представляется наиболее удачным употреблением, ведь процесс управления как термин шире, чем термин «орган власти». Так и профессор С. А. Олейник предлагает взамен e-government или «электронное правительство» использовать понятие электронного государства или электронного управления [1]. Во-вторых, в большинстве зарубежных стран, также как в России, e-government ошибочно рассматривают только как широкое введение и применение современных мобильных электронно-информационных технологий в сфере государственного управления. Однако, в данном случае технологии являются лишь средством в системе преобразования отношений государства с гражданами, юридическими лицами или государственными органами. Можно сказать, что таким образом создается новый вид государственного управления.

Если анализировать правовое регулирование российской системы e-government, то она наиболее полно представлена в трех нормативно-правовых актах: Федеральной программе «Электронная Россия 2002–2010», государственной программе «Информационное общество 2011–2020» и в концепциях развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде [6]. Для начала, в 2003 году в России был создан информационный ресурс, который предоставил гражданам эффективный и быстрый доступ к информации о деятельности и организации исполнительной власти.

В 2007 году был создан совершенно новый подход к осуществлению обмена сведениями, содержащимися в базах данных информационных систем органов власти всех уровней, на основе создания общероссийского Государственного информационного центра. В 2010 году была разработана первая полная концепция электронного правительства Министерством информационных технологий и связи совместно с Министерством экономического развития и торговли. Согласно этой концепции основными задачами стали модернизация экономики, общественных отношений, обеспечение прав граждан путем повсеместного распространения информационно-коммуникационных технологий. Конечным результатом всех нововведений стал единый портал государственных услуг, осуществляемый через сеть Интернет. Первичный список осуществляемых услуг был достаточно скуден. В него включались лишь услуги по информированию граждан о деятельности государственных

органов и их должностных лиц, статистика и отчетность по исполнению указов и распоряжений Президента РФ, программ и концепций, расходованию бюджетных средств. Сейчас же он включает более 20 направлений деятельности, таких как услуги в сфере образования и науки, в сфере здравоохранения, в сфере содействия занятости населения и записи актов гражданского состояния, услуги в сфере культуры, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в налоговой сфере, нотариальные услуги, гос. закупки и др. Сейчас список предоставляемых услуг расширен почти до 80, но многие из них еще не начали полноценную работу. В некоторых регионах они работают лишь в тестовом режиме.

С 1 января 2013 во всех субъектах РФ заработали единые многофункциональные центры, которые по принципу «одного окна» оказывают тот же перечень государственных услуг, что и единый портал для тех граждан, которые не используют сеть Интернет. Кроме того, к направлениям электронного правительства относятся: электронная дорожная инфраструктура, online-страхование и удаленные банковские услуги, проведение широкополосного доступа в интернет в социально-значимые объекты и т.д. Сейчас в условиях мировой пандемии коронавируса данные услуги являются не только актуальными, но и жизненно необходимыми.

Для улучшения деятельности государственных органов была создана единая автоматизированная система Управление. Она позволяет осуществлять электронный документооборот между различными органами власти различных уровней, проводить информационно-аналитическую деятельность, мониторинг и контроль за исполнением приоритетных направлений, а также реализовывать основные задачи, поставленные Президентом и Правительством РФ.

28 мая 2019 года Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ была принята программа Цифрового государственного управления на 2018–2024 года. Целями данного проекта являются: внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей; создание платформы идентификации, включая биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили гражданина и юридического лица, а также единое пространство доверия электронной подписи на базе единой системы идентификации и аутентификации; создание платформы межведомственного взаимодействия и обмена данными, в том числе нормативной справочной информацией, на базе системы межведомственного электронного взаимодействия и единой системы нормативной справочной информации; обеспечение функционирования платформы поиска работы и подбора персонала на базе информационно-аналитической системы Общероссийская база вакансий «Работа в России», включая взаимодействие между образовательными учреждениями, работодателями и студентами/выпускниками при организации стажировок и практик посредством электронного документооборота; обеспечение развития системы «Мир» и введение, функционирование и развитие удостоверения лич-

ности гражданина («электронный паспорт») Российской Федерации и т.д. Всего в программе указано более 60 направлений деятельности электронного или как названо в программе цифрового правительства [2].

Подводя итог, можно сделать вывод, что в Российской Федерации пройден первый этап становления электронного правительства. Созданы все условия для реализации в полном

объеме прав граждан и юридических лиц. На втором этапе законодателю следует задуматься об обеспечении безопасности созданных систем и электронных баз данных, правовом закреплении их понятия и статуса, равному и открытому доступу к ним всех субъектов права, появлению и развитию понятия «электронная демократия» и исключению недавно появившегося негативного явления «электронная коррупция» [2].

Литература:

1. Олейник Сергей Александрович, Мельничук М. А. Правовые основы деятельности электронного правительства в России и за рубежом и тенденции их развития // Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15).
2. Паспорт федерального проекта Цифровое государственное управление от 28 мая 2019 года <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovoye-gosudarstvennoe-upravlenie.pdf>
3. Сединкин М. А. Электронное правительство, или как открыть власть для общества? — Екатеринбург, 2011.
4. Целищева Е. Ф. От электронного правительства к электронному государству // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. — 2011. — № 2 (6).
5. Кашина Е. А. Формирование электронного правительства в Российской Федерации: социально-политический аспект. — М., 2009.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы): Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 17 (307) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 06.05.2020. Дата выхода в свет: 13.05.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.